

*...В тиши проснется
Церковный звон,
И Русь польется
Со всех сторон...*

*И поле родит,
И жизнь — река.
Под Богом ходит
Моя строка.*

В. Нарыжная

Валентина Нарыжная

ВОСКРЕСШИЕ
Купола

СТИХИ, ПЕСНИ, РАССКАЗЫ

———— Издание второе, дополненное ————

СТАВРОПОЛЬСЕРВИСШКОЛА

2018

Автор сердечно благодарит директора
ООО «СХП Новомарьевское»
Андрея Викторовича Калашникова
за финансовую помощь
_____ в издании данной книги. _____

УДК 82-1/-9
ББК 84(2Рос-Рус)
Н 28

Н 28

Нарыжная, В.В.

Воскресшие купола : стихи, песни, рассказы, переводы / В.В. Нарыжная. – Изд. 2-е, доп. – Ставрополь : Сервисшкола, 2018. – 320 с.

ISBN 978-5-93078-930-0

«Воскресшие купола» во втором издании – десятая книга поэта. Валентина Нарыжная пишет о Родине, о людях, живущих в сельской глубинке, о любви. Тема преданности отчей земле, ко всей России звучит лейт-мотивом в ее творчестве. Певучим и образным, живым народным языком говорит она в своих стихах о спасении Руси, верит в ее возрождение и процветание. Она обращается к духовным основам, к славянским корням, призывает помнить русскую историю и чтить свой род. Вся ее поэзия наполнена благодарностью Богу, России, судьбе. Поэтесса воспеваает красоту родной природы, широту и щедрость степных просторов, духовность российского народа, преданность православной вере.

Стихи Валентины Нарыжной в своей простоте и мудрости поражают глубиной мысли, искренностью и откровением.

© Нарыжная В. В., 2018.

«И СЛОВО МОЁ — ОТ ДУШИ!»

(Читая стихи Валентины Нарыжной)

Если с космической высоты посмотреть на ту шестую часть планеты, что зовётся Россией, наверняка, в междуречье великих водных артерий и тонких жил малых рек будут видны сотни озёр, питающих Россию целительной влагой, дающих жизнь всему живому на нашей земле. Не всем малым рекам даровано судьбой добраться к великой водной стихии, многим суждено затеряться в знойных, продутых ветрами долинах. Но те родники, в которых они зарождаются и которые дено и ночью провожают их в нелёгкий, но благородный путь по земле, неиссякаемы.

Так и душа русского человека, жаждущая воли, добра и справедливости, жаждущая заключить в объятия всю земную обитель, питает нас живительной влагой Поэзии.

Много рек великих и малых, много и поэтов «хороших и разных»... У каждого пишущего свой источник, свой талант, свой запас образов и энергии, придающие ему силы нести светлые воды стихосложения, впадающие в океан Словесности. Кто-то этот океан пополнит, кто-то затеряется в пути, оставив чуть заметное высохшее русло... Но главное, что у всех есть, это неистребимое желание нести Истину, Любовь и Красоту так, как он их чувствует и понимает. А как его слово отзовется, «нам не дано предугадать».

Часто на слуху имена поэтов не столь талантливых, сколь энергичных. Говорят, что время всех расставит по местам, которые определяются тем, насколько автор расширил эмоциональное познание мира, какое количество новых идей и образов привнёс в свой век.

Пишущий человек не только неиссякаемый родник, он и вулкан, способный испепелить лавой всё «живое» вокруг ради собственного самоутверждения... О слове, сотрясающим всю планету, нам приходится только мечтать. Увы, никто не знает, где и когда оно проявится.

Но душа пишущего человека, наполненная истинным желанием разделить свою Радость Бытия со всем миром, никогда не смиряется.

И Слово мое — от души! —
Никто его в грязь не швырнет.
И, как ты его не круши,
Оно свое место найдет.

Дай-то Бог, чтобы эти слова Валентины Нарыжной были пророческими. Родник ее поэзии не иссякнет:

Как только напишу я сто стихов
И боевое выдержу крещение,
Душа взметнется выше облаков,
Где только Бог,
любовь и вдохновенье!

Главное, что у неё есть своё поле, где пенье птиц наполняет сердце поэзией родной земли.

Как лист весенний на ветру,
Трепещет сердце.
Я выйду в степи поутру
Душой согреться.
И ветер, свежий и хмельной,

Меня обнимет
И богатырскою рукой
На травы кинет.
О, неба синь! Желанья миг!
И кровь бунтует!
И чей-то вздох, и чей-то лик
Меня целует.
И мысль крылатая уже
В виски стучится...
И пикнул птенчик на меже,
Успев родиться.

Константин Скворцов,
член Союза писателей России

Москва,
Переделкино,
2017 г.

«У ПРАВЕДНОЙ ДУШИ СТИХИ — МОЛИТВЫ»...

Валентине Нарыжной надо было родиться именно в деревне, чтобы написать потом такие строки:

Я родом из сельской глубинки,
Вокруг меня ширь и покой.
Здесь вяжет октябрь паутинки,
Ложится заря на бугор.
Здесь дух моих предков витает
Над каждой заросшей тропой...

Дух предков — исток ее родословной, а это возвращение к своим корням, это память — через века. С детских лет будущая поэтесса впитывала в себя всю красоту русской природы, которая очаровывала и восхищала ее юное сердце.

Сонная, полынная
В вихрях ветерка.
Дедова, былинная,
Ох, и широка!...

О себе поэтесса говорит так:

Я живу по-простому, по-Божьему,
И с молитв начинаю свой путь...

Тема православия стоит у поэтессы на первом месте. Потому не случайно книге дано название «Воскресшие купола», а первому ее разделу — «Души молитвенные строки». И уже одно название сборника говорит о многом: воскресение — это свет, дающий надежду. Люди ушли от безверия, от душевной пустоты и вновь потянулись к вере: где-то к стареньким сельским церквушкам, где-то к белоствольным городским храмам.

...И в душу плывет торжество,
О нем позабыли с годами.
Но только пришло Рождество
С воскресшими вновь куполами...

Чтобы писать такие строки, надо быть самому глубоко верующим человеком: «У праведной души стихи-молитвы»...

Вне всякого сомнения, поэзия Валентины Нарыжной согревает и проникает в глубины души, заставляя о многом задуматься и, наверное, многое переосмыслить в своей жизни. Именно такой поэзией надо приобщать к вере наше молодое поколение — тех кто, в поисках своего земного пути, часто оказывается на обочине жизненной дороги.

Многие стихи поэта звучат утверждающим гимном собственного сердца и собственного взгляда на жизнь.

...Я брошу семя, оно взойдет,
И будет крепким, как дедов род.
И поле будет рожать, рожать!
Его не дам я врагу топтать.

Это одновременно и боль, и великая преданность земле, своей Родине, ради которой человек готов жертвовать собой. А это не что иное, как настоящий русский патриотизм, на котором росло и воспитывалось поколение за поколением. Не могу удержаться от желания привести и эти волнующие строки об отце:

Торопился отец на луга
И косу отбивал до потемок.
И вставал он в четыре утра,
И парное пил, словно ребенок.
И дымилось сенцо по лугам,
И до крыши скирды возносились.
По уставшим отцовским рукам,
Помню, жилы горячие бились.

А с какой любовью и поклонением автор пишет о матери!

...Где Ты идешь вся в белом, босиком —
Счастливая кубанская мадонна!
И луч играет над твоим виском,
И хлеб, как солнце, на твоих ладонях...

Вдумайтесь в смысл диалога стихотворения «Дед», почувствуйте и боль, и горькую усмешку, и тонкий юмор:

— Надоело ли жить тебе, старый?

Видно время твое подошло.

А в ответ:

— Ну, какой же я старый? —

Костыли не сносились ишо.

Авторская индивидуальность и жизнеутверждающая сила строки Валентины Нарьжной — отличительные черты ее творчества.

С 1995 года поэтесса издала восемь поэтических сборников: «Земные чары», «Колокола России», «Рассвет над станицей», «Цветы у обочин», Притяжение земли», «Капелька Вечности», «Пришедшая любить», «Под небом России». Новая книга «Воскресшие купола» в двух изданиях содержит в себе стихи и прозу, песни и переводы. А это уже особый дар — охватить все, что ты можешь охватить своим сердцем.

Один из разделов этой книги — «Поклон тебе, солдат!» — поэт полностью посвятила подвигу героев Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, а также афганским событиям. Многие материалы раздела построены на реальных фактах. А значит, память тех грозных лет будет жить. Будет жить, куда ее будут хранить в своем слове поэты и писатели нашего времени.

У Валентины Нарьжной много друзей: как почитателей, так истинных ценителей ее творчества. Разве не приятно слышать о себе такие отзывы: «Живу на белом свете благодаря вашим стихам. Иначе уже давно бы сломилась и поникла, как скошенный чьей-то острой косой стебелек»...

Подобные отзывы не единичны. Это значит, что такая поэзия нужна людям.

Елена Иванова,
член Союза писателей России

Ставрополь,
2017 г.

ВОСКРЕСЕНИЕ КУПОЛЯ

ДУШИ
МОЛИТВЕННЫЕ
СТРОКИ

*Имеющий веру имеет все
и ничего потерять не может...*

И.С. Тургенев

* * *

Этот день мне подарен Всевышним! —
Он из музыки, песен, стихов,
Молодой распустившейся вишни
И летящих с небес лепестков.

Я хожу по стихам, как по травам,
Отовсюду их слышится зов.
И лучами церквей златоглавых
Они мечутся среди облаков.

Никуда мне от них и не деться.
Вот рассвет загудел над горой,
И строка резанула по сердцу,
Окатив ледяною волной.

Вот туманы поплыли по крышам,
Вот и дверь открылась в мой кров...
Этот день мне подарен Всевышним —
Он из музыки, песен, стихов.

30. 07. 2016 г.

* * *

Где копны сена —
Под облака,
Что кровь по венам,
Течет строка.

А за рекою,
Где зреет лен,
Тоска девичья
Обнимет клен.

А над буграми,
Где ходит тень,
Закат серпами
Срезает день.

В тиши проснется
Церковный звон —
И Русь польется
Со всех сторон...

И поле рóдит,
И жизнь — река...
Под Богом ходит
Моя строка.

31. 03. 2016 г.

ПАСХАЛЬНОЕ

Пускай распустится сирень,
Зальется птаха,
И тополь кинет на плетень
Сушить рубаху.

На ветках будут воробьи
С утра чирикать.
И будет голубь для любви
Голубку кликать.

И будет солнышко играть
На небе синем.
И хлынет Божья благодать
На всю Россию...

03. 01. 2016 г.

РУСЬ ВЕЧНАЯ

Луч поплыл от горы до полей,
Золотистые стебли лаская,
И, откинув чубы набекрень,
Ходят ветры, росинки сбивая.

А над лесом поют соловьи,
И живут на земле работяги:
Вот пошли они полем, пошли,
На ветру полыхают рубахи.

И уходит затравленный зверь,
Расступается даль вековая,
И слетает на землю Орфей,
Добрый мир всему свету вещая...

Будет молот в руках или меч,
Будет течь родниковая жила.
Вот и падает уханье с плеч —
Богатырская, русская сила!

Вот и Муром Илюша пришел
И ручищи раскинул по весям.
Мать-Русь посадил на престол
И поклон до земли ей отвесил.

23. 12. 2015 г.

СТЕПЬ

Сонная, полынная,
В вихрях ветерка,
Дедова, былинная —
Ох, и широка!
А над нею вороны
Каркают, снуют,
На четыре стороны
Грусть-тоску несут.
Не кричите, черные,
Улетайте вон!
Сердце мое радует
Колокольный звон,
Что восстал как зарево
Он из тьмы веков,
Согревая заново
И даря любовь.
Нет! Не станут братушки
Биться кровь за кровь,
И польется славушка
По России вновь...
Распашу целинную
Степь во все края —
Не умрет былинная
Родина моя.

Декабрь, 2011 г.

* * *

Догорит над землею закат,
Рос вечерних затеплятся очи.
Я однажды проснусь среди ночи —
На душе ни тревог, ни утрат.

И в лугах, где поют ковыли,
Где ходил богатырь наш Добрыня,
Поклонившись Христу до земли,
Стану песни слагать да былины.

На пригорке засветится храм —
Стержень вечности духа святого.
Вознесется душа к небесам —
Божьей истиной молвится Слово.

29. 02. 2016 г.

* * *

Погода установится,
И я пойду гулять.
За дальнею околицей
Такая благодать!

Там неба высь бездонная
И крики журавлей,
И тянется исконная
Тропинка меж полей.

Закат платочек кинет
На космы ковылей
И ласково обнимет
Уставших косарей.

А звезды загорятся,
Луна откроет лик.
И стих начнет плескаться
Средь сонных повилик.

03. 04. 2016 г.

* * *

Катастрофа! Семнадцатый!
Русский русского бьёт...
Под знамёнами красными
Гибнет «красный» народ.
Под знамёнами белыми —
Те же братья, отцы...
В той эпохе сгорели мы —
Жизни правой истцы...
И теперь вновь пожарища
И кровавый рассвет.
Ищут люди пристанища,
Только нет его, нет...

Декабрь 2010 г.

* * *

Зачем стенаешь, моя душа,
Или забыла, что я твоя?
Еще не время, долой нытье!
Нас не подкосит житье-бытье.

Я брошу семя — оно взойдет
И будет крепким, как дедов род.
И поле будет рожать, рожать! —
Его не дам я врагу топтать.

13. 09. 2016 г.

ГЛУБИНКА

Где месяц плывёт, зарю обнимает,
И ветер певучий как голубь летает,
Встречая рассвет, поют соловьи,
Повили там люди гнездовья свои.

Открытые взгляды, душа нараспашку,
Живут они правдой, Ивановы да Машки.
Куют своё счастье с утра до заката,
К столу созывают и брата, и свата.

Светлеют их лица от кружки вина,
И в каждой хатёнке живёт старина:
Кудели и прялки, божницы святые,
Где лики Господние вечно живые.

Подойники, чашки, звенят сковородки...
И так же, как раньше, красивы молодки.
Здесь свадьбы играют — село веселится,
И так же гуляют, коль кто народится.

Здесь кос не стригут, румян сторонятся,
Молвы здесь недоброй, как волка, боятся.
Живут эти люди по-Божьи, честно:
На радость себе и другому на диво...

Былого ещё у нас много осталось,
Хоть много ушло, как во тьме затерялось.
И хочется верить, что всё возвратится, —
Ещё прорастёт, ещё народится.

Август 2012 г.

* * *

Луга мои, луга,
Пригорки да поляны,
Цветочная пурга
Да белые туманы.
Заря моя, заря —
Лиловые разливы,
И каждый день не зря
Мной прожитый-
Счастливый!
И солнышко мое,
И неба синий полог,
И в радость мне житье,
И кров отцовский дорог.
А рядышком — покос,
Качаются метелки.
А между двух берез —
Родимая хатенка,
Где матушка печет
Нам сдобренные булки,
И хлебный дух течет,
Как солнце, в переулки.
Лампадка у икон —
Не гаснет огонечек,
И красный у окон
Раскинулся цветочек.
Луга мои, луга —
В них столько вдохновенья!
И радуга-дуга
Как Божие знаменье.

Сентябрь 2012 г.

* * *

Пойду опять
Через ухабы
В свои зеленые
Поля,
Где колоски
Еще так слабы
И так живительна Земля.

Где свет заряный
Чист, неистов,
И даже в гору
Легок путь.
И луч небесный,
Словно выстрел,
Ударит точно
Прямо в грудь.

2008 г.

* * *

Я на отчей земле не гость —
Мои зерна упали здесь.
Мои ветки поднялись в рост,
Мои птички сорвались с мест.

Уж два века мой дом стоит —
Не сразили ветра опор.
А над домом звезда горит,
Как мечта моя, с давних пор.

Я вписалась в житье-бытье,
И прочна родословной нить.
Как бы счастье земное мое
Мне подольше, подольше продлить...

2010 г.

* * *

Я живу по-простому, по-Божьему,
И с молитв начинаю свой путь.
Облака распустились над рожью,
Птицы ранние песни поют.

И полнеба уже над полями
Разукрашено светло-красным.
Колокольни древнего храма
Луч коснулся знаменем ясным.

Январь 2012 г.

* * *

Мой парус скрипит на ветру,
И весла мои тяжелеют.
Однажды проснусь поутру,
А зори вдали индевеют.

Не стану я спорить с судьбой —
Да разве же с нею поспоришь!
Она так ведет за собой —
Отстанешь, уже не догонишь.

Судьба мне дарила любовь,
Путь истинный мне указала.
Я с нею в упряжке одной
Немало дорог прошагала.

«Спасибо!» — судьбе говорю,
Сама поспешаю к парому. —
«Оставь мне над полем зарю
Да тропку к родимому дому».

По ней мои дети пойдут,
И внуки здесь будут играть...
Вот посох беру, и мой путь
Не будет мне трудным казаться.

13. 12. 2015 г.

* * *

Обдаст меня осень последним теплом,
Осыплет листвою, умоет дождем.
С небес облака уплывут, пропадут,
И певчие птицы с собой позовут.

Калина у речки зардеется так,
Покажется: зори зажгутся.
И солнце проснется, растопится мрак,
Туманы в полях захлебнутся.

Серебряной вязью огава тряхнет,
И вдаль поплывут паутины.
И пчелы, свершая последний облет,
Опять полетят в луговины.

И ветер обнимет, как пьяный мужик,
И так заласкает под вечер...
И выйдет луна, обнажая свой лик,
С простою душой человечьей.

11. 12. 2015 г.

* * *

На съедение волкам
Брошена деревня,
И с нее уже летят,
Как с гусыни, перья.
Как скворечники, стоят
Хилые избышки,
Доживают в них свой век
Дряхлые старушки.
Мужиков почти что нет,
Сгинули родные.
Дотлевают в прахе лет
Корни родовые.
И витает мрак и тлен
Над ядром России,
И давно там не слышны
Звоны золотые.

2008 г.

* * *

Осыпаются желтые листья,
И тускнеет деревьев наряд.
Лишь калины горячие кистья
По-над речкой все ярче горят.

Проползут на рассвете туманы,
С криком ворон в поля пролетит.
Облысеют и сникнут курганы,
Костерок на току догорит.

Просияет над лесом зарница,
И вздохнет ветерок у тропы.
И пойду я по полю, как жница,
Стебли строк собирая в снопы.

26 апреля 2012 г.

* * *

У хлебной нивы зреет плоть,
И светел лик иконы.
Моя судьба Тебе, Господь,
Видна как на ладони.

Помилуй мя, благослови
И дай мне в руки посох,
И ту рубаху подари,
Что вся в цветах и росах.

И я пойду творить добро,
Пахать, косить и сеять.
И заскришит мое перо
Над всей моей Рассеей.

2010 г.

КАЗАК

Ты берег от врага границы,
Землепашец и хозяин был.
Не мотался ты по заграницам —
Ты Россию, словно мать, любил.

Ты в боях, казак, не падал духом,
На груди христианский крест носил.
Так за что ж такую оплеуху
От родной Отчизны получил?

Разорили дом твой... А потери
Разве брался кто-то сосчитать!
Нет слезам твоим сегодня меры,
Нет и слов, чтоб в чем-то обвинять...

Только выжил, видно, корень крепкий.
У потомков в жилах — кровь твоя.
Из корней повырастали ветки —
Все вернулось на круги своя.

13. 02. 2014 г.

* * *

Я родом из сельской глубинки,
Вокруг меня ширь и простор!
Здесь вяжет ноябрь паутинки,
Ложится заря на бугор.

Здесь дух моих предков витает
Над каждой заросшей тропой.
И крест православный не знает
О том, кто лежит под землей.

И где они все разбрелися,
Далекие предки мои?
Вот встали б и вновь собралися
У белой хатенки в тени.

Кто был из них пашкой порубан,
А кто был повержен копьем,
И кто по их горестным судьбам
Прошелся горячим мечом?

Кто был из них белый, кто красный? —
Теперь все равно, все равно...
Смешались могилы и травы,
И время быльем поросло.

Века схоронили печали,
Почти не оставив корней...
Как долго копыта стучали
По милой сторонке моей!

16. 12. 2015 г.

* * *

Закат уходит переулком
В просторы светлые полей.
И месяц светит сдобной булкой
Над сизой шапкой камышей.

Покой и тишь, и сена запах,
И грусть плывет себе, плывет
К березам в ситцевых рубахах
И спать кому-то не дает.

Опять на ум строка приходит,
Опять Россия — вся насквозь...
Кого-то грусть стенами водит,
Кого-то трогает до слез.

2009 г.

ДИКОРОСАМ

*Памяти ушедших поэтов:
Алексею Жданову (г. Минск),
Игорю Алексееву (г. Саратов),
Алексею Решетову (г. Березняки).*

Поэты Жданов, Алексеев, Решетов —
Я зачиталась вашими стихами!
Я шлю букет вам самых теплых слов, —
При жизни, жаль, не встретились мы с вами.

Как тронута я силой ваших строк,
Зовущих и ко взлету, и к смирению!
У каждого из вас был свой порок,
Но силой мысли жгли стихотворенья.

Ваш дар святой — от неба и земли.
При жизни вы не заслужили славы.
Вы дикоросы — словно ковыли
И словно наши русские дубравы.

В рассвете сил покинули вы свет,
И только ныне стали вы известны.
Из ваших строк рождается рассвет
Певуче так, как под гитару песни.

Я, как и вы — я русский стихотвор,
Мне, как и вам, не деться от судьбы.
Мне так же плыть судьбе наперекор
И выживать, и корчевать дубы.

Чтоб стать известным — надо умереть,
Хотя при жизни ты уже был гений.
Тесал строку и чуял ее твердь,
И лучших в жизни ты не знал мгновений.

Август 2010 г.

* * *

Вьется дым над трубой,
Белы ставенки...
Возвращаюсь домой —
К родной маменьке.

Хлынет слез ручеек:
«Ой, кровинушка!»
Скинет теплый платок —
Там сединушка.

И морщинки легли,
Сжали рученьки.
А в глазах угольки —
Словно лучики.

13. 09. 2016 г.

* * *

Святая земля моих предков,
Тебе я полвека служу!
Хоть пью твои слезы нередко,
Но жизнью своей дорожу.
Мне матушка жизнь даровала,
И батюшка сил придавал,
А синее небо послало
Луга из цветных покрывал.
А бабка вязала снопочки,
А дед мой пахал да косил,
Когда нарождались сыночки,
Он всех их в купели крестил.
Скрипели в избе половицы,
Калитки скрипели до тьмы.
А в праздники пели в светлице
И Бога просили займы
Послать «пашеничку» густую
И к сроку в амбары свезти,
Да чтобы в годину лихую
Беду от семьи отвести.
И пили настойку густую,
В кулачные бились бои...
Как истину жизни простую
Потомкам своим донести?
Святая земля моих предков,
Пишу о тебе письмена,
Хоть пью твои слезы нередко, —
Их пили во все времена.

2012 г.

ПОЛЕ

Не кружи надо мной, воронье!
Не отдам я тебе свое поле.
Это поле — наследство мое! —
Завоевано дедовой кровью.

Чтоб враги не топтали жнивье,
Чтоб хлеба мои дети косили,
Пять годков, обнимая ружье,
Шел к победе отец по России.

Мать моя в поле жала хлеба
И малютку с собою таскала.
И, хоть выла от горя изба,
Только поле рожало, рожало!

Бабка тоже молилась о нем
В деревенском разрушенном храме,
Где антихристы красным копьём
Раздували безверия пламя.

Но прошел тот губительный зной,
И восстали из пепла иконы!
Над великою русской землей
Вновь поют золотистые звоны.

Не кружи надо мной, воронье!
Не отдам я тебе свое поле.
Это поле — наследство мое
И моя судьбоносная доля!

30. 07. 2016 г.

* * *

Предамся забвенью, заплачу,
Устану от песен и слов.
Ну что для России я значу? —
Былинка негромких стихов.

Куда мне за мэтрами гнаться?
В их воле — хвала и хула.
А мне б от земли оторваться
И гордо расправить крыла!

А мне бы все выше, сквозь тучи,
Где ветер умеренно тих,
Где солнца божественный лучик
Рождает бессмертия стих.

2006 г.

* * *

Опять иду — куда глаза глядят
И где еще летают в небе птицы,
И трактора по полю колесят,
И смотрят с гор заросшие бойницы.

Вокруг меня — поэзия земли,
За ней идти мне далеко не надо:
Вот, словно волны, плещут ковыли,
А вот погост и старая ограда.

А у реки — прогнившая изба,
Как ветряная мельница, клокочет.
И царствует здесь матушка-судьба,
Хоть и стара, а уходить не хочет.

Трепещется над крышею дымок,
И жарится рубаха на веревке.
А рядом — сена свежего стожок
И лошадь с белобрывым жеребенком.

Здесь ветры и печальны, и вольны,
Здесь верх берут над временем жестоким.
И этим духом русской старины
Я пропиталась, видно, ненароком.

2012 г.

* * *

Сыну молвит отец:
— Коси!
Божьей волей земля дана нам.
— Отчего ж тогда на Руси
Места мало уже россиянам? —
Скажет сын и обнимет даль,
Что пред ним во всю мощь раскинется.
И лицо покроет печаль,
И коса, как на битву, ринется!

Вот уж пот по лицу, спине,
И рубаха пропахла солью...
А отец стоял на стерне,
И душа наполнялась болью.

Декабрь 2009 г.

* * *

*«Родина! Дымка овинная...»
В. Боков*

Снова иду, босоногая,
Хоженной с детства тропой.
Родина — даль синеокая,
Дай мне обняться с тобой.

Снова — к реке, через полюшко,
В травы, ветра, ковыли...
Дай надышаться мне волюшкой,
Духом родимой земли.

Всю обласкаю родимую,
Выйду лишь в степь поутру,
Родину с дымкой овинною,
С кроткой слезой на ветру.

03. 07. 2013 г.

ПЕСНЯ О РОССИИ

Не высохнут реки, леса не сгорят,
Да будет вовеки Россия стоять.
Да будет свой крест Православный нести,
Вовеки веков не собьется с пути

Припев: Живи, Россия, цветы, земля,
Но если все же наступит мгла.
Я стану солнцем, чтоб греть тебя,
Ведь ты, Россия, моя судьба.
Как жаль, твои птицы с насиженных гнезд
Порой улетают к чужим берегам.
От русского поля, от неба и звезд,
Но я твоя птица — тебя не предам.

Припев: Я не покину родной земли,
Здесь в землю корни мои вросли.
И предков дух здесь, как вечный зов,
И звон старинных колоколов.
Года грозовые Россия пройдет,
И новые песни я ей подарю.
Вздыхни облегченно, великий народ,
И новую эру встречай, как зарю.

Припев: Пусть Бог, Россия, тебя хранит,
И черный ворон пусть не кружит
Над русским полем, и на века
Да будет светлой твоя судьба.
Не высохнут реки, леса не сгорят,
Да будет вовеки Россия стоять.
Да будет свой крест Православный нести,
Вовеки веков не собьется с пути.
Припев: Живи, Россия, цветы, земля!
Но если все же наступит мгла,
Я стану солнцем, чтоб греть тебя,
Ведь ты, Россия, моя судьба!

20. 05. 2013 г.

* * *

Если в душу ворвется метель,
Я не дам постелить ей постель.
Прогоню ее, лютую, прочь
По тропе, уходящей в ночь.

Я не дам ей изведать на вкус
Мое тело, что дал мне Иисус.
Я не дам ей скрестить моих рук
И добраться туда,

где

тук...

тук...

2012 г.

* * *

С небес поэзия спустилась,
И с сердцем стала заодно.
Судьба ли так распорядилась,
Иль свыше было так дано?

Течет родник духовной лиры,
Любви возносятся слова.
И, как набат, звучит над миром:
«Россия есть! Она жива»!

2014 г.

**В КАНУН
ПРЕСТОЛЬНОГО
ПРАЗДНИКА**

И пришел ноябрь
В рясе глянцевой,
И скользит по тоненькому
Льду.
И заря накидкой
Померанцевой
Оседает где-то
На пруду.

Поздним светом
Поле осиянное,
С вышитой росинкой
На стерне.
Наступает время
Покаяния —
Может, кто-то вспомнит
Обо мне.

2009 г.

* * *

Последний листок рябиновый
Дрожит у ворот моих.
Туманы плывут долинами
До взгорий, уже седых.

Рассветы скупей и тревожнее...
Прощальный осени крик —
Как будто молитвой Божьей,
Навеки в мой стих проник.

Сентябрь 2012 г.

* * *

Синь небесная, даль полевая! —
Я навстречу рассвету иду.
На деревьях листва золотая,
И спускаются утки к пруду.

Через поле тропинка короче
До порога родного крыльца.
Загорятся от радости очи,
Лишь увижу я мать и отца.

И волна пробежится по венам —
Будто предки проснутся во мне.
Я держу их горячие гены
В богатырском своем кулаке.

13. 09. 2016 г.

* * *

Капля слезы скатилась,
Божия Мать, спаси! —
Сколько ночей молилась
Я о спасеньи Руси.

И предсказало сердце:
Бог отведет беду.
И предсказало сердце:
Быть на Земле Добру.

Если ж тому не сбыться,
Если придет беда,
Родина! Дай не сломиться,
Дай не предать тебя!

03. 07. 2013 г.

* * *

От пахучих лугов да степей
Потянулась строка за строкою:
И от неба, что стало светлей,
И от вербы, что спит над рекою,

И от теплых задумчивых глаз
Старой матушки, горя хлебнувшей,
От молитвы под Яблочный спас,
От улыбки, в толпе промелькнувшей...

От военной фуражки отца,
Продырявленной вражеской пулей,
От родного резного крыльца
И окна с занавеской ажурной —

От земли и до самых небес
Все пронизано музыкой слова!
И поэзии истинный крест
От рождения мне уготован.

Август 2010 г.

* * *

Не спеша я иду на погост,
Слышу голос приветливый мамы.
Прошагала немало я верст —
Вот межа леденеющей грани.

И, слезой запасенная впрок,
Стихотворец по милости Божьей,
Совершаю последний рывок
Меж возможным и невозможным.

У погоста бессмертника куст...
Обними меня, мама, за плечи,
Без тебя мир печален и пуст.
Посижу тут с тобой — станет легче.

Холодок над безбрежностью дня...
Размышляю над вечною тайной.
И куда-то уносят меня
Грезы осени, ветер печальный.

21. 02. 2015 г.

СТАНИЦА

Заросла вся станица карагачем,
Бурьяном да травой заросла.
А когда-то здесь было казачество,
И казачья здесь слава жила.

Неуют на душе и смятение,
Только сил уже нету молчать.
Вот и лопнет однажды терпение —
Атамана пойдем выбирать.

Эй, народ, пробуждайся от спячки да
Выводи на поля трактора!
И детишек рожайте, казачки, да
Пусть шумит по дворам детвора.

Пусть и песни казачьи воротятся
От исконных истоков Руси,
И хлеба на полях пусть колосятся,
И вернуться к земле казаки.

И воздаст нам сторицей земелюшка,
Мы не пустим до ней воронья,
И накормим мы хлебом Расеюшку, —
Все вернется на круги своя.

05. 01. 2015 г.

* * *

Иду степями тропкой узкой,
В родном краю желанный гость.
Направо — лес и хутор Русский,
Метелки брошенная трость.

Налево — в скорбном ограждении,
Где душу греет Серафим,
Лежит погост, как луг в цветении, —
Людской заботою храним.

А глянешь прямо — мост и речка,
И к солнцу взвитый куполок, —
И прямо с неба льются Вечность
И жизни праведной исток.

20. 08. 16 г.

* * *

Заострю карандаш
Да пойду по земле.
Будет месяц, мой страж,
Ладить тропку во мгле.

И стерня, и песок
Будут ноги кусать,
Только я свой исток
Не устану искать.

Буду сеять зерно,
Буду род свой крепить.
И добром за добро
Буду людям платить.

2008 г.

* * *

Ой, деревня моя, златоустая!
Я люблю тебя с давней поры.
Твоих улиц, проулочков узких
Не затмят никакие дары.

Объясняюсь в любви тебе, деревня,
В обоюдность уверяя чувств.
Обросла ты кустами, деревьями,
У тебя и печаль есть, и грусть.

Одним словом — моя ты провинция,
По-крутому здесь рубят, сплеча.
Но хожу по лугам как царица я,
И душа от любви горяча.

Никуда от тебя и не денусь я,
Вот и внук мой бежит по стерне,
Выйду в поле, в льняное оденусь я,
Внук навстречу — на белом коне.

Может, он и поднимет Россию,
Ославянит державную Русь? —
Дай, Господь, ему воли и силы,
В Храм пойду — за него помолюсь.

03. 12. 2010 г.

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!

Вновь по Руси колокольни запели,
Белые храмы двери открыли,
К миру дорогу нам озарили,
Верю в Господа душу согрели.

Припев: Крест православный возносим за Веру,
Крест православный возносим за Русь.
И за детей — сыновей наших верных,
Чтобы не гибли в неправом бою.

И хочется верить: мечте нашей сбыться —
На свете не будет ни крови, ни битв.
И Русь возродится, и Русь возродится,
И Русь возродится от наших молитв!

Припев: Да святится имя твое, Россия,
Во имя мира, во имя мира.
Да святится имя твое, Россия,
Во имя мира, во имя мира.

Всем нам пора призадуматься, люди,
Как нашу землю сделать цветущей.
Свят будет каждый, к миру идущий,
Кровь на земле проливаться не будет.

Припев: За руки, люди, давайте возьмемся,
В помыслах наших будем едины.
Будем и Господом нашим хранимы,
За руки, люди, давайте возьмемся!

2008 г.

ПОМНЮ

Торопился отец на луга
И косу отбивал до потемок.
И вставал он в четыре утра,
И парное пил, словно ребенок.

А парное бежало в кувшин,
А потом разливалось по кружкам.
Был кувшин тот, как господин,
Среди маминых теплых ватрушек.

И дымилось сенцо по лугам,
И до крыши скирды возносились.
По уставшим отцовским рукам,
Помню, жилы горячие бились...

17. 01. 2017 г.

* * *

У стога теплая лужайка,
Бежит тропинка через степь.
И лета выцветшая майка,
И на столе горячий хлеб.

Бугры — как выспевшие дыни,
Седой и лысый косогор.
Безмолвны степи и долины,
И даль полей туманит взор.

Куда ни глянь — кругом Россия,
А я — лишь колос меж стерни,
Который жаткой не косили,
В степи оставили: «Живи!»

2006 г.

ПОКРОВ

Вздрыгнул задумчивый лес
В день золотого Покрова —
Будто слетело с небес
Вещее светлое слово.

Старец стоит на юру,
Посох на солнце сияет.
Сколько всего на миру
Он повидал — и не знает!

Знает лишь только одно:
С Богом ходил он по свету.
Сеял молитвы зерно,
Божии помнил заветы,

Чтобы вовеки веков
Слово не гасло святое,
Чтобы сияло в Покров
Солнце с небес золотое.

05. 01. 2017 г.

* * *

Под просторами синими
Нет былинной земли!-
Только плач над Россией
Все несут журавли.

И сжимается сердце,
Вновь уходят сыны,
Сердцу нечем согреться —
Слишком тучи черны.

А под тучами — вороны,
Да чернее тех туч!
На четыре все стороны
Был народ мой могуч.

Плодородную землюшку
Сберегал, как умел.
За свободу и верушку
Живота не жалел.

И за лучшую долюшку
Был готов умереть —
Им пролитую кровушку
Нам вовек не стереть.

Декабрь 2011 г.

* * *

На свете просто
Надо жить:
Растить хлеба,
Молиться Богу.
Людей любить
И жизнь любить,
И не копить
В душе тревогу.

И к той березе,
Где овин,
К тому подсолнуху,
Что в поле, —
Пусть иногда приходит сын,
Чтобы душой
Привыкнуть к воле.

И к родничку,
Что пересох,
И где пернатых
Прячут терны, —
Чтоб сердцем слышать
Каждый вздох
Земли родной,
Где наши корни.

2006 г.

* * *

...А Божий свет всегда он будет светом!
И тьма веков его не поглотит.
И тот Поэт останется Поэтом,
Кто чье-то сердце светом обагрит.

Спасет от заблужденья и паденья
И думать о преступном запретит.
Поэт от Бога — это исцеленье, —
Святой родник, с какого хочешь пить.

14. 12. 2015 г.

* * *

Луч прозвонит меж строк,
Грешный навет затмит.
Господи, дай мне срок
Раны свои избыть.

Господи, путь мой свят —
Он по Твоей тропе.
Не поверну назад,
Не изменю Тебе.

Я не прошу удач,
Дай мне свое крыло.
Мой Ты услышишь плач,
Если не дашь его.

Но и тогда, поверь,
Свой завершая путь,
Я отыщу ту дверь,
Чтобы к Тебе прильнуть.

03. 12. 2015 г.

* * *

Розы мои цветут,
Разрастаются.
Детки мои растут,
Размножаются.
Лира плывет
С небес —
В душу селится.
И православный
Крест
Рядом греется.

20. 02. 2016 г.

ВЕЧНОЕ

Просыпаюсь от шума берез
И в июньских рассветах купаюсь.
А в лугах, серебристых от рос,
Будто заново я нарождаюсь.

О природы божественный дар!
О небес голубая отрада!
Никаких мне не надо Канар
И заморского рая не надо.

Рай мой здесь, на священной земле,
Где великие старцы ходили,
Где рождались, как звезды во мгле,
Их сказанья, преданья и были,

Где пророки во имя Руси
Прямо с неба на землю сходили
И святейшую веру несли,
И защиты у Бога просили.

Я пропитана духом веков,
Кровь пророков живет в моих генах.
И великая милость Богов
Снова сходит на русскую землю.

06. 09. 2016 г.

* * *

Наш мир и хрупкий, и жестокий,
Но, доживая до утра,
Души молитвенные строки
Опять плывут из-под пера.

И верится: спасенье рядом,
И по земле идет Христос...
И под Его творящим взглядом
Уже встает Великоросс.

05. 09. 2016 г.

СТЕПНАЯ СТОРОНА

Овсяная, ковыльная,
Сторона моя милая!
С золотыми колосьями
Да с вербовыми косами.

Да с очами льняными,
Да с лугами хмельными,
С журавлиными кликами
Над степями великими,
Где врагов полонили
И сынов схоронили...

Хоть красой ты неброская,
Сторона моих россов,
Только Господу молится
За тебя твоя звонница.

18. 08. 2016 г.

* * *

Облака, как пузатые бабы,
Животами касаются крыш.
И плывут, как волны по ухабам,
Пожирая лазурную тишь.

Отгорают закаты кострами,
Наступает прощания час.
Смотрит осень пустыми глазами,
Издавая молитвенный глас.

Принимая печаль ее сердцем,
Провожала ее за бугор,
Где пытался еще разгореться
Глаз ее затуманенный взор.

25. 03. 2016 г.

РОССИИ

Росные хрусталики,
Тает мгла.
Что же ты печальная,
Мать-Земля?
Кто, скажи, заносит
Над тобою меч?
Кто тебя так хочет
Ранами иссесть?
Кто эти безбожники,
Кто они?
Нет у них ни Боженьки,
Ни любви!
Все с тобою выдюжим —
Не впервой.
И посевы вырастим
В зной лихой.
И мерзлоты вечные обживем,
И дороги млечные
Все пройдем.
Встанут наши соколы —
Щит и Меч —
Далеко и около
Мир беречь.

25. 01. 2015 г.

* * *

Сквозь туманы пробьется солнышко,
И проклонется в поле зернышко,
И луга будут ждать косарей,
И рассветы встречать журавлей.

И дожди прошумят благодатные,
Как девчонки, березки нарядные
Встрепенутся листвой озорной,
Стих польется напевной струной.

И любые преграды круша,
Вознесется до неба душа.

14. 01. 2017 г.

* * *

Солнце над полем,
Спелый овес.
Ветер на волю
Песню унес.

Радость — из сердца,
Жизнь хороша!
Дай мне согреться,
Песня-душа.

Желтое сено,
Храп кобылиц.
Жизнь незабвенна,
Русь — без границ.

2007 г.

* * *

Я даром хлеб не ела никогда,
И каждой крохой с детства дорожила,
Я не боялась сельского труда:
Пасла овец, коров в хлеву доила,

В полях колхозных сеяла зерно,
С отцом косила травы молодые.
Самой судьбой мне было суждено
Слагать стихи и песни петь земные.

Когда садились утки у прудов
И журавли над степью поднимались,
К душе стекалось столько теплых слов,
Которые стихами отзывались.

А вечерами в школьную тетрадь
Ложились ненадуманные строчки...
Я помню, как отцу сказала мать:
«Поэтом, видно, станет наша дочка».

Потом садилась рядом на скамью
И говорила: «Почитала б что ли?»
Ей трудно было поднимать семью,
Стоять у печки и работать в поле...

И я читала тихим голоском
Про хлебный колос у полянки росной,
И вытирала мать слезу тайком,
Лицо светилось радостью неброской.

Октябрь 2010 г.

ПЕСНЯ МАТЕРИ

Светлой памяти мамы

Я — дочь твоя! Я на тебя похожа,
Во многом я такая, как и ты.
Характер твой и доброта, и все же
Твоей не описать мне красоты...

— Запой мне песню, матушка, — скажу,
Пусть она согреет мою душу.
Ведь сколько лет на свете я живу,
Не устаю я песню твою слушать.

Вот нажимаю кнопку, вот сейчас
Услышу тихий мелодичный голос...
А песня та — про жизнь твою рассказ —
Встает передо мной, как в поле колос.

Где ты идешь вся в белом, босиком, —
Счастливая кубанская мадонна!
И луч играет над твоим виском,
И хлеб, как солнце, на твоих ладонях.

В тревожном сне привидишься опять,
Как будто отведешь беду лихую.
И я тянусь, чтобы тебя обнять,
Но обнимаю женщину другую...

Мне не избыть вовек печаль свою,
Я не зову тебя приехать в гости.
И песню я сейчас твою пою,
Присев на край холодного погоста.

30. 06. 2016 г.

НОЧЬ ПЕРЕД ПОКРОВОМ

Когда, врезаясь в темноту,
Степная ветка приумолкнет,
И месяц, словно по мосту,
Сойдет к реке и в ней утонет,

Распустят вербы рукава,
И у дорог затихнут клены,
Сойдут на землю Покрова
С крестом в листве позолоченной.

И прямо с неба поплывет
Церковным звоном дух рассветный.
И Храм к молитве позовет
Душой, открытой и приветной.

24. 08. 2016 г.

* * *

Загоню свою печаль в уголок
И слезой залью ее уголек.
За семью печатями схороню
Да молитвою себя осеню.

Чтобы сердце не сковала печаль,
С нее черную сорву я вуаль.
Да березу у ворот посажу,
Да под солнышком еще поживу.

Чтоб не плакала душа от обид
По тому, кто был любим да забыт, —
Загоню свою печаль в уголок
Да слезой залью ее уголек.

2008 г.

* * *

Снова горы и кручи —
По дорогам моим.
И тяжелые тучи —
По равнинам степным.

Глянет луч виновато
Средь заброшенных мест,
Только белая хата —
Мой спасительный крест.

Там скрипит половица,
Жизнь идет не спеша.
И Христу помолиться
Призывает душа.

Над лампадкой старинной —
Образ, светел и чист.
И, ветрами гонимый,
Стих ложится на лист...

25. 03. 2016 г.

МАТЕРИНСКАЯ МОЛИТВА

На небе звезды рассыпью...
Услышь меня Ты, Господи!
Спаси моих детишек:
И Ванечку, и Гришу,
Арину и Маришу.
Еще будут двойняшки:
Егорушка и Паша...
По воле Твоей Божьей —
Пусть они родятся.
По воле Твоей Божьей —
России пригодятся.

24. 01. 2015 г.

* * *

Как только напишу я сто стихов
И свет увидит новое творенье,
Я воспою Всевышнему любовь
За каждое свое стихотворенье.

С небес слетая лепестками роз,
В рассветы и закаты превращаясь,
Стихи метали молнии среди гроз
И радугой над полем загорались.

Ходили с косарями по лугам
Еще не оперенными птенцами.
И снова поднимались к небесам
На крыльях, опаленных ветряками.

Я с ними разделяла свою боль,
И грусть-тоску мы поровну делили.
А если кто-то сыпал нам на рану соль,
В бездонный мрак, как тени, уходили...

Как только напишу я сто стихов
И боевое выдержу крещение, —
Душа взметнется выше облаков,
Где только Бог, любовь и вдохновение.

19. 07. 2016 г.

ПЕСНЯ

Выну из сердца песню!
Понравится — то возьми.
А не понравится если,
Брось где-нибудь в степи.

Станет она травой,
Обнимут ее ковыли.
Станет она росой,
Выпьют ее шмели.

Дождиком, радугой, тучкой
Проклонится в синеву —
Ангелы белыми ручками
Песню возьмут мою.

03. 12. 2015 г.

* * *

Зорька запоет
В угренний рожок.
Вскинет стебелек
К небу голосок.

Ветер прилетит,
Сядет на стожок.
Часик посидит,
Сочинит стишок.

И разбудит трель
Птичью колыбель.
Дверь откроет Храм
Прямо к небесам.

15. 12. 2015 г.

* * *

...И руки крестом на груди,
И шепот молитвенный тише:
«О, Господи! Не уходи!
Останься со мною, Всевышний!»

Неужто уже на краю? —
И сердце как будто не дышит.
На бедную душу мою
Слетаются вороны с крыши.

Бессонница, страх, непокой,
И солнце на две половины
Расколото чьей-то рукой,
И нет в нем уже пуповины.

И сходит планета с оси,
Меняя свои координаты.
Нам жить бы да жить на земле,
Но смрад убивает пернатых.

Две тысячи лет за спиной, —
Убавит Господь иль прибавит?
Душа потеряла покой:
А завтра что будет, кто знает?..

14. 01. 2017 г.

ОСЕННЕЕ

Поля уж все опустели,
И пахарь присел у куста,
И грустные птицы летели,
Раскрыв для прощанья уста.

И тучки по небу метались,
И хмурилась зыбкая даль.
Туманы с горы надвигались,
Неся и тоску, и печаль.

И, чувствуя близость разлуки,
Спустился с небес огонек.
И осени хладные руки
Последним дыханьем обжег.

12. 12. 2015 г.

ДОРОГА К ХРАМУ

Тускнеет за Храмом пейзаж:
Направо, налево — две хаты,
И месяц, как преданный паж,
Ложится на плечи заката.
И льет монастырский напев
Молитву великую к Богу,
Где, душу однажды согрев,
Ты к Храму проложишь дорогу.
Не надо чудес никаких
Искать за морями, лесами.
Молитва ложится, как стих,
Над светлыми образами.
И в душу плывет торжество
(О нем позабыли с годами),
Но только пришло Рождество —
С воскресшими вновь куполами!
Но только Крещение пришло,
И Пасха пришла с пирогами,
И с каждой молитвой росло
Людское течение до Храма.
Ложатся на сердце слова,
Как росные капельки, метко.
И снова пришли Покрова
С листвою золотою на ветках.
И снова, и снова... Звонарь,
Пусть руки твои не устанут,
Ударь посильнее, ударь!
Пусть звоны сердца согревают...
Тускнеет за Храмом простор,
Направо, налево — две хаты.
Заводят с душой разговор,
Согретые Словом закаты.

24. 08. 2016 г.

* * *

Стонут ветки клена,
Осень догорает.
Над травой зеленой
Бабочка летает.

И лучи стрекозам
Крылья обжигают.
А за лесом грозы
Ухаты начинают.

Но над рощей красной
Тучка захлебнулась...
День такой прекрасный —
Сердце встрепенулось!

03. 09. 2016 г.

* * *

Пока перо мое скрипит
И над строкою бьется сердце,
Я буду жить, я буду жить
И у огня родного греться.

Пока душа моя болит,
Она жива, она ранима.
Я буду жить, я буду жить,
Ветрами вечности хранима.

Пока свеча моя горит,
Я буду Господу молиться.
Я буду жить, я буду жить —
Покуда сердце будет биться!

13. 09. 2016 г.

ДЕРЕВНЯ

Нет! Прошлое не смоет забытьё
И не заглушит вековые тернии.
А я — ядро истока своего —
Не вымершей в столетиях деревни.

Пусть кособокий вид ее давно,
И нет уж тех, кто сберегал ей вечность.
Я разолью по кружечкам вино,
Чтоб помянуть святую человечность

И пахаря, и жницы, и жнеца,
И пацана, заснувшего у плуга,
И обелиск, привставший у торца
Цветущего, нескошенного луга...

Хоть жгут ее метели и ветра,
Но дух деревни ходит по землице.
И сам Господь целует ей уста,
Пропахшие и потом, и пшеницей.

06. 07. 2016 г.

ИСТИНА

Что истина в стихах? —
Она святыня.
Она души отчаявшейся клич.
Она тверда, упряма и ранима, —
Не хватит века, чтоб ее постичь!

Что истина? —
А это вечный путь,
Нательный крест, дорога к очищению.
И жизни не поверженная суть —
Спасти себя от мрака и забвенья.

15. 12. 2015 г.

ПОКАЯНИЕ

Покаемся, матушка-Русь,
За наши земные деянья,
За тех, кто принес тебе грусть,
За тех, кто обрек на страданья.

Покаемся — время пришло —
За бедных, убогих, заклятых,
За тех, кто с войны не пришел,
За стоны невинно распятых.

За поле, деревню, погост —
За все, что бездумно раздали.
За нищий великий народ,
Который не раз предавали!

Помолимся, матушка-Русь,
О самом простом человеке,
И сбросим жестокости груз
И ныне и присно — вовеки.

Помолимся, матушка-Русь,
Спасем православное имя.
И я за тебя помолюсь,
И Бога и Сына во имя.

Покаемся, матушка-Русь,
Попросим у Бога прощенья!
И с Божьею милостью пусть
Придет к нам с тобой исцеленье.

29. 08. 2016 г.

* * *

Такой, как есть, я жизнь приемлю.
Целует ветер мне лицо,
И солнце катится на землю,
И лучик бьется о стекло.

Созрели яблоки и груши,
И розы вьются у окон,
И Храм открыт... Людские души
Светлы, как свечи у икон.

Над полем месяц, как лампада,
И чувствуешь: на сотню лет
Душа не будет знать распада —
В ней только свет,
в ней только свет...

20. 08. 2016 г.

* * *

У праведной души
Стихи — молитвы.
Пиши, мой друг, пиши,
Идя сквозь битвы.

И, жертвуя собой,
Истёкший кровью,
Обнимешь шар земной
Своей любовью.

И сила снизойдет
К тебе и выше...
Ты ощутишь полет —
Полет Всевышний.

17. 08. 2016 г.

СТРОКА

Где ветры лижут облака
И на полях гуляет лето,
Там зарождается строка
Простого русского поэта.

Она отправит птиц в полет
И запоеет в лучах рассвета,
И за собою уведет
Простого русского поэта.

И по земле идя родной,
Все заполняя Божьим светом,
Строка покажется сумой —
Воздушно легкой для поэта.

25. 03. 2016 г.

МОЛИТВА

Помоги мне, Господь, заступись за меня,
Для меня Ты отец и заступник.
Я лишь часть Твоего бытия,
Вечный странник, смиренный Твой путник.

Я лишь капелька горькой слезы
В чаше той, что несешь Ты веками.
Чистый сок виноградной лозы
Пью, Господь, я Твоими устами.

Берегу я небесный Твой храм —
Я молитв Твоих вечный носитель.
И к Твоим припадаю стопам:
— Мой Господь,
 мой Творец,
 мой Спаситель!

1998 г.

ДУША

Душа, как утренний цветок,
Тянулась к свету,
И распускался лепесток,
Обняв планету.

И неба синего платок
Упал на плечи,
Как будто дал воды глоток
Иоанн Предтече.

И созерцая чудеса,
Душа взметнулась.
Врата открылись в небесах —
С душой стыкуясь.

18. 08. 2016 г.

* * *

Что сулит наступающий день?
Что на завтра судьба мне вещает?
Разгоню я над хатою тень,
Черный ворон меня не пугает.

Наберу я свяченой воды —
Дверь закрою недоброму слуху,
Никому не желая беды,
Помолюсь Отцу, Сыну и Духу.

Чтоб теперь и вовеки веков
С неба яркие звезды светили,
Чтобы Вера, Надежда, Любовь
До конца со мной рядом ходили.

20. 08. 2016 г.

* * *

Я, наверно, такая, как все,
Может, чуточку только добрее.
Мне, наверно, больно, как всем,
Может, чуточку только больнее.

Кто есть я? Что есть я? И зачем
Полонили меня эти степи
И кургана отточенный шлем,
И бугров затаенные склепы?

И созревших хлебов благодать,
Что вливается песнями в душу?
И захочется поле обнять
И шептанье колосьев подслушать.

И захочется росы сбивать,
И в туманах густых заблудиться,
И целебные корни искать,
И воды родниковой напиться.

Этим я и живу, и дышу,
По корявым дорогам шагаю.
Как и все, я смеюсь и грущу,
А вот душу стихами латаю.

Август 2009 г.

ПРЕДЗИМНЕЕ

Встает рассвет. С горы зима
Идет на лыжах.
Поет петух, уходит тьма,
И день все ближе.

И по дорожке навзвлок,
Сбивая иней,
Пронесся теплый ветерок
В рубашке синей.

И оживилось все кругом,
И зазвенело.
И солнце звонким бубенцом
Взошло, запело.

17. 08. 2016 г.

* * *

Завоют метели, и жизнь
Пойдет по-другому.
И кто-то мне скажет:
— Держись!
Нельзя по-другому.

А я призадумаясь и...
И руки — безвольно.
И кто-то мне скажет:
— Терпи!
Я верю, что больно.

Другого не будет пути —
Назад не возможно.
И кто-то вдруг скажет:
— Прости
Ее, Матерь Божия!

24. 02. 2015 г.

МОЛИТВА

Мы на земле лишь гости,
Помилуй нас, Господи!
От гибели спаси —
Укрой и защити.

Кресты Твои поруганы,
И матери испуганы,
И дети изувечены,
И души искалечены.

И слезы над погостами...
Спаси Россию, Господи!
Крестом и Верой выстелем
Тропу к Твоей обители.

24. 01. 2015 г.

БЕСКРЫЛАЯ

Печальный свет с утра плывет,
И небо в тучах.
Я отменяю свой полет —
Не самый лучший.

Гляжу, как меркнет уголок
Родного края.
И лижет дедовский порог
Трава степная.

Бурьян хатенки обступил,
И спит хозяин.
А над жнивьем закат застыл —
Душой изранен.

И даже ветер волком выл,
Собаки выли.
И не смогла поднять я крыл —
Их отрубили.

03. 09. 2016 г.

ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ

— Я ли это, Господи, скажи?
И зачем, мою сжигая душу,
Полетели с неба миражи,
Словно листья черные на сушу?

— Я ли это? Господи, приди,
Прикоснись к главе моей руками
И оставь мне мету на груди
Светлыми и чистыми перстами.

— Я ли это? Господи, узри
И воздай за все мои деянья.
Защити, помилуй и спаси,
Силы дай пройти все испытанья!

18. 07. 2016 г.

СЛОВО ПОЭТА

Если Слово от сердца идет —
Оно удостоится света.
Никто его в грязь не швырнет,
За Слово возлюбят поэта.

И пусть я поэт не большой,
Но стих принимаю, как веру.
Создатель ведет за собой
И душу, как солнышком, греет

За то, что я славил Русь,
Бессмертие ей завещаю.
За что и теперь не боюсь
Сказать, что Россия — святая!

За то, что на русской земле
Я горечь и радость познала,
И, слезы зажав в кулаке,
На битву сынов провожала.

Я землю умела пахать,
Хоть гнулась от горькой кручины,
Зато научилась сплетать
Стихов золотые лучины.

И Слово мое — от души! —
Никто его в грязь не швырнет,
И, как ты его не круши,
Оно свое место найдет.

16. 12. 2015 г.

* * *

Стихи, стихи, что хлебные колосья,
Пропитанные теплым молоком.
И в стройном хоре их многоголосья
Поют они о чем-то о родном.

Поют они, и в них — такая сила,
Которую попробуй-ка, скрути.
И от земли — их золотая жила,
Другой такой вовеки не найти.

Они везде, куда не глянешь оком,
В них что-то есть от песни ямщика.
Они как звезды в небе яснооком,
Как зов времен, идущий сквозь века.

23. 04. 2012 г.

* * *

Ходят ветры по травам, хмелея,
И бегут, как по морю челны.
И церквушка стоит, не старея, —
Колоколенки всюду слышны.

Здесь лучи золотые сверкают,
Обнажая все тайны земли.
И в глубины веков проникают
Сквозь раздоры, и кровь, и кресты,

Где менялись и взгляды, и время,
И тревожные судьбы людей, —
Нес народ свое тяжкое бремя,
И безмолвие шло от полей...

Как волнуются травы степные
Под июньским горячим лучом!
Ходят, бродят здесь духи святые,
И поэзия льется ручьем.

14. 12. 2015 г.

ПУТЕВОДНАЯ МОЛИТВА

Вновь из беды, как из огня,
Молитва вынесла меня.
Она склонилась надо мной,
Подобно матери родной.

Тихонько тронула за плечи —
Дышать мне стало сразу легче.
Потом водицей напоила
И хлеб со мною поделила.

Потом взяла меня за руки
И повела, отринув муки.
Сказала так:
— Теперь иди,
А трудно будет — так зови.

2002 г.

У КОЛЫБЕЛИ

... А ночью белая метель
На окна села,
А я качала колыбель
И песню пела.

И закрывала дочь глаза,
Ко сну взлетая,
И загорелась звезда,
Во тьме мерцая.

И начинали засыпать
К утру метели.
Плыла святая благодать
От колыбели...

03. 12. 2015 г.

* * *

За спиною туманные дали.
Впереди светозарный покой.
Вот опять журавли прокричали
Над моею сторонкой степной.

Это утро не снится, не снится,
Теплый луч обжигает поля.
И так сладко щебечет синица,
И так дерзко шумят тополя.

И судачат на ветках сороки,
И наполнена хмелем стерня.
Забродили вишневые соки
Сладким духом хмельного вина.

14. 09. 2016 г.

ПЛАЧ ПО РОССИИ

Созову я пташечек да небесных,
Сколько ран залечу я телесных.
Эти раны — по весям, окраинам,
По деревням и селам израненным.

Ой, не ждать нам дней светлых более —
Сколько слез пролила от боли я!
Сколько раз возносила руки я:
Даст Господь — истерплю все муки я

За Россию свою — Матерь милую. —
Нет, не взять никому ее силою! .

Встанет солнце, слетятся пташечки
Да и сядут на черной пашенке.
И молитвы петь станут божии,
И поверим тогда: все сможем мы!

Лишь послал бы Господь нам хозяина,
Что пойдет по полям да окраинам.
И поднимет деревни убитые,
И вернет имена им забытые.

Не с Москвы он начнет свое царствие,
Только выстроит дом-Государствие
На великой земле заплаканной,
Где вчера лишь вороны каркали...

Станут ехать к нам гости заморские
Да дивиться чуду российскому.

Но не просто к нам будет заехать:
— Сбросьте, лютые, ружья, доспехи!

Будут знаки стоять у границ
С величальными песнями птиц:

«Кто с мечом к нам придет —
От меча и помрет.
Кто с добром к нам придет,
Тот добро унесет...»

Ой, услышь нас, Господь, часом этим,
На веку кровавом, на третьем.
Концом света нас все пугают,
Дух последний из нас выжимают.
Мы живем, как в рубахах смиренных,
И нет слов супротив повелителей...

Ой, сыны мои, братья милые!
Есть и порох еще, есть и силы.
Не пора ли нам, с Божьей молитвой,
Выйти всем на последнюю битву?

2014 г.

* * *

Умирает на поле хлеб...
Словно змей, огнедышащий луч!
До печалей земных он слеп,
Он не шлет ни дождей, ни туч.

И трещит мать-земля по швам,
Под ногами горит песок.
Глянesh далью, а по степям
Ходит зноя горячий смог.

Раскалилась земля, как печь,
Будто огонь пролетел по ней...
Может, заживо в землю лечь,
Чтоб не видеть, что ждет людей?!

01. 08. 2016 г.

* * *

Мне желали и рая и ада,
И паденья от жгучей тоски.
И в колючих ветрах снегопада
Мне друзья не подали руки.

И разбитая начисто горем,
Но в душе никого не кляня,
Простирала я руки над полем,
Ожидая Прощеного дня.

31. 03. 2016 г.

* * *

О Господи, Тебя благодарю
За светлый мир
Любви и вдохновенья!
Я обнимаю по утрам зарю
И пью рассвет
Святого исцеленья.

И греет лик мне солнца
Теплый луч...
Как Ты велик, Господь мой,
Как могуч!
Я неустанно за Тобой иду
И верю, что с Тобой
Не пропаду.

26. 04. 2015 г.

* * *

Нами страх овладел,
Мы живем в ожидании битвы —
Той, последней, когда
Мир покроется вечною мглой.
Только нам бы еще,
Люди, жить бы да жить бы
На Земле нашей доброй
И по крови родной.

Нас ничто уже, видно,
Не остановит.
Ввергнут мир в страшный хаос
И в страшный разброд.
Мы зальемся слезами
И собственной кровью.
И под нож пустим все:
Землю, хату и род.

И мой крик опаленный,
Словно в пропасти, тонет,
И молитва моя
Только Богу нужна.
Кто же должен прийти,
Чтобы мир обреченный
Разукрасила завтра
Надеждой весна?

18. 08. 2013 г.

* * *

Сегодня выли ветры поутру,
А к вечеру пришли уже морозы.
И гуси гоготали на пруду,
И ежились от холода березы.

В раздумье я стояла у ворот,
И ворковали голуби на крыше...
Еще один я провожаю год,
И сердце бьется почему-то тише.

03. 12. 2015 г.

* * *

*Ты войй, солдат, с умом,
Ты войй, солдат, толково,
Знай, что там, где ты стоишь —
Там и поле Куликово*

Из песни «Поле Куликово»
на сл. Михаила Матусовского

*Сняла кольцо,
чтоб ты купил оружье...*

Нина Карташова

РУСЬ

О Русь моя! Качается твой трон,
Тебя на части разорвать готовы.
И вороньё летит со всех сторон,
Звонят колокола, мироточат иконы.
Колокола — по весям, городам,
Колокола над русскою столицей...
Но я тебя, Россия, не предам,
Мы в трудный час сумеем защититься.
Ох, сколько бед терпели мы с тобой! —
Нам не из лёгких выпадала доля.
И кто опять развязывает бой
И топчет наше Куликово поле?
За что страдаем? — Матушка, ответь —
За доброту? За щедрые деянья? —
Что разрослась корнями наша ветвь
И не нужны нам чьи-то подаянья?
Мой гнев велик. Продам своё кольцо:
Пойди, мой сын, купи себе оружье.
И чтоб не забросали нас свинцом, —
Таких колец сегодня много нужно.

Наш дух силен. Себя мы отстоим,
Своей земли ни пяди не дадим
В чужие окровавленные руки,
Какие бы не претерпели муки...
Родная Русь! Ты всех ещё сильней, —
Да будет так от века и до века...
Душа моя становится теплей,
Когда глаза светлы у человека.
Не за себя молюсь, а за тебя.
Отринь всех нечестивых и презренных.
Твоя судьба — навек моя судьба, —
Стоять тебе! Светить над всей Вселенной!

Август 2012 г.

* * *

Не смотрите вы так на меня,
Лучше в душу мою загляните.
И увидев избыток огня,
Заберите его, заберите.

Буду счастлива тем до конца,
Если он над землей запыхает
И под пристальным оком Творца
Чью-то душу очнуться заставит.

А под крышею хаты моей
Пусть совьют себе ласточки гнезда,
Чтобы мир наш стал завтра добрей, —
Послезавтра уже будет поздно!

Поздно так, что уже ни к чему
Будут копья, мечи и секиры.
Никакому уже палачу
Восседать не придется над миром!

25. 01. 2017 г.

* * *

Родное поле, кто же тебя бросил?
И ты давно забыло звон косы,
И журавлей курлыканье по веснам,
И запах свежей утренней росы.

Неужто твой хозяин был жестоким?
Где он теперь? Пойди его, найди.
Иль время оценило взглядом строгим,
Что земледельцы больше не нужны?

И ходит, ходит мой сосед понуро
И все сигарку крутит пятерней.
И наползают тучи к полю хмуру,
И все не могут обрести покой.

Скрипит бурьян, горчит полынный ветер,
Ржавеет плуг, оставленный во рву.
Но солнца луч по-прежнему так светел,
И боль, и стих — все отдано перу.

08. 09. 2013 г.

* * *

Верните мне святую Русь!
Пока дышу, пока живая,
Но затеряться я боюсь
Среди невзгод родного края.

Верните мне святую Русь,
Верните пахаря и жницу.
Свое зерно восходит пусть,
А не чужое — с заграницы.

Верните гордую страну —
Мою великую державу!
Я руки к Богу вознесу:
— Не дай Россию обезглавить.

11. 12. 2010 г.

КАПЕЛЬКА ВЕЧНОСТИ

Когда-то и где-то и я упаду,
Когда-то и где-то я встану.
И снова полями, лесами пойду
И капелькой Вечности стану.

И капелька будет на солнце блестеть,
По веснам в лугах серебриться.
И чье-нибудь сердце сумеет согреть —
Слезой покаянья пролиться.

Январь 2012 г.

* * *

Спасибо, Русь! Меня взрастила ты.
Спасибо, Русь! Меня ты обогрела.
И там, где вечно царствуют цветы,
Дала мне кров и хлеб со мною ела.

И хоть порою горек был тот хлеб,
Но лихолетье всё же пережили.
Недаром молот и тудягу серп
В гончарке нашей золотом отлили.

Итожу путь. Он пройден был не зря,
Когда б не ты на путь тот наставляла.
Когда б не ты листки календаря
Моей судьбы так бережно листала.

Апрель 2011 г.

* * *

Причащаюсь земной красотой
И бреду по своей тропе.
Запоет травостой густой
И заманит к себе, к себе.

Упаду... Я твоя, Земля!
Слышу, сердце твое стучит.
Расступается в небе мгла,
Мне дает синевы испить.

Глянет солнце, прищурив глаз,
Возмолюсь я:
— Согрей меня!
Наберу тепла про запас
До последнего жизни дня.

Апрель 2011 г.

* * *

Дышу ветрами полевыми
И пью туманы на заре,
Петляю тропками родными
Меж травостоев в серебре.

О благодать степного края! —
Здесь есть чем чувства пробуждать
И верить в то, что Русь святая,
И хлеб крестом благословлять.

И брать его с собой в дорогу,
И в борозду — из века в век —
Бросать зерно, молиться Богу
И славить имя Человек!

03. 07. 2013 г.

* * *

Взбунтовалась по жилам кровь,
Что ей нужно? — Да, просто, жить:
Чтобы рядом был сад и кров,
Чтобы было кого любить,

Чтобы вишня цвела весной
И летела пчела с гречих,
Чтобы рядом ты шел со мной, —
Как звезда, как перо, как стих.

Чтоб проснуться в прощенный день,
И врагу пожелать добра.
И в окошко, где сада тень,
Птичья песня лилась с утра.

Чтобы путь, завершая свой,
Мог в кошелку плоды собрать
И отвесить поклон земной
За небесную благодать.

15. 12. 2015 г.

* * *

Вставай, деревня!
Паши и сей.
Ведь род твой древний —
На зависть всем.

Твой род великий —
В нем кровь славян!
Но где не кликну —
Скрипит бурьян.

И луг нескошен,
И поле спит,
И сад заброшен. —
Душа болит.

Под ветхой крышей
Почил твой род,
И еле дышит
Твой огород.

Проснись, деревня, —
Пора пахать!
И род твой древний
Пора спасти.

15. 01. 2017 г.

* * *

Как лист весенний на ветру,
Трепещет сердце.
Я выйду в степи поутру —
Душой согреться.

И ветер, свежий и хмельной,
Меня обнимет
И богатырскою рукой
На травы кинет.

О, неба синь! Желанья миг —
И кровь бунтует!
И чей-то вздох, и чей-то лик
Меня целует.

И мысль, крылатая уже,
В виски стучится.
И пикнул птенчик на меже,
Успев родиться...

28. 01. 2017 г.

БЕРЕЗЫ

Лягут росы июньские ранние,
Поплывет синева, синева...
И березкам юбочки крахмальные
Задерут до коленок ветра.

О подруги мои, белоногие!
Вы мне снились в чужой стороне,
Как принцессы, младые и строгие,
Что сгорают в любовном огне.

Вы забыть мне мой дом не давали,
И у окон, где детство прошло,
Вы в обнимку, как сестры, стояли,
Провожая меня далеко.

Май 2012 г.

О ПОЭЗИИ

О да, Поэзия стара! —
Она идет от сотворенья мира.
В ней гены от Адамова ребра
И стали звон прадедовой секиры.

18. 08. 2013 г.

ОГОНЬ ПРОМЕТЕЯ

Устало смежены ресницы,
И черный мрак повис в окне.
И Прометей с огнем в деснице
Влетает в сон — и я в огне.

Но он не жжет, не ранит тело,
Целует губы, руки, грудь...
А я в нем вся сгореть хотела,
Чтоб проложить в бессмертье путь.

2009 г.

* * *

Я стою у иконы:
Матерь Божья, спаси!
Снова плачи и стоны
Слышу я по Руси.

Словно по бездорожью,
Русь святая пошла.
Помоги, Матерь Божья,
Не сгореть нам дотла.

Укрепи изначальный
Веры праведной дух,
Чтоб огонь Православный
Никогда не потух.

2014 г.

ОКРАИНА

От этих полей, от этих степей
Идет благодать Господняя.
И нет ничего на свете милей,
Чем эта сторонка привольная.

Здесь дедом моим заложен был Храм,
И хата в степи поставлена.
По этим степям, по этим полям
Моя протянулась окраина.

Прпев: Спаси, Господь мою окраину
И хату дедову спаси.
Она в наследство мне оставлена, —
Она душа моей Руси.

Мои сыновья торопятся в степь —
Они не ужились с городом.
Положит в дорогу им матушка хлеб:
Идите, родимые, с Господом.

И звон колокольный ворвется в рассвет,
И солнце пригреет проталины.
И род мой стоит уже тысячу лет
На этой вот самой окраине.

Прпев: Спаси, Господь, мою окраину
И хату дедову спаси.
Она в наследство мне оставлена, —
Она душа моей Руси.

2008 г.

*Посвящаю сынам красавицы Кубани
и лично Федосову Петру Стефановичу.
В память о моем земляке —
Таратухине Михаиле Алексеевиче,
атамане казаков-эмигрантов в Англии.*

Сколько ж ты, казак, перетерпел,
Защищая Матушку Россию? —
Ты ведь сеять и пахать хотел,
Видеть землю вольной и счастливой.

Разве думал ты, казак, когда,
Что с тобой расправятся жестоко? —
Времени кровавая река
Захлестнет тебя своим потоком.

И, скитаясь во чужом краю,
Будешь холить думушку простую:
Как вернуться на Кубань свою
И вернуть земелюшку родную?

Отлученный от земли родной,
Но не позабывший родословной,
Снова станешь у своих стремян,
С острой саблей к подвигам готовый.

Стань, казак, как прежде, гордо стань,
Возрождая Веру, волю, силу.
За свою красавицу Кубань,
За многострадальную Россию!

29. 01. 2014 г.

* * *

До последнего вдоха писать —
Путь начертан.
И все новые строки искать —
Не о смерти.

И Всевышнего Бога просить
Дать мне силы,
До последнего вдоха любить
Край свой милый.

Чтоб не выпустить ручку из рук
В час последний,
Чтоб последний дыхания звук
Был бессмертный.

Июль 2012 г.

ИЗБА

Полесье да ухабины,
Да веток голытьба.
На самой на окраине
Стоит моя изба.

Стоит и пригорюнилась,
Порог зарос травой.
И я стою, задумалась —
На сердце непокой:

Избушка обветшавшая —
Бревнушки да камыш,
И смерть не раз поправшая,
В степную смотрит тишь.

Несла свой крест избушечка,
Кормила ходоков.
Теперь, моя старушечка,
Уснула средь ветров.

И прадедов баюкает,
И прах их стережет.
Из-под земли аукает
Старославянский род.

Очами-самоцветами
Глядит в нее судьба...
Объятая рассветами,
Стоит моя изба.

03. 01. 2018 г.

РОССИИ

Ты врагами была распятая,
Но сегодня тебя не распять.
Колокольным звоном объятая,
Будешь вечно над миром сиять.

Пригорнешь к себе всех заблудших,
В трудный час от беды защитишь.
И молитвой о хлебе насущном
Всех помилуешь, всех простишь.

И твой Терем вовек не качнется —
Кто осмелится меч поднять?!
И твой предок в тебе проснется,
Чтобы братьев-славян обнять.

17.01.2018 г.

* * *

Только время течет понемножку
И ковыльные песни поет.
И береза стучится в окошко,
Долго спать по утрам не дает.

И метель пробежится по крышам,
И завоюет волчицей в степи,
И следы на снегу чьи-то слижет,
И забьется потом в камыши.

И откроются чистые дали,
И зашепчется спелая рожь.
И покажется: жизни так мало,
Чтоб понять, для чего ты живешь.

25.02.2018 г.

* * *

Распахну свою душу стихам,
Словно сыну объятья.
Побегу я навстречу ветрам,
Пусть штурмуют ветра мое платье.

Раскуделят пусть косы мои,
Словно в детстве далеком.
Пусть ласкают меня ковыли,
Чтоб глаза с поволокой,

Загоревшись вдруг светом любви,
Безмятежно закрылись.
Только б окна у старой избы
Неустанно светились,
светились...

2017 г.

ТРОПЫ СЛАВЯН

Правое дело — святое!
Брат мой, остри свой меч!
Ангелы над тобою
Будут тебя беречь.

Дон берегов не сужает,
Батюшка-Дон зовет —
Брат мой коня седлает,
Брат мой в поход идет.

Будто из Дона выйдут
Наши богатыри.
Копья лавиной хлынут
На вражки главы...

Нет, не остыли тропы
Там, где скрипел бурьян, —
Вновь обжигают стопы
Тропы славян!

Богом в веках хранима,
Вечен твой, Русь, Иван.
Есть в тебе божья сила,
Жив в тебе дух славян!

Не за горами чудо:
Время славян придет.
Жить будут в мире люди
Словно один народ!

16. 12. 2017 г.

* * *

Солнце село за гумно.
Лист осенний
Зацепился за окно —
Ожерельем.

Все темнее силуэт
Закононый.
И сидит на лавке дед,
В жизнь влюбленный.

Не согнула его жизнь,
Не подмяла.
Дали б шанс, начал, кажись,
Все сначала.

Только падает листва
Да под ноги.
И, наверно, неспроста
Ноют ноги.

Папиросный огонек
Затухает.
И осенний ветерок
Жизнь листает...

30. 03. 2017 г.

ТУЧКА

Что ты мечешься по небу, тучка,
От каких ты уходишь тревог?
Или ищешь себе ты попугчика,
Иль друзей на распутье дорог?

Или хочешь проплыть над долиной
И дождями омыть зелена,
И прилечь на кургане былинном,
Отзвенев колокольчиком дня?

А проснуться — обняться с ковылями
И подняться на крыльях ветров,
И своими небесными крыльями
Разогнать черный сон облаков.

02. 12. 2017 г.

* * *

Весной приходят чудеса
И сны куда-то исчезают.
И сердце рвется в небеса,
И крылья снова вырастают.

Сирени сладкий аромат
Заходит в дом как искуситель.
И есть мечта, и нет преград,
И ветер с поля как целитель.

И веришь только лишь в одно:
Живешь на свете не напрасно.
И стих, как друг, стучит в окно,
И вновь поет тебе о счастье.

20. 03. 2016 г.

* * *

Хмельное лето, обними,
Спаси поэта от печали.
И уведи, и замани
Туда, где ласки пьют ночами.

Где, забывая обо всем,
Душа возносится, как птица.
Переплетя крыло с крылом,
Познать все тайное стремится.

02. 12. 2017 г.

* * *

Зорь рассветных бубенцы
Разнесутся среди лета,
Поплывут во все концы,
Разливая волны света.

И проснется вновь овес,
Зазвенит на росном поле.
Из его зеленых кос
Птицы выпорхнут на волю.

Из-за пазухи раки
Ветер вылетит скрипучий...
Тянет душу, как магнит,
Этот край родной, певучий!

2012 г.

* * *

Угасает румяная осень,
Потому ли, наверно, опять
Сердце — тише, усталые очи
Глянут вдаль — ничего не видать.

Потому ль разбрелись мои мысли
И уже, несказанно легко,
Обрывают горячие листья,
И куда-то летят далеко.

И снимают пурпурные платья
С легких ив, что поют на ветру.
И светло раскрывая объятия,
Лягут в стерни полей поутру.

Угасает румяная осень,
Покидая родной уголок.
Лишь сияет меж елок и сосен
Золотых куполов огонек.

02. 12. 2017 г.

* * *

Ветер — хмельной бродяга,
Бьется о створки окон.
Спряталась в будку дворняга,
Тучи со всех сторон.

Верба моя завыла,
Крыша гремит как гром.
Осени страшная сила
Мой сотрясает дом.

Небо закрыто взору,
Мечется мгла кругом.
Лезет несчастный в гору,
Хлещет коня кнутом.

Конь — существо живое,
Видно, седок забыл, —
Сердце его немое,
Голос его застыл...

Вздыбится конь как глыба
И полетит под уклон.
Если седок не погибнет,
Значит, простил его конь.

14. 01. 2018 г.

ВЬЮГА

Что тебе надобно, вьюга...

С. Есенин

Что тебе надобно, вьюга? —
Воешь с утра у калитки.
Жду я любимого друга,
Счастья от теплой улыбки.

Ой, не тревожь мое сердце,
Ой, не томи мою душу.
Дай лучше телом согреться
В эту коварную стужу.

Дай-ка мне снова поверить
В счастье — простое до нитки...
Как же откроет он двери? —
Ты разлеглась у калитки.

03. 12. 2017 г.

СТИХИ

Пожалейте меня, стихи,
Не будите меня среди ночи.
За какие, не знаю, грехи
Усложняете жизнь мою очень.

Будоражите мысли мои
И наводите грустные думы.
Мне бы видеть хорошие сны,
Ни о ком, ни о чем и не думать...

Вот и в эту продрогшую ночь
Вы лишили меня покоя.
Только я не прогнала вас прочь:
Было в вас что-то очень родное.

03. 12. 2017 г.

*Любимым детям —
сыну Валерию и
дочери Юлии*

Набирают птенцы мои силу
И летят — кто куда, кто куда.
И под солнцем мелькают их крылья,
И как флейты звучат голоса.

Чтоб удача в пути им светила,
Стороной неудача прошла,
Я вложила в них дедову силу
И прадедову удаль дала.

Добротою своей наделила
И безмерной любовью отца.
Православным крестом осенила,
Отпустив их в четыре конца,

Чтобы жили как надо, по чести,
Никого не убив, не предав.
Без обмана, предательства, лести —
Все хорошее в душу вобрав.

10. 12. 2017 г.

* * *

Не отпускай меня, деревня,
Никуда не отпускай!
Молись со мною в Храме древнем,
Поля пшеницей засевай.

Расти деревья вековые,
Рожай сынов-богатырей.
И никогда — твоя в них сила —
Не забывай своих корней.

А мне другой судьбы не надо —
Я вся тобой переплелась.
В тебе одной моя отрада —
Времен не гаснущая связь.

12. 01. 2018 г.

* * *

О вы, друзья мои, поэты!
Я не вступаю с вами в спор.
Мои стихи растут, как дети,
Из сердца рвутся на простор.

Им все свое: что зной, что тучи,
Или мороз под пятьдесят.
Они, как крест святой, живучи,
И вам их в угол не загнать.

Берите, пейте их тепло
И, как созревшее вино,
Разлейте в тонкие бокалы,
Чтоб строчки солнцем засияли.

И кто-то скажет все равно:
— Какое славное вино!

27. 03. 2017 г.

ОСЕНЬ

Ненастный день нарушил мои планы.
Не зря березы плакали с утра,
И напоздали серые туманы,
И кучковались листья у двора.

Тревожно где-то птица прокричала,
И дуб из рук вдруг выронил смычок,
Когда она по-детски зарыдала,
Предав земле последний лепесток...

И, чуя сердцем что-то невозвратное,
Взметнулась ввысь прощальная строка...
И это было самое прекрасное,
Чего испортить осень не смогла.

14. 12. 2017 г.

ПАМЯТЬ

Ныряю в память, словно в море,
И в пелене туманных лет
Видна изба на косогоре
И от порога санный след.

И посвист ветра, лай дворняги —
Все слышно будто наяву.
И мать — с куделью у пряжи,
Отец — с косою на лугу.

Детей веселая ватага,
И от печи плывет тепло.
И пахнет тесто, словно брага,
И в окна луч глядит светло.

И сад, нанизанный плодами,
Дары румяные кладет
По ведрам, чашкам, по карманам
И на базар еще несет...

И пусть сбивалось в клочья время,
Кукушка пела на часах,
И жизнь летела, жизнь летела,
Как на раздутых парусах.

Всего изведав понемногу
И подводя всему итог,
Я возношу молитву Богу
За то, что был со мною Бог...

24. 12. 2017 г.

* * *

По лугам, разомлевшим от зноя,
Я хожу, обнимая ветра.
В моем сердце так мало покоя,
В моем сердце так много добра.

Родословную, дедовы гены
Я с любовью в душе берегу.
И не спится от запаха сена
И ромашек на том берегу.

Задрожит молодая калина
И вздохнет, и проснется камыш.
И заря поплывет по долинам,
Растворяя лазурную тишь.

И разбужены утренней синью,
Там и тут прокричат журавли.
И поверишь, что лучше России
Ты нигде не отыщешь земли.

03. 02. 2018 г.

* * *

Я слышу, как зовет меня весна...
И ветер свеж, и лепесток летает,
И в сердце поднимается волна
На гребень жизни и пески смывает.

А берег крут, грудастые бугры
Раскачивают зори молодые.
И выпускают теплые пары
Распаханные дали полевые.

Судьба и жизнь сливаются в одно,
И стих, и проза вьют себе гнездовья.
Как птицы, что слетелись на гумно,
На шумное и праздное застолье.

В степях бескрайних царствует покой,
И луч проснулся, зазеркалил лужи.
И сердце бьется под моей рукой,
Вот-вот готово выскочить наружу.

25. 11. 2017 г.

СТРОЧКА

Спелое поле пшеницы,
Речка, тропиночка, лес.
Строчка, как синяя птица,
Хочет мне в сердце залезть

И распахнуть его настезь,
Чтоб до скончания дней
Слушать, как тикает счастье
В крови горячей моей.

Слушать, как бьется по жилам
Стержень любви вековой,
Как богатырская сила
Рвется из клетки грудной,

Чтобы — теперь и вовеки —
Добрые строки слагать,
Словно молочные реки,
Не повернувшие вспять.

Чтобы на поле на хлебном
Словом костры разводить,
Силой своею целебной
Души людские поить.

08. 02. 2018 г.

* * *

Тикает сердце по венам,
Тело опутала страсть.
Хочется в теплое сено,
Словно в перину, упасть.

В запахах трав окунуться,
Ночью обнять купыри,
Утром счастливой проснуться
От поцелуя зари.

14. 01. 2018 г.

* * *

Ветра луга весь день косили,
И травы падали вразброс...
Какое счастье жить в России —
Среди рябин, среди берез!

Родное все, не наносное:
Хатенка, изгородь, ветла.
И луга платье расписное,
И ранний оклик журавля,

И синева родного неба,
И колокольчик под дугой,
И запах маминого хлеба
На белой скатерти льняной.

27. 03. 2017 г.

* * *

Затерялась моя родословная,
Как звезда среди безмолвных полей.
Но шумит ее ветка зеленая
У истоков России моей.

И над каждым распаханном полем,
И над каждой согбенной избой
Пролегла бороздой моя доля,
Словно луч золотой над стерней.

И хоть шлет мне судьба испытанья,
Терпеливо несу я свой крест...
Поднимается род мой, как знамя,
В пелене затуманенных лет.

27. 03. 2017 г.

* * *

Иду с открытою душой
По белу свету,
И солнце светит надо мной,
Обняв планету.

Горит душа живым огнем,
Греха не зная.
И льются строки о земном
Цветущем рае.

Стою среди степей одна —
Взлететь готова.
Во всей округе тишина —
И вечно Слово!

28. 03. 2017 г.

* * *

Мне бы вновь разгуляться и смять
В поле травы,
И тебя как судьбу повстречать,
Парень бравый.
Мне бы песни свои распевать
Вместе с ветром,
И зарю, и закат обнимать
Жарким летом.

Мне бы радость свою расплескать
Над землею,
И любить, и страдать, и простить, и понять
Все земное.
Ветер, ветер, возьми, подхвати, унеси —
Дай мне крылья!
«А потом обними, а потом обмани»,
Ветер милый.

Только ветер лизнул ковыли,
Снял ошейник
И прилег на краю у земли,
Как отшельник.

20. 11. 2017 г.

* * *

Небо синее в покое,
И степей медовый дым...
Проплывает над землею
Белокрылый Серафим.

И дрожат на тучке капли,
И сгорают под лучом.
И по парам ходят цапли,
И желанья бьют ключом.

О, природы клич нетленный! —
Журавли роняют пух...
И над всей моей Вселенной
Ходит-бродит русский дух.

02. 12. 2017 г.

* * *

Поклон тебе, обитель русская —
Моя степная глухомань.
Поклон тебе, тропинка узкая,
И Божий свет — куда ни глянь.

Поклон вам, старые скворечники,
Поклон тебе, мой дед Захар!
Поклон вам, ивушка у реченьки,
Поклон вам всем, кто мал и стар.

Из дальних странствий я вернулась
Не чужестранкой, а своей.
Как больно сердце встрепенулось
От крика русских журавлей.

И ноги будто подкосились,
И закипела кровь в груди...
И тополя, что часто снились,
Вдруг зашумели впереди.

О милый край — моя судьбина,
Тебя от сердца не отнять!
Прости меня, твою детину,
Отца и мать позволь обнять.

13. 11. 2017 г.

* * *

Померкли ветряные дали,
И ночь размашистой рукой
Ласкала шелковые шали
Берез, уснувших над рекой.

А по низине, к устью речки,
Качались ивы в полусне.
И тот, кто мог бы греть им плечи,
Ушел за тучкой по волне.

Хоть все кругом давно уснуло:
Зверюшки, птицы, рыбаки.
Но почему-то в степь тянуло —
Туда, где спали косари

На копнах сена, как на плахах,
Тела раскинув как кресты...
И полыхали их рубахи
В объятьях утренней зари.

02. 12. 2017 г.

* * *

Разметался над полесьем
Колокольный звон.
И обжег закат небесный
Дикий крик ворон.

То ли ворог топчет межи
Со стрелой в седле,
То ли Муром стал на гребень,
Да с мечом в руке?

То ли копыа зазвенели,
То ли взвизгнул меч...
Но живьем не захотели
Братья в землю лечь.

И пошли стеной на стену
Русич и варнак...
Клокотала кровь по венам,
И трещал кулак.

И под натиском могучим
Пал несметный враг.
И к закату плыли тучи —
Красные как мак.

02. 12. 2017 г.

РОДНИК ЖИВОТВОРНЫЙ

О животворный свет души!
Сбирала я тебя по капле,
Когда шумели камыши
И у реки гуляли цапли.

Когда всходили зелены,
Когда зерно в руках звенело.
Когда судьба от «А» до «Я»
Меня ломала, как хотела.

Когда, зажав печаль в груди,
Я, как слепая, шла по полю.
Но вышло солнце впереди
И обогрело мою долю.

О животворный мой родник!
Носила я тебя под сердцем,
Чтобы однажды ты возник
И дал мне шанс тобой согреться.

И ты пробился — льешь тепло,
И полевая даль нетленна.
Ушла беда, исчезло зло,
И лишь добро —
над всей Вселенной!

15. 01. 2018 г.

РУСЬ

Умом Россию не понять...
Ф.И. Тютчев

Я тебе не устала в любви объясняться,
Хоть и всю до конца мне тебя не понять.
На ковыльных ветрах не устала качаться,
Полевыми цветами не устала дышать.

Не устала с тобою смеяться и плакать,
Над твоею судьбой колыбельную петь,
Над гусиною речкой ведерками звякать
И стихами тебя в дни печальные греть.

И от этой моей неусталости светлой
Вековые стихают дожди и ветра.
И деревни, что будто скворечники ветхие,
Как могли, сохранили твои купола.

Я тебе не устала в любви объясняться —
Ты одна в моем сердце, родимая Русь!
Как же больно с тобой будет мне расставаться!
Ты открой мне объятия, когда возвращусь...

10. 12. 2017 г.

* * *

Что там будет: туман или свет,
Или луч — прямо с неба под ноги?
Только знаю, за далями лет
Не свернуть со своей мне дороги.

Не уйти от просторов степных,
От зари, что стучится в окошко,
Хуторов, деревенок родных,
Где лучи собирают в лукошко,

Где курганы хранят тишину
И тропинки травой зарастают...
От порога там гонят войну,
Но сынов на нее провожают.

Где печаль и тоску — пополам,
И где радость предела не знает,
И где песни гремят по дворам,
Хоть метель за окном завывает.

Только здесь, отдыхая душой
И рассвет наполняя стихами,
Поняла я, что лучший покой —
Это степь с полевыми цветами,

Где туманы плывут по утрам
И на крыши домов оседают,
И где грудь подставляешь ветрам,
И где чувства предела не знают.

16. 12. 2017 г.

УТРЕННИЕ СТИХИ

Ягода в поле сочная
Мегит мои следы.
Бегают по обочинам
Утренние стихи.

Росами летними вскормлены
И обогреты лучом.
Крыльями ветра пойманы
И родниковым ключом.

Вновь поплывут долинами,
Тучи разгонят в прах.
Ягоды сок малиновый
Будет у них на устах.

18. 01. 2018 г.

* * *

Мне б над степью журавкой подняться,
Перепелкой над полем пропеть.
С красной зорькой, как с мамкой, обняться
И весь мир своим сердцем согреть.

И, уставшей потом и счастливой,
Возвращаться под вечер домой.
Как с подружкой, с задумчивой ивой
Помечтать над уснувшей рекой.

И в окошке, что светом встречает,
Вновь увидеть своих стариков:
Папа бережно хлеб разрезает,
Мама ставит тарелки на стол.

24. 11. 2017 г.

* * *

Запахло сырой травой,
Что только косарь скосил.
Я в степь не пойду с тобой:
Почуяла — разлюбил...

К ответу не позову!
Я гордая — ты не знал? —
Однажды мою зарю
С лица моего сорвал.

И в тучу ее превратил.
А роза в саду цвела...
Каких же ей стоило сил
Цвести без тепла?!

13. 12. 2015 г.

* * *

Прямо из сердца наружу
Льется печальная песнь.
В эту январскую стужу
Хочет печаль меня съесть.

Хочет вкусить моей крови
И истомить до конца,
Чтобы кричала от боли
Денно и ночью душа.

Чтоб заморозить тропинку
К домику, что на краю.
Чтобы слезу, как росинку,
Вышить за счастье в раю...

Только снега расступились,
Солнце лизнуло крыльцо.
Ангелы с неба спустились,
Поцеловали в лицо.

03. 12. 2017 г.

* * *

И пусть стихи до истины просты,
Но сердце согревают среди стужи,
И силой слова сводятся мосты,
И силой слова исцеляют души.

И отражаясь в истине своей,
Они глаголят про свои истоки,
Где ходит, бродит предок среди полей
С мечом в руках над временем жестоким.

И где звезда над кровом, как судьба,
Ведет от колыбели до кончины.
И где качнется дедова изба
Среди забытой ветряной долины.

И пусть стихи до истины просты,
Но кто-то подымает мои крылья.
И кто-то сводит надо мной мосты,
И кто-то разгоняет кровь по жилам.

12. 11. 2017 г.

* * *

В моих жилах — славянская кровь,
И рубаха на мне изо льна.
А в душе — доброта и любовь,
А в глазах — костерки из огня.

Тот огонь пламенеет в ночи,
И кольчуги звенят предо мной.
А в руках богатырских мечи,
И стоят мои предки стеной

Как живые... Несметная рать!
Только кликни, и копыя взлетят!
И поникнут в степи ковыли,
Кровью русскою обожжены,

Кровью вражьей... Смешается все:
Меч, секира, стрела и копые.
Станут степи, как маки, красны,
Будут копыя уже не нужны...

А наутро, кто будет живой,
Выйдут головы братьев собирать.
Как снопы над горячей стерней,
Будут рядом друг к другу складать.

12. 02. 2017 г.

РУСЬ СЛАВЯНСКАЯ

Лик твой, веселый и грустный,
И разудалую песнь,
Говор славяно-русский —
Все принимаю, как есть.

День, уходящий в просторы,
Звоном созревших полей,
Неба зеркальные шторы
С криком родных журавлей.

Где мои предки почили,
Слышу славянскую речь.
Их ли преданьям и былям
Сердце мое не обжечь?

05. 01. 2017 г.

* * *

По Родине не надо слезы лить,
Какая бы ни выпала година.
Вы научитесь Родину любить,
Как любит мать единственного сына!

Вы научитесь Родину беречь,
Не пожалев себя её спасенью,
Чтоб сохранить свою родную речь
Во всех молитвах, словоизречениях.

Вы научитесь Родину прощать,
Как Бог прощает чад своих заблудших.
И просто научитесь уважать,
Как женщину — одну из самых лучших!

Не покидайте Родину вовек!
В чужих краях вас и земля не примет.
И даже самый добрый человек
Вас никогда по-братски не обнимет.

23. 01. 2010 г.

МОЛИТВА О РОССИИ

Россия к миру зовет,
Вставай, сплотись, мой народ.
Вновь рядом снаряды рвут,
И братья друг друга бьют.

Припев: Плышет колокольный звон,
Стою у святых икон.
За мир на земле молюсь,
Молюсь за святую Русь.
Молюсь я за сыновей,
Молюсь я за дочерей.
Молюсь я за журавлей,
Что гнезда вьют среди полей.

Великий русский народ —
Он к людям с миром идет:
Давайте мир сохраним,
Убить себя не дадим.

Давайте Землю спасем!
Давайте песни споем!
Давайте будем любить,
Давайте будем дружить.

Припев: Плышет колокольный звон,
Стою у святых икон.
За мир на земле молюсь,
Молюсь за святую Русь.
Молюсь я за сыновей,
Молюсь я за дочерей.
Молюсь я за журавлей,
Что гнезда вьют среди полей.

16. 12. 2014 г.

ВОСКРЕСШИЕ КУПОЛЯ

ПОКЛОН
ТЕБЕ,
СОЛДАТ!

«ЖИВЫЕ ПОМОЩИ»

Мой отец, Чурилов Василий Захарович, прошел всю войну: с первых ее дней и до победного 45-го года. На своих плечах перенес все тяготы военных лет. В боях не прятался за спины товарищей по оружию, был смелым, решительным и честным.

Среди боевых наград отца есть
Орден Отечественной войны 2-й степени,
медаль «За оборону Кавказа»,
медаль «За Победу над Германией 1941–1945 гг.»,
благодарственное письмо за доблесть и отвагу,
подписанное маршалами: К. Рокоссовским, Н. Сувботи-
ным, А. Боголюбовым.

Воевал отец в составе 2-го Белорусского фронта. Сколько полегло на этой войне его боевых друзей! Пули, что называется, свистели над ним, но проносились мимо, если не считать мелких ранений в ногу и в пальцы руки.

В редких письмах домой, где его ждала мама с четырьмя детьми (последняя была грудная), он писал, что обязательно вернется домой, как только не останется ни одного фашиста на нашей родной земле. И вернулся как победитель, гордый за Победу, за всех советских людей, не щадивших себя в той страшной войне.

Вместе с боевыми наградами отец положил на стол пожелтевший и потертый листок бумаги и сказал: «Вот благодаря чему я остался в живых». Это была молитва «Живые помощи». И затем отец рассказал такую историю.

Однажды часть, в которой он воевал, остановилась в каком-то селении. Местные жители принимали советских сол-

дат, как родных, и предоставляли им свои жилища для ночлега. Отец поселился у одной пожилой женщины, у которой муж погиб еще в Первую мировую войну, а двое сыновей были на фронте. За ночь эта женщина успела постирать и высушить отцу белье, портянки, снабдила его нехитрыми продуктами. А прощаясь, протянула ему в руки листок и сказала: «Сынок, возьми эту молитву и носи при себе, и тебя не возьмет никакая пуля».

Помню прижизненные слова мамы: «У кого в доме будет эта молитва, любая беда обойдет семью стороной».

С тех пор я и храню эту молитву как реликвию. Бумажный листок высох и надламывается от каждого прикосновения.

Иногда я беру в руки драгоценные бумажные клочки, складываю их по порядку и перечитываю, и вспоминаю ту добрую женщину, которая дала отцу эту молитву, благодаря которой отец выжил в самой жестокой и кровопролитной войне, а я и еще две моих сестры появились на свет.

2015 г.

МАЙ ПОБЕДНЫЙ

Май цветущий восходит на трон,
Май победный стучит во все двери.
И голосит у хаты гармонь
За великие наши потери.

И несут к обелиску цветы,
Где сомкнули ряды ветераны.
И от светлой людской доброты
Затихают бойцовские раны.

В поредевших рядах тишина,
И, как пепел у черной воронки,
Пред глазами проходит война
В окровавленной гимнастерке,

И воскресшие лица друзей,
И победное красное знамя,
И пустые глаза матерей,
И святое: «Победа за нами!»

Полыхает Огонь на ветру.
У иконы засветят лампаду...
Я ладонь ветерана держу,
Как великую жизни награду.

04. 09. 2016 г.

ПОКЛОН ТЕБЕ, СОЛДАТ!

Солдат Второй мировой —
Запомни его сейчас!
Стоит он в строю с тобой,
Быть может, в последний раз.

Легли ордена на грудь,
Прошел он бессмертья путь —
Он юность отдал войне,
Он мир подарил стране.

ПРИПЕВ: Поклон тебе, солдат, от всех живущих!
Не дал врагу Россию полонить.
И пусть всегда, и пусть в веках грядущих
Тебя никто не сможет победить!

Солдат Второй мировой! —
Гремит в его честь салют.
Становятся внуки в строй,
И люди цветы несут.

За птиц, что в небе летят,
За солнце над головой
Позволь мне тебя обнять,
Солдат второй мировой.

ПРИПЕВ: Поклон тебе, солдат, от всех живущих!
Не дал врагу Россию полонить.
И пусть всегда, и пусть в веках грядущих
Тебя никто не сможет победить!

9 января 2015 г.

ТОПОЛЯ

Утро синее-синее,
Снег уходит с полей.
С хрустом падает иней
С тополей, с тополей.

Тополя-исполины
Седовласы, стройны.
В сорок пятом к Полине
Не вернулись сыны.

Сразу — пятеро... В память,
Где зачах палисад,
Тополя посадила
По-за хатюю в ряд.

Укрывала их в стужу,
От жары берегла.
И чтоб в горе ей сдюжить,
С ними речи вела:

«Просьшайтесь, сыночки,
В поле ехать пора.
Поле пашут подростки —
Самоя детвора.

Там бы рученьки ваши
Пригодились как раз...
А соседушка Глаша
Ждет кого-то из вас.

Да, еще позабыла
Вам, родные, сказать:
Нынче орден какой-то
Мне приедут вручать.

Что мне орден, сыночки?
Орден вас не вернет...»
И примятым платочком
Поля слезы утрет...

Орден Поле вручили
Да деньжонок чуть-чуть,
А потом и забыли.
И жила — как-нибудь.

И носила Полина
Орден тот на груди —
Память каждого сына,
Что с войны не пришли.

2006 г.

* * *

Чья-то мать стоит у обелиска.
Голову склонила низко-низко.

Краешком платка слезу смахнула,
Тяжело и горестно вздохнула.

Положила на плиту тюльпаны,
Будто бы прикрыла сыну раны.

Развязала узелок неяркий —
Сыну привезла она подарки.

Чтоб спалось спокойно ее сыну,
Высыпала землю под рябину.

В землю эту зерна посадила,
Чтоб колосья пели над могилой.

А потом сидела до рассвета,
Скорбью поливая зерна эти.

И свершилось чудо на восходе —
Под рябиной появились всходы.

Знать, желанье матери сбылось —
Сердце сына ей отозвалось.

1985 г.

* * *

Я в руках оружие не держала,
Только шла с судьбой наперевес,
Как с винтовкой, что в плечо врезалась,
Где свинца был малый перевес.

Я войны, счастливая, не знала,
Но вокруг всегда была война.
Я ее отравленное жало
Принимала на себя сполна.

Я бойцов с огня не выносила,
Но по полю огненному шла.
Я на братских плакала могилах
И чужих сынов с войны ждала...

На моем ли поле пули выли,
Иль чужое жег их страшный смог —
Эти пули в сердце так входили,
Что никто их вытащить не мог.

27. 07. 2016 г.

В ДЕРЕВНЕ

Давно деревня стала мне судьбой,
И вот иду по ней я неторопко.
Несет от поля жаркой молотьбой,
И тянет к речке узенькая тропка.

Друг к другу хатки жмутся на виду,
И кажется — душа в них нараспашку.
Разделят здесь на всех одну беду
И поровну разделят горькой фляжку.

Устав ходьбою мерить жаркий день,
И у дерев, что опустили кроны,
Присела на завалинке я в тень,
У русской хаты, где живут иконы.

И женщина мне вынесла воды,
Потом и в хату позвала учтиво.
Не отказав, зашла. Она на «ты»:
— Куда идешь? — и стала молчаливо.

Ответила:

— Дорога далека,
Хожу по селам, собираю песни...
Она сказала:
— Песни, как река,
И мы их с мужем часто пели вместе.

— А где же муж? — спросила.

— Где семья?

Она уныло:

— Помер муж от горя,
Когда погибли наши сыновья —
Старшой Василий
И меньшей наш — Боря.

Потом раскрыла старенький альбом:

— Семья моя теперь вот тут, в альбоме.
Бессильно опустившись над столом,
Добавила:
— Как пусто стало в доме.

И повела неспешный свой рассказ,
Потом еду поставила:
— Помянем...
Пятнадцать нынче минуло как раз,
Как старший сын убитый был в Афгане.

А младшему сегодня ровно пять,
И я не знаю, где его могила.
Устала я начальникам писать
И, чувствую, уходят мои силы...

А младший наш убитый был в Чечне...
Должно, мы чем-то прогневили Бога...
А я, увидев сумерки в окне,
Вдруг поняла: мне дальше нет дороги.

— Переночуй, — сказала тихо мать, —
А завтра я сведу тебя по хатам.
Здесь песен можно много написать —
Деревни нынче песнями богаты.

2002 г.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Спустился к вечеру мороз,
И затрещали камыши.
А месяц, будто в землю врос, —
Ему ведь некуда спешить.

Село, натруженное, спит
С судьбой своей наедине.
И лишь один огонь горит
У стелы павшим на войне.

Пошла метелица к ручью,
И стихла за околицей.
Я постою. Я помолчу...
Душа вздохнет. Помолится.

20. 08. 2016 г.

ДЕД

Луч закатный над осенью бродит,
Вышел дед, как свеча, на порог.
И куда-то задумчиво смотрит,
Будто жизни подводит итог.

— Надоело ли жить тебе, старый?
Видно, время твое подошло.
А в ответ: «Ну, какой же я старый? —
Костыли не сносились ишо».

— Где же бабка твоя? Где же дети?
— Пережил я из всех, пережил,
И один вот остался на свете,
А без них белый свет мне не мил.

Постоял и спустился с порога,
И на лавке под веткой присел.
И над ним, как посланник от Бога,
Позолоченный лист пролетел.

Так сидел, пока солнце не село,
И сошедшая с неба звезда
Нежно дедову душу согрела,
Убаюкав его навсегда.

28. 01 2017 г.

9 Мая

Я счастливый ребенок страны! —
Мой отец возвратился с войны.
За весною приходит весна,
Вновь наденет отец ордена.

И фуражку из шкафа достанет,
Выпьет стопку, погибших помянет.
И пойдём мы с отцом на парад:
Пять сестёр, двое братьев и мать.

И когда скажет речь военком,
Горло сдавит непрошенный ком,
И когда скажет речь ветеран,
То заноеет душа, как от ран.

Прочитает стихи детвора,
Грянет марш, и взорвётся «Ура!»,
Полетит высоко над страной,
Чтоб навеки покончить с войной.

9 мая 2012 г.

* * *

Шел старик весенней степью,
Худощав, бородки клок.
И в руке он нес со снедью
Невеликий узелок.

От зеленого пригорка
Шум мотора долетал
Звонкою скороговоркой —
Это сын его пахал.

А из ближнего оврага,
С тихой песней ручейка,
Ключевой тянуло влагой,
Как в дому из погребка.

Шел старик и улыбался,
Сам не зная отчего.
...Малолетний внук держался
За пустой рукав его.

1995 г.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Кто ты был, Неизвестный солдат?
Чей ты сын, чей отец, или брат?
Может быть, ты тот самый герой,
Что мальчишкой бежал за войной?
Ты в огонь свое тело бросал,
Голодал, замерзал, но шагал.
До Победы, вот жаль, не дошел,
И домой ты, солдат, не пришел.

Прпев: И в каком же бою ты упал? —
О тебе ничего я не знал.
А сегодня со мной ты пришел на парад,
Неизвестный солдат, Неизвестный солдат.

Командир ты или рядовой —
Заслонил ты Россию собой.
И от пролитой крови твоей
Над Землей стало небо светлей.
По весне оживляет роса
Безымянных имен голоса.
И звучат они, словно набат:
— Неизвестный солдат! Неизвестный солдат!

Прпев: И в каком же бою ты упал? —
О тебе ничего я не знал.
А сегодня со мной ты пришел на парад,
Неизвестный солдат, Неизвестный солдат.

Декабрь 2014 г.

* * *

Заскрипит под ногой крыльцо,
Зазвенит молоко в подойнике.
И повеет теплом в лицо,
И запахнет ромашкой и донником.

На заре закричат петухи,
Словно доброго утра вестники.
Кнутовищами пастухи
Застучат по воротам весело.

Тетя Маша опять чуть свет
За калитку выходит медленно.
И глядит она сыну вслед
Взглядом ласковым и приметливым.

Только радость ее чуть-чуть
Затаенной тоской окрашена:
Провожает, как в дальний путь,
Каждый раз на работу старшего.

И туда, где цветет чабрец,
Он идет вдоль луча рассветного.
Как бы рад был ему отец,
Да не дожил до утра этого.

Уходил он вот так же в синь,
В заревую безбрежность пажити.
И моложе, чем младший сын,
У нее он остался в памяти.

1980 г.

ПОБЕДА*

Горит Победы алый стяг,
Идет солдат, чеканя шаг.
Победный марш играй, оркестр! —
Была война — и больше нет.

Прпев: Ликуй, народ победоносный,
Пришла победная весна!
Сегодня праздник всенародный —
Сегодня кончилась война!

И командир, и рядовой
Идут с Победою домой.
И пехотинцы, моряки,
С Победой вас, фронтовики!

Прпев: Ликуй, народ победоносный,
Пришла победная весна!
Сегодня праздник всенародный —
Сегодня кончилась война!

И горечь слез, и радость встреч,
Нам надо, люди, мир сберечь.
Войны не надо мировой,
Войны не надо никакой!

Прпев: Ликуй, народ победоносный,
Пришла победная весна!
Сегодня праздник всенародный —
Сегодня кончилась война!

2008 г.

*

*Впервые песня прозвучала в честь 70-летия Великой Победы —
9 мая 2015 года — на главной площади г. Ставрополя
в исполнении сводного тысячного хора.*

СИРЕНЬ

Придет пора, распустится сирень
К победному ликующему Маю.
И я открою двери в светлый день
И ласточкой над садом запорхаю.

И ветерок взметнет мои крыла
И понесет в сиреневую кипень,
Где будут среди солнца и тепла
Лишь музыки чарующие всхлипы.

И сердце встрепенется... Боже мой!
И позовет меня к своим истокам,
Где синий дым над белою трубой
Плывет, как жизнь, в просторе одиноком.

14. 01. 2017 г.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

В перерывах меж боями
Я письмо тебе писал.
Обнимал тебя я, Рая,
И вернуться обещал.

Припев: Помни, Рая, я умирая,
Имя твое шептал, я о тебе мечтал.
Помни, Рая, пуля сквозная
Все оборвала в раз
И разлучила нас.

А вокруг лишь степь глухая,
И окопы жгла шрапнель.
И тебе, моя родная,
Дописать я не успел.

Ты бы стала мне женою,
Мы бы выстроили дом.
Со своей большой семьей
Жили б счастливо мы в нем.

Припев: Помни, Рая, я умирая,
Имя твое шептал, я о тебе мечтал.
Помни, Рая, пуля сквозная
Все оборвала в раз
И разлучила нас.

И простреленные строчки
Надо мной будут летать.
Твоим вышитым платочком
Буду рану прикрывать.

Припев: Помни, Рая, я умирая,
Имя твое шептал, я о тебе мечтал.
Помни, Рая, пуля сквозная
Все оборвала в раз
И разлучила нас.

19. 02. 2015 г.

СТЕПАНИДА

*Рассказ**

Степанида проснулась от страшного холода и тревоги. Осторожно отодвинув от себя двухлетнего Ваську и укутав его потеплее, кинулась к другой кровати. Люба и Лида спали в обнимку, почти с головой уйдя под цветастое лоскутное одеяло. Степанида сняла со стены старый тулуп, в котором обычно управлялась по хозяйству в самые лютые морозы, и накинула его на спящих детей. Зажгла керосиновую лампу, подошла к окну. На стеклах снежный налет, хоть ложкой сгребай, и ничего не видно. Во дворе надрывно выла вьюга да скрипела старушка-груша, замерзшими ветками цепляясь за угол старой длинной хаты, стоявшей на самом краю села. Степанида села к столу, задумалась.

На память пришел сон: в прозрачно-голубом небе кружили сразу семь самолетов. Были они без опознавательных знаков. Самолеты то отдалялись, то опять приближались, как бы зависая над ее подворьем. От их гула в окнах задрожали стекла.

Степанида подкинула дров в остывшую печь, на которой спали еще двое детей, и вдруг услышала осторожный стук в окно. Колени словно подкосились, страх пронзил все тело. Нет, она не ослышалась, в окно опять постучали, и эти стуки были, как позывные азбуки Морзе.

Потихоньку вышла в коридор. «Кто там?» — дрожащим голосом спросила женщина и услышала: «Хозяйка, мы свои, красноармейцы. Открой, совсем замерзли». Не раздумывая, Степанида вытащила деревянный засов, открыла двери.

————— * —————

*Из воспоминаний Раисы Петровны Антошиной —
дочери Степаниды Герентьевны Молчановой
из с. Тахта Ипатовского района.*

Вместе с метелью в хату вошли с ног до головы заснеженные вооруженные солдаты. Было их семеро — совсем обессиленных и голодных, едва державшихся на ногах красноармейцев.

И ей все стало ясно. «Раздевайтесь, шинели повесьте у печи». А сама уже суетилась у стола. «Раненый у нас, ему бы помочь в первую очередь», — сказал один из вошедших. И тут же, усадив бойца на лавку, начал снимать с него замерзшие сапоги. Степанида достала из печи чугунок с теплой водой. Пока старший, так определила Степанида, возился с раненым, она уже разрывала на длинные полоски чистую простынь, которую достала из сундука. Потом протянула старшему бутылку: «Вот возьмите, это самогон, уж года три стоит без дела, надо промыть, чтоб заражения не случилось». Когда красноармейцы сели за стол и лампа осветила их лица, Степанида ахнула: «Да у вас обмороженные лица!» На что старший ответил: «Лица — это не беда, заживут. Укрой нас, хозяйка, у себя на два-три дня, уж сильно мы изнемогли, а нам надо во что бы то ни стало к своим добратся».

— Так немцы же в селе, они и вас, и меня вместе с детьми убьют, если узнают, — негромким голосом ответила Степанида. Ее тело дрожало так, что из рук чуть не выпал кувшин с молоком. Она опустила на лавку и замолчала. Красноармейцы ждали ее ответа.

Немного придя в себя, подняла на них полные боли глаза и замерла: как один похож на Петра! И представилось ей, что где-то в эти минуты вот так же ее Петр, голодный и замерзший, уставший от боев, ждет чей-то помощи.

— Сеновал в той стороне хаты, там, правда, корова и куры, но другого ничего не могу предложить. До утра надо высушить вашу одежду, сапоги, а пока отогревайтесь, ночью нас немцы не беспокоят.

А сама уже собирала одежду, одеяла, шубы — все, что попадалось под руки.

— Это все на сеновал, днем не высывайтесь.

В эту ночь Степанида спать уже не ложилась.

В оккупированном селе фашисты вели себя как хозяе-

ва. Но мужчин, по каким-то причинам отстраненным от войны, не трогали. Они были уверены, что Германия победит и тут им придется налаживать жизнь по-своему. В целях пропитания они свободно ходили по дворам, забирая продукты и всякую живность: кур, гусей, овец и все, что им только попадалось под руки.

Перед приходом немцев в село жители успели получить продукты из колхозной кладовой, поэтому людям удалось какое-то время продержаться. Голодное время пришло в 1943 году. Есть было уже нечего.

Наступивший день выдался светлым и тихим. Метель прекратилась, а из-за горы вышло яркое солнце. На утреннем небосклоне оно казалось особенно светлым и обнадеживающим.

В хату без стука вошли двое фрицев. Один привычно направился в хозяйственную половину, где находились куры. «Пан, пан, — опередила фрица солдатка, — яйца вот, возьми, я их уже сняла». И тут увидела лестницу, приставленную к чердаку, которую она забыла убрать после того, как красноармейцы залезли туда. Перепугалась. Но фриц молча взял яйца и вышел во двор. Другой было хотел заглянуть в чугун, стоявший на столе, но посмотрев на детей, окруживших стол и смотревших на него с испугом, пробормотал: «Гут, гут, кушайте», — и поспешил за своим напарником.

«Слава Богу, — пронесло», — Степанида перекрестилась на святой угол. Теперь она с вечера снимала с гнездовой яйца и заготовленную корзину выставляла к утру перед немцами.

Сейчас ее занимали одни мысли: как там ночные гости, чем их кормить? Перед глазами — обмороженные лица, дырявые портянки и пустые вещмешки. Наказав детям залезть на печь, сама поспешила к соседке.

— Настя, у тебя должен быть гусиный жир, одолжи. Ванька руки подморозил, вздумалось ему снежную бабу лепить с вечера, всю ночь выл, — сказала не моргнув.

Соседка открыла стол и протянула Степаниде стеклянную банку со словами: «Помажешь, сколь надо, осталь-

ное вернешь». И молча стала наливать только что сваренный борщ в большую железную чашку и раздавать ложки малолетним пацанам, сидевшим за одним большим столом.

— Да чего тут возвращать, тут же его совсем кроха.

— А у твоего Ваньки, что руки, как лопаты? — И посмотрела на соседку.

А Степанида не знала, что ей ответить, хотя понимала, что без Настиной помощи не обойтись.

— Да не Ваньке это надо, — призналась Степанида, — а нашим красноармейцам. Ночью сегодня пришли, все обмороженные. Спасать их надо.

— Да ты что, а если?!

И, не договорив, села на лавку. Слезы градом потекли из ее глаз.

— Может, и мой Федор где-то вот так бедствует, — всхлипывала Настя, передником вытирая мокрое от слез лицо.

— Я тебя еще попросить хочу, — говорила Степанида, сочувственно глядя на Настю, — носки им нужны, варежки, может, белье какое от твоего Федора осталось?

Она подошла и обняла соседку за вздрагивающие тонкие плечи. Построив с Настей план дальнейших действий, Степанида с облегченной душой покинула соседку. Мысленно прося Бога, чтобы все обошлось благополучно, Степанида зашла в хату и остолбенела: за столом сидел немец, который приходил чаще других, чтобы поживиться продуктами. И тут же — все пятеро детей. «Матка, не бойся, — с трудом произносятся русские слова, сказал фриц. — У меня в Германии тоже есть дети: айн, цвай, драй, — я скучаю очень, очень. Не бойся, никто вас не обидит».

Самого младшего фриц погладил по голове и вышел из хаты.

Так прошло трое суток. Днем красноармейцы отсиживались на сеновале, а ночью спускались с чердака, отогревались, ели, перевязывали раненого бойца, ни на минуты не теряя бойцовской бдительности.

К исходу третьего дня, старший сказал Степаниде:

— Завтра ночью мы уйдем. Больше находиться здесь мы не можем. Попросить вас хочу, помогите с продуктами. Неизвестно, сколько нам еще придется скитаться, прежде чем доберемся до своих. Если не затруднит, испеките хлеба в дорогу.

В назначенное время все вышли из хаты и остановились у колодца. Старший, вешая на плечо винтовку, подошел к Степаниде: «Спасибо вам за то, что спасли нас от голода и холода. Останемся живы, обязательно отблагодарим вас, Степанида. А фамилию вашего мужа я запомнил: Молчанов Петр Стефанович, держит оборону под Сталинградом».

Зайдя в хату, Степанида сняла с себя одежду и стала на колени перед иконами. Осеняя себя крестом, просила Бога, чтобы Он помог красноармейцам благополучно добраться к своим. Благодарила за то, что Господь дал ей силы не сломиться в эти трудные и опасные дни, еще просила Бога за своего Петра, чтобы тот остался живым, чтоб вернулся домой. Облегченно вздохнув, оглянулась: позади стояли все пятеро детей, в их числе и двухлетний Васька, шепчущий какую-то свою, только понятную ему молитву.

Ночью неожиданно пошел снег. Крупными ватными хлопьями он валил на землю, укрывая следы бойцов Красной армии, шедших навстречу новым испытаниям во имя Великой Победы.

2016 г.

РАЗЛУЧЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Рассказ

Когда Павел уходил на войну, жене сказал: «Если останусь калеккой — домой не вернусь...» Лизу как по сердцу хлестнули слова мужа, но они оказались пророческими. Она прижалась к его груди, уткнулась головой в крепкое родное плечо и заплакала. Её чёрная коса, скрученная плотным узлом на затылке, вдруг упала на грудь Павла и обожгла его такой болью, какую испытываешь только раз в жизни — когда расстаёшься навеки. Он уйдёт в неизвестность. Она останется с двумя малолетними детьми. За всё время войны Елизавета не получила от Павла ни одной весточки. Но весточка всё же пришла, когда её совсем не ждали.

Всё село ликовало, встречая долгожданный победный день — 9 мая. У сельского совета играла гармошка, пришли все, кто дождался и кто не дождался. Кто-то радовался, кто-то плакал, а председатель сельсовета, потерявший руку ещё в начале войны, громко произносил радостную и взволнованную речь. Лиза стояла, прислонившись к забору чужого двора. Рядом повзрослевшие сын — копия отец — и дочь — копия мать. Она не сразу заметила почтальона, который тихо подошёл и стал рядом. Почтальон смотрел в её глаза, боясь вытащить роковой треугольник. Глаза их встретились, он молча протянул ей желтоватый конверт, повернулся и ушёл.

— Пойдём домой, дети!

Все сели за стол. Дрожащими руками Лиза открыла конверт и тихим отрешённым голосом прочитала: «Ваш муж гвардии капитан Павел Егорович Суслов пропал без вести на фронтах Великой Отечественной войны...»

Верить в это не хотелось, тем более, что совсем недавно вернулся домой тоже пропавший без вести односельчанин Николай Рогачев. Надежда о возвращении мужа ещё долго не

покидала её. А потом незаметно стала угасать. Работала, поднимала детей. А спустя некоторое время ей встретился человек, с которым она свяжет всю свою жизнь.

Она несла на коромысле воду, он вышел из сельсовета. Они шли навстречу друг другу. Неожиданно оба остановились.

Он сделал руку под козырёк военной фуражки и с умеренной шуткой отрапортовал: «Разрешите представиться — старшина Яков Нечаев, советский танкист, прибыл в данную местность навестить сестру. Разрешите помогу?»

Он быстро перевалил коромысло с вёдрами на своё плечо, и они пошли рядом. Разговорились. Посмотрел Яков на молодую вдову и понял — дальше дороги ему нет. Так и остался навсегда. Работага был: кузнец незаменимый. С людьми быстро сошёлся. А весельчак какой! В любой компании и запевала, и плясун. В праздники он любил надевать военную форму с орденами да медалями на гимнастёрке и начищенные до блеска хромовые сапоги. А немного подвыпив, рассказывал, как советские танкисты спасли жителей одной деревни от гибели. Отступая, фашисты загнали их в сарай и хотели живьём сжечь, но не успели. Яков на своём танке первым оказался возле уже начавшего гореть сарая, сбил замок и ахнул: совершенно нагие женщины, дети, старики — и душераздирающие крики. В такие моменты губы Якова дрожали, широкой смуглой пятернёй он причёсывал свои чёрные как уголь волосы, поправлял форменный ремень, а потом незаметно упокаивался.

Привыкла к нему Лизавета, приросла, можно сказать, душой и сердцем. Вот уже и детей на ноги поставили. Они-то с первых дней стали звать Якова отцом. Рано утром Яков уходил в кузницу и приходил поздно вечером. Наряду с другими сельчанами поднимал из разрухи колхоз, латал старую сельхозтехнику. Да и людям делал безотказно всё, что просили.

Проводив мужа в очередной раз на работу, Лиза взялась за опару и, уже начав месить тесто, услышала непонят-

ный слуху звук у окна. Обернулась. Ласточка билась крылами о стекло, будто просила впустить её в хату. «Гость какой-то явится», — подумала Лиза. Она уже вытащила из печи румяные буханки хлеба, разложила их на застланном чистым полотенцем столе. Привычно побрызгала водой из кружки и накрыла сверху ещё одним полотенцем, чтобы корочка подмякла.

Гость вошёл тихо. Переступив порог, снял фуражку, поздоровался. Не сразу Лиза узнала в нём Ивана Подколзина. Заехал куда-то после войны и вот явился, как бы родню навестить (так он ей скажет при разговоре). На самом деле Иван приехал специально к Елизавете.

— Привет тебе, Лиза, привёз от Павлика, — чуть с расстановкой негромко сказал Иван. — От Павлика, мужа твоего, — повторил он, поняв, что до Лизы не сразу дошли его слова.

Она опустила на стул. Теплый хлеб издавал приятный до боли запах, Иван даже слюну сглотнул от предвкушения испробовать русского хлеба.

— Да садись ты к столу, — наконец опомнилась Лиза и, как бы прочитав мысли Ивана, отрезала краюшку хлеба, поставила на стол чашку с огурцами и помидорами.

— Рассказывай, не терзай мою душу.

— Расскажу, но при одном условии, если ты дашь слово, что об этом разговоре никто не узнает, а то мне — тюрьма.

— Клянусь, — произнесла Лиза и затихла с оцепеневшим сердцем.

— Я живу в том городе, где находится твой Павлик. Однажды я шел мимо того дома и сквозь железную оградку увидел его. Я сразу его узнал. Ведь жили в одном селе и в один день на войну уходили. Его на инвалидской коляске везла медсестра. У него нет обеих ног и руки. Я его окликнул, он повернул голову в мою сторону и тоже узнал меня. Подозвал рукой, а медсестру попросил отойти. Я не мог ему даже руки пожать, так как нас разделяла ограда, а заходить туда не разрешают. Это специальный интернат для инвалидов войны. Видела бы ты их: ни рук, ни ног...

Павел задаст Ивану тогда всего один вопрос: «Как моя жена, как дети?», и Иван ему всё поведаёт о жизни Лизаветы.

Ни боли, ни тревоги на лице Павла Иван не заметил. Казалось, перед ним был человек, даже полчеловека, отрешенный от всего земного: далёкого и родного села, дома, жены и детей. Всё, что сказал на прощанье Павел Ивану, запомнить было не трудно: «Передай им всем от меня привет». Седая голова изуродованного и уставшего от жизни земляка откинулась на спинку коляски, глаза как-то произвольно закрылись. Ни звука, ни слезы и только неожиданный стон, как от нестерпимой боли. После чего сестра подойдёт и привычно покатит коляску к большому ухоженному дому с огромной клумбой цветов возле входа, где жили, если можно так сказать, искалеченные войной, навсегда отлучённые от своих родных и близких люди.

После ухода Ивана Лиза ничком свалилась на кровать. Слезы душили, а память как в ясном сне рисовала ей картины далёкого прошлого, светлого и счастливого.

* * *

Был тёплый июньский день. Все собрались в доме у старшего брата Василия по поводу приезда в отпуск средней сестры Анны и её мужа Фёдора, которые служили лётчиками в одном из лётных округов Союза. Веселились, пели, радовались, играл патефон. Павел взял на руки Лизу и закружил её в вальсе «На сопках Манчжурии». Её косы летали, а платье трепетало, её звонкий смех раздавался на всю степную округу, где была кошара, хата и брат с женой и четырьмя детьми. И вдруг крик издалека.

Галопом на загнанной лошади к ним скакал бригадир из учхоза.

— Вы тут гуляете?! А немец уже Киев бомбит! Война!

И уже на второй день Лиза будет в последний раз обнимать своего Павлика.

* * *

Яков, зайдя в хату, сразу почувствовал что-то неладное. Ни света в окне, ни привычной суеты жены. Тишина.

— Что случилось, Лиза? — спросил Яков, подойдя к кровати. — Заболела? Устала?

В ответ — ни слова.

— Да, что с тобой, Лизушка?

И Лиза, глотая слёзы, поведала мужу всё, что ей рассказал Иван. Через минуту Якова было не узнать. Он присел на край кровати, согнулся. Чёрными, ещё не смывшими с себя кузнечную копоть, руками обнял свою голову и заплакал.

— А как же я, Лиза? Мы ведь столько лет вместе? Куда же мне деваться? Я этого не переживу... А Лиза и сама не знала, что делать, как быть.

На другой день она поехала к брату. Выслушал её Василь. Не сразу, но сказал так: «Павлик и сам не захочет вернуться к тебе. Он всё лучше нас с тобой понимает. Ты помнишь, что он тебе сказал, когда уходил на войну?» «Помню», — горько простонала Елизавета, и неудержимые слёзы полились из её глаз...

16–17 декабря 2010 г.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ

*Светлой памяти моих родителей —
Чурилова Василия Захаровича
и Чуриловой Анны Александровны*

Будто в вечернем саду
Музыка Баха звучала.
В сорок шестом году
Я белый свет увидала.
 Да не одна — вдвоем,
 Юлей сестру назвали.
 Радостно мать с отцом
 У колыбели стояли.

Месяц июнь: цветы,
Колос созревший нивы...
Детство наше в степи
Было таким счастливым!
 Чашки, простую еду
 Я вспоминаю поныне...
 В сорок девятом году
 На свет появилась Нина.

Семеро за столом,
Как голубиная стая.
Хлеб режет папа, в ладонь
Крошки хлеба сгребая...
 Сколько же ласки, тепла
 Нам родители дали...
 Время прошло. У стола
 Льются слезы печали.

Светлая память о них
Мне освещает дорогу.
Вижу во сне их живых,
Тихо ушедших к Богу.

27. 08. 2013 г.

РАЗГОВОР С ПОДРОСТКОМ

— Запой мне песню про Россию.
— Какую, дядько?
— Да вон ту —
Как бабы громко
Голосили
И провожали
На войну.
— Таких я песен
Не припомню,
Мы не учили
В школе их.
Ну, разве что
«Рябины тонкой»
Я помню лишь
Короткий стих.
— А кто же пел
Про ту рябину?
— Да дед, по-пьянке,
Как-то пел.
И все хотел дойти до тыну,
Но дуже старый
Охмелел...

Декабрь 2010 г.

БАБЬЯ ПЕСНЯ

С ума сводила бабья песня
И болью сдавливала грудь,
Как будто сердцу стало тесно:
Не выдохнуть и не вздохнуть.

А бабы пели скорбно, громко,
И песня та до всех дошла...
Заката черная каемка
На плечи им платком легла.

Неслась та песня по округе
На все четыре стороны —
О том любимом, верном друге,
Что не пришел домой с войны.

Ждала та песня мужа, сына
И свято верила в успех,
Была та песня, как судьбина:
Одна на всех, одна за всех.

И зазвенел вдруг, чист и тонок,
Совсем девичий голосок.
И рвал сердца он, как осколок,
Как память, бьющая в висок.

Январь 2011 г.

НА ОКРАИНЕ ХАТА

На окраине хата,
Дальше — выгон, поля.
Возле хаты до неба
Поднялись тополя.

На завалинке баба —
Баба Настя. Она
Плачет, бедная, плачет,
Потому что одна.

Опустело подворье,
Разлетелись сыны.
А Россия большая,
И дороги длинные.

И не вдруг соберешься
В гости к маме своей,
К маме путь замечает
Снеговой, снеговой.

И летят к ней открытки
Да порою рубли.
А года, словно бремя,
Гнут ее до земли.

Посижу со старушкой
До вечерней звезды.
Не уйти, не укрыться
От чужой мне беды.

1997 г.

ВДОВА

На лавке сидит под вечер,
Накинув платок на плечи.

И тихо в тоске горюет:
Солдат ее где-то воюет.

Он писем давно ей не пишет.
И плача ее он не слышит.

И сдвинутся брови в печали.
Опять журавли прокричали —

Где-то в степях заката
Видали ее солдата.

Лежал он в траве зеленой
От страшных боев утомленный.

Хотел бы он с нею обняться,
Да только не может подняться.

Не может пошевелинуться —
Домой ему не вернуться.

1980 г.

В БОЛЬНИЦЕ

В палатах белых царствует покой,
Кольшутся на окнах занавески.
И летний ветер теплою рукой
Берез качает легкие подвески.

Покой везде: в палатах, за стеной...
И, кажется, что нету бед на свете.
Но кто-то спит с отрезанной ногой,
А кто-то — прямо как в бронезилете.

Старушку точат думушки одни —
Никто не ходит к бедной на проводки.
А клапан в сердце ей считает дни,
Куда-то разлетелись ее детки...

Сопит пацан с раздробленным плечом —
Шальная пуля срезала мальчишку.
Свернулся он на койке калачом,
А рядом спят нетронутые книжки.

Лежит «афганец» — белый, словно лунь,
В тревожных снах выходит он из боя,
В его груди немало было пуль.
На пиджаке горит Звезда Героя.

Во мне самой — тревожных мыслей рой,
И недуг мне опустошает душу...
В палатах белых царствует покой,
Но горечь бед здесь просится наружу.

Август 2010 г.

КАЗАКИ — ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Прощальная песня

Едем, братцы казаки,
В южные границы.
По приказу Матушки
Императрицы.
Казаки-казаки,
Собирайтесь в дорогу,
Навсегда уезжаем,
Так помолимся Богу!
Защищать будем Кавказ —
Юг родной России.
Там землей наделят нас,
Чтобы не тужили.
Казаки-казаки,
Собирайтесь в дорогу,
Навсегда уезжаем,
Так помолимся Богу!
Там Кавказ кипит войной —
Люд за землю бьется.
Воля Матушки родной
Кровью отольется.
Казаки-казаки,
Собирайтесь в дорогу,
Навсегда уезжаем,
Так помолимся Богу!
Из Путивля и Ельца,
Из Курска и Дона
Уезжали казаки —
Впереди икона.
Казаки-казаки,
Собирайтесь в дорогу,
Навсегда уезжаем —
Так помолимся Богу!

2005 г.

СКАЗ АТАМАНА

Братья мои, казаки,
Где ваши шашки-клинки? —
Может, у Дона-реки,
Может, у Терек-реки?

Братья мои, казаки,
Силы нам вновь поднимать,
Снова идут чужаки
Русскую землю топтать.

Припев: А мы за землю, да за Россию
На смертный бой опять пойдём,
И как бы жизнь нас да не косила,
Мы никогда не пропадем!

Братья мои, казаки,
Станем в единый мы строй.
Наши пути нележки —
Горе висит над страной.

Слава былая живет,
Нам ли о ней забывать?
Встань, богатырский народ,
Русскую землю спасать!

Припев: А мы за землю, да за Россию
На смертный бой опять пойдём.
И как бы жизнь нас да не косила,
Мы никогда не пропадем!

2005 г.

МЕДАЛЬОНЫ

Песня-исповедь

В день, когда ты в бою упал,
Появился твой сын на свет.
Он тебя не видал, не знал,
Тосковал только много лет.
Был красивым он, как и ты, —
Словно вылитый твой портрет.
Сын пошел по следам войны,
Чтобы там отыскать твой след.
И однажды домой пришел
С медальоном твоим в руках —
Он нашел тебя, он нашел,
Среди тысяч, ушедших в прах...

Медальоны святые,
Сколько их под землей!
Медальоны родные,
Возвращайтесь домой.

А потом сын прошел Афган,
А потом и не знаю, где...
Он однажды в бою упал
На какой-то другой войне.
Ты прости меня, мой родной,
Что я сына не сберегла.
Внук наш вырос уже большой,
Он поклялся найти отца.

Медальоны святые,
Сколько их под землей!
Медальоны родные,
Возвращайтесь домой.

18. 12. 2014 г.

ОРДЕНА

Посвящение В.А. Гончарову

Я такое прошел — не дай Бог никому!
Я такое видал — в страшном сне не приснится.
Я под небом афганским и чеченским летал,
И меня не сдавала железная птица.

Припев: И Отчизной моей был отмечен мой путь,
Ордена, ордена болью давят на грудь.
Ордена, ордена, в них луч солнца горит,
И никто не забыт, и никто не забыт...

Самых лучших друзей мне пришлось потерять,
До сих пор пред глазами их суровые лица.
Как хотелось бы вновь их сегодня обнять,
Своим счастьем — не горем с ними вновь поделиться,

Что давно вырос внук и поднялся мой сад,
Но по сердцу, как межи, все бои да границы.
Но на сердце моем беспокойно опять,
Только крови сыновней не дадим мы пролиться.

Припев: И Отчизной моей был отмечен мой путь,
Ордена, ордена болью давят на грудь.
Ордена, ордена, в них луч солнца горит.
И никто не забыт, и никто не забыт!

Март 2012 г.

ТРЕТЬЯ ЖЕНА ПОДПОЛКОВНИКА ГОНЧАРОВА*

Лида летала в его руках как пушинка — легкая, веселая, притягательно-красивая. Белокурые кольца ее волос приятно щекотали ему щеку, а длинный непослушный локон то и дело цеплялся за лейтенантские погоны. Аромат ее духов действовал на молодого летчика опьяняюще. Они не сразу заметили, что все танцующие пары расступились, и в образовавшемся кругу остались только двое: он — выпускник Высшего летного училища, и она, только сегодня встретившаяся ему в кафе девушка, куда Валентин зашел с друзьями «отметить» свои офицерские погоны.

После выпускного вечера Валентин пошел провожать Лиду. Прощальный, как бы между прочим, поцелуй девушки обжег Валентину сердце. И он решился сказать ей самые главные слова в своей жизни. «Лида, — немного робея, начал Валентин, — я всегда мечтал о такой девушке, как ты. Стань моей женой. Сразу можешь не отвечать, у тебя будет целых три дня, чтобы подумать».

На последнее свидание с Лидой Валентин шел с затаенной тревогой. А Лида, увидев любимого, кинулась в его объятия:

— Я согласна выйти за тебя замуж. Я уже и родителям об этом сказала.

— А они что?

— Мама ответила, что они с моим отцом всего неделю друг друга знали, а живут уже тридцать лет. Но ты, кажется, не рад, Валя, что с тобой?

Едва пересилив душевную боль, Валентин тихо ответил: «Я получил распределение в Афганистан. — И, немно-

— * —

*В основе рассказа — достоверные моменты из жизни подполковника
воздушно-космических сил России, трижды орденоносца —
Валентина Альбертовича Гончарова.*

го помолчав, добавил, — ты, наверное, понимаешь, что это такое?»

Он прислонился к дереву, а она стояла с широко раскрытыми глазами и молча смотрела на Валентина. «Завтра я еду к родителям, чтоб повидаться и проститься, — первым промолвил Валентин. — Но я готов повторить свое предложение». Лида опустила поникшую голову к нему на плечо. «А если что с тобой...?» «Не надо о грустном, — перебил ее Валентин, — когда меня будут ждать, со мной ничего не случится».

В родительский дом Валентин приехал с молодой женой. А на другой день он надел обручальное кольцо на пальчик любимой.

Горячее прозрачное небо показалось Валентину Гончарову не очень приветливым. Да и вставало оно будто не с той стороны, что на родине. И веяло от этого чужого неба какой-то тайной и непредсказуемостью.

Утреннее построение было коротким, но торжественным. Командир сказал, что новое подкрепление нужно позарез и завтра новички получают самолеты, а в течение месяца будут выполнять тренировочные полеты, привыкать к новым условиям жизни и службы. Но не прошло и двух недель, как молодые летчики уже совершали самые ответственные, с риском для жизни, боевые вылеты. Следуя единственной логике жизни, мол «смелого пуля боится...», летчик Гончаров позже скажет: «Страх не было, мы все выполняли приказ, в нас верили...»

Верил Гончаров и в свою первую любовь, которая ждет его на далекой родине цветущего Северного Кавказа, где ласковые лучи утреннего солнца тянутся к окну, будто материнские руки, пахнущие хлебом и молоком.

— Вставай, сыночек, — ласково скажет матушка, прикасаясь к его груди этим чудодейственным ароматом любви и спокойствия.

Лида исправно отвечала на письма Валентина, обещая ждать и любить только его одного. И это Валентина очень

поддерживало в самые напряженные моменты службы. Он с гордостью показывал ее фотографию друзьям и говорил, что Лида его ждет и любит. Но спустя полгода она стала писать все реже, и Валентин потерял покой.

Самолет заходил на посадку после очередного вылета в глухие и неизведанные горы Афганистана, которые, казалось, скрывали в себе лютую ненависть и угрозу тем, кто посмеет нарушить их покой. Какое-то тревожное чувство охватило Гончарова, когда он, вернувшись в казарму, на подушке своей кровати увидел знакомый конверт. Письмо было кратким: «Прости, встретила другого, ждать тебя нет смысла, — вернешься ты или нет...». Строчки поплыли перед глазами, что было потом — не помнит. То ли белый свет перевернулся, то ли подбили его самолет, который летел в какую-то черную пропасть.

Ночью Валентину стало настолько плохо, что его отправили в санчасть. Запланированный на другой день вылет отменить было невозможно. И командир, по-человечески оценив ситуацию, в которой оказался молодой летчик, вместо Гончарова приказал лететь другому пилоту. Валентин не находил себе места: перед глазами — Лидка-предательница, а за штурвалом боевой машины — Саша Сафонов — бывший однокурсник и бесстрашный летчик. С полета Саша не вернется...

Через несколько дней Гончаров получил письмо от матери: «Дорогой наш сыночек, долго не решалась тебе написать, так как боялась поранить твое сердце. Но что случилось, то случилось. А Лиду забудь, она тебя не стоит. Бог ей судья.... У тебя вся жизнь впереди, будь мужчиной, не переживай. Мы с отцом в тебя верим и любим, и ждем. А я хожу в церковь и молюсь за твое благополучие...». В письме матушка не написала одного: вскоре, после отъезда сына в Афганистан, отца парализовало, и на протяжении всего этого времени он лежит прикованным к постели. Прочитав письмо матери, Валентин почувствовал облегчение. Как будто глоток воды вышил из того ручейка, что бежит через родное поле, обдавая хрупкие зеленые колоски своей живительной влагой.

Может, самый опасный вылет за все время пребывания в Афганистане теперь уже майор Гончаров совершит в конце службы: точно определив в труднодоступной горной местности расположение боевой группировки душманов, пилот, мастерски уводя самолет от вражеского огня, положил снаряды точно в цель. Задание было выполнено, о чем свидетельствовали снимки, сделанные с борта «сушки».

* * *

Тихо скрипнула дверь родного дома, и Валентин очутился в объятиях матери. «А где отец?» — обеспокоенно спросил сын.

— Пойдем, сыночек, к отцу, — печально промолвила мать и повела его в дальнюю комнату дома. Выразить свою радость лежавший отец мог только глазами, из которых горячими ручейками потекли радостные слезы.

Когда майору Валентину Гончарову пришла повестка явиться в военкомат, он уже наверняка знал: Чечня. До отъезда оставалось несколько дней, когда он встретил Ирину. У девушки при встрече с подтянутым, стройным летчиком сердце затрепетало. Валентин сделал ей предложение, и она согласилась.

— Не спешил бы ты, сынок, — с печалью в глазах промолвила мать. На что сын ответил: «Мама, я хочу иметь семью, детей, хочу, чтобы меня ждали».

Ирина выдержала всего три месяца одиночества. «Я не собираюсь в свои двадцать лет сидеть дома, а если он вообще не вернется», — повышенным тоном говорила она свекрови.

«Ты, сынок, только не переживай, но я выгнала Ирину. Три дня ее не было дома, а потом явилась как ни в чем ни бывало и сказала, чтоб ее не тревожили, так как она хочет спать»....

Благодаря поддержке матери, перенес Валентин и этот удар. Когда друзья получали письма от своих девушек, к не-

му приходили весточки только от матери. «Придет и твой час, сынок, а эти Лидки да Ирки мимолетные, как лучи зимнего солнца: обожгут и померкнут...»

Но личные трагедии Гончарова были уже ничто по сравнению с теми, которые жгли его душу и днем и ночью: это страшная жестокость и ненависть людей, где одни охотятся за другими, как охотники за зверьем, чтобы убить; это тысячи жизней, загубленных в кровавых войнах, суть которых не поддается человеческой логике.

Утро было пасмурным. Лишь у самого горизонта светился единственный крохотный клочок неба, откуда пытался пробиться к земле слабый солнечный луч. Но его то и дело поглощали плывшие над землей серые дождевые облака.

Простившись со своими боевыми друзьями, теперь уже подполковник Гончаров, с честью выполнивший свой интернациональный долг, держал курс домой. А дома он долго не мог привыкнуть к тишине и покою, прокручивая в памяти все пережитое. Не о Лиде, не об Ирине Валентин не хотел вспоминать, навсегда вычеркнув их из своей жизни.

Отдыхал, восстанавливал силы, помогал матери ухаживать за больным отцом. О своем личном, казалось, и думать не думал. Не думал и о том, что однажды ночной звонок его боевого друга изменит всю дальнейшую жизнь.

— Приезжай, дружище, вспомним своих боевых друзей, пообщаемся. Думаю, восемьсот километров расстояния для нашей встречи не преграда, — бодрым, немного сбивчивым голосом гремел в трубку Николай Токарев.

Они обнялись, словно родные братья, давно не видевшие друг друга. Еще бы! Вышли из одного летного училища, вместе прошли через крошечный ад двух губительных и жестоких войн. Выжили, вернулись молодыми, но почти седыми.

«Давай за погибших друзей», — предложил Николай уже за большим домашним столом. Они поименно перечислили всех друзей, которые погибли в чужом небе, словно подстреленные птицы.

Поглощенный радостью встречи и теплым приемом друга, Валентин не сразу обратил внимание на мальчишку лет трех. Один раз пацан даже подошел к нему и попросил исправить самолетик, который никак не хотел подниматься в воздух:

— А чей это у тебя тут мальчишка бегаёт? — спросил Валентин у друга.

— Это Сережа, сын моей сестры, — ответил Николай.

— А сестра где?

— Она на работе, в госпитале медсестрой работает.

— А муж ее где? — опять спросил Валентин.

— А мужа нет, он был пограничником, погиб на турецкой границе. Кстати, давай его помянем, хороший был парень.

Они подняли рюмки и молча выпили. Спустя минуту в комнату вошла молодая симпатичная женщина.

— А вот и Наташа, — сказал Николай и представил Валентина своей сестре.

Четверо суток пребывания в гостях сблизили Валентина и Наташу настолько, что Валентин, неожиданно для себя, сказал ей: «Наташа, а выходи за меня замуж!». «А выйду!», — улыбаясь, запросто ответила она.

Утром молодая пара отправилась в госпиталь, и Наташа подала заявление на увольнение.

* * *

Маленький Сережа спал под стук вагонных колес, положив белокурую голову на колени своего нового отца. А Наташа не могла скрыть волнения по поводу предстоящей встречи с родителями Валентина. «Не бойся, — уверенно сказал Валентин, — родители у меня, что надо. А магушка — человек уникальный, — продолжал он, нежно поглаживая маленькую ладонь Наташи. Когда я вернулся с Чечни, у нее открылся дар рисования. Она сказала, что даже во сне рисует. Я накупил ей

все, что она попросила: краски, кисти, бумагу и все такое. Рисует она, в основном, иконы, храмы, цветы, говорит, что этим благодарит Бога за то, что уберег меня от гибели».

Невестку родители приняли с первой минуты.

Общей радости не было предела, когда Наташа подарила мужу сына. А счастливая свекровь, присаживаясь на край кровати больного мужа, не уставала говорить, что наконец-то Господь послал их сыну счастье, а им внука, так похожего на их сыночка. В память погибшего друга Валентина, новорожденного назвали Александром.

— Не задерживайся сегодня на работе, — говорила Наташа, привычно завязывая галстук на шее мужа, — мама пирог испечет. Брат позвонил, что обязательно приедет отметить рождение племянника.

Валентин не шел, а летел домой. Вот сейчас он возьмет сына на руки, поднимет высоко над головой, привычно будет летать с ним по комнате, как на самолете, вырисовывая виражи.

На улице темнело. Безмолвный переулочек, по которому он ходил всю свою жизнь, вдруг качнулся, а небо и земля поменялись местами. Кто-то стрелял в спину. Валентин отскочил в сторону: раз, другой, третий... Мозг четко отчитывает пролетающие мимо пули: «Первая, вторая...пятая, шестая... я спасен», — мелькает короткая, обнадеживающая мысль. Но седьмая пуля оказалась роковой. Прямо в позвоночник. Потом в этом деле следствие усмотрит чеченский след. Месть за участие в антитеррористической операции на Северном Кавказе.

Открыл глаза через сутки. Рядом Наташа — глаза заплаканные: «Не волнуйся, все самое страшное позади, была операция».

В палату вошел врач: «Ну что, летчик, очнулся? Завтра будет еще операция, готовься». И так — пять операций за полгода. Жизнь теряла смысл. Он — инвалид...

— Оставь меня, Наташа, зачем я тебе такой. Я не смогу ходить...

Но Наташа, казалось, и не слышала до глубины души трогающие слова мужа. Привычно массируя его безжизненные ноги, говорила при этом самые утешительные слова: «Вот, видишь, жилка бьется, скоро будем вставать, а потом начнем йогой заниматься».

— Брось костыли, — спустя несколько месяцев, сказала Наташа, — давай, смелей!» Валентин откинул костыли. Боясь потерять равновесие, протянул исхудавшие руки к Наташе. И тут сердце его вздрогнуло: как она изменилась! Черные круги под глазами, уставшее, осунувшееся лицо и худые бледные руки. «Любимая, родная, ты, ты...» Он пытался найти подходящие слова, целуя ее губы, соленые от своих и ее слез.

«Дружище, приезжай! Я вернулся в строй. Сыну пятилетний юбилей будем отмечать. И еще, тут моя матушка выставку картин устраивает, для нее это целое событие. Сказала, что сюрприз для всех нас приготовила», — бодрым голосом кричал в телефон Валентин, приглашая в гости друга и шурина.

Выставка проходила в Музее изобразительных искусств и была приурочена ко Дню защитника Отечества. Анна Петровна не скрывала волнения: «Вот сейчас, сейчас они увидят ее...»

На видном месте среди других картин в глаза бросался портрет молодой красивой женщины в белом легком одеянии. Во взгляде — необыкновенно притягательная сила глубокой душевной чистоты и любви. Короткая надпись, украшенная цепочкой светло-голубых цветов, гласила: НАТАША.

Сентябрь 2015 – январь 2016 года.

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ГРЕМУЧКИ

*Памяти моей матери —
Чуриловой Анны Александровны*

Лютая зима 1943 года. Метель. За десять шагов ничего не видно. Мама только успеет крикнуть «Немцы!» и, бросив вытаскивать из-под похилившегося навеса занесённый снегом камыш, вместе с семилетним сыном побежит в хату, где на печи было ещё трое детей, а старшая дочь Аня, названная так отцом в честь матери, вытаскивала из чугунка только что сваренную картошку.

— Все на печь, дети, быстро! Опуститесь пониже и не высовывайтесь...

От лязга немецких танков и другой военной техники в окнах задрожали стёкла. Немцы, промёрзшие и голодные, начали шарить по всем углам. Всё, что нашли, тут же съели. Ближе к ночи, увидев, что мама, спасая от мороза стельную корову, завела её во вторую комнату хаты, начали заводить туда лошадей. Толстоногие, тяжеловесные лошади едва пролезли в дверной проём. Потом немцы пошли по хатам, на ломаном русском языке кричали: «Яйки, молоко, ам, ам...» Так как в хатах места хватало не для всех фашистов, другие больше находились во дворе, жгли костры, прогревали боевую технику и грелись сами.

Однажды, когда мама брала в речной проруби воду, к ней незаметно подошел совхозный бригадир Егор Бушнев:

— Нюра, тут такое дело, — начал он с расстановкой, — надо спасти одного красноармейца. Раненый он. Едва добрался до хутора, а тут — немцы. Его могут расстрелять на месте.

— А я-то чем могу помочь? — с нескрываемым беспокойством спросила мать.

— * —

Примечание автора: в рассказе изменены некоторые фамилии.

— Прими его как своего мужа и детей подговори, пусть кинутся к нему на шею, когда он войдёт в хату, поплачут...

— Опасно это, Егор, меня же могут вместе с детьми расстрелять.

— Да, это большой риск, но другого выхода нет...

Пришла мама домой, поставила вёдра с водой. Немцев, к счастью, в хате не было. «Дети, — тихим голосом начала мама. — Сейчас к нам придёт раненый красноармеец, наш, русский. Мы должны принять его так, как будто это наш отец вернулся с войны». И дальше научила их делать то, о чем её просил Егор.

Так всё и случилось. Немцы, увидев русского солдата, набросились: «Кто? Откуда?» А тут мама кинулась на шею: «Муж он мой, родной, раненый». И дети с плачем начали обнимать «отца».

Мать уложила его на кровать, укрыла одеялом, подала кружку с кипятком и кусочком кем-то из детей недоеденной лепёшки из кукурузной крупы. Больше немцы не беспокоили солдата, да и не до него им было. Через два дня они покинули хутор. Почти следом в хутор зашла вторая отступающая группа немцев. Это были агрессивные, злые от неудач и поражений, голода и холода фашисты. Мать с детьми они загнали на печь. Маленького Толика один фриц схватил и со всего размаху швырнул на печь. Толик сильно ушиб голову, но плакать вслух боялся. Мать взяла его на руки и сама втихомолку плакала на уже начавшей стынуть русской печи.

Однажды, ближе к вечеру, когда мороз усилился, а на оконных стёклах образовалась снежная наледь, а мать была ещё на работе, один фриц начал растапливать печь. Сырой камыш не загорался. Он в бешенстве схватил старшую Аню и сунул её головой в печь. Волосы её вспыхнули как спичка, языки пламени побежали по косам, сестра закричала не своим голосом. На её крик в хату вбежал другой фриц. Увидев горящую девочку, он побежал во двор за снегом, которым быстро погасил пламя. А потом стал кричать и бить немца, который чуть не сжёг девочку живьём. Потом этот добрый фриц

приведёт в хату доктора. Тот осмотрит обгоревшую до корней волос голову сестры, сделает ей укол, даст выпить таблетки. А когда придёт с работы мать, скажет ей: «Вот возьми эту мазь, намажь ей и надень эту шапочку на голову и не снимай её, а когда увидишь, что кожа начнет слезать с головы вместе с шапочкой, тогданими её осторожно. А вот этой жидкостью, — он протянул в руки матери флакон, — потом смажь голову, и всё пройдёт».

Пройдёт время, и у сестры начнут расти густые русые волосы, которые она будет потом заплетать в две длинные косы и с гордостью носить все молодые годы.

В других хуторских хатах немцы также вели себя как озверевшие собаки. Унижали и били женщин, детей. Троих хуторянок изнасилуют. Одной из них свяжут руки и будут измываться. Ванька, сын истерзанной и лежавшей без чувств на полу женщины, бегом побежит к тому же Егору Бушневу, который всегда был готов помочь в трудную минуту каждой хуторянке.

— Дядька Егор! Дядька Егор! — кричал и колотился от страха Ванька Гридин. — Там маму, маму... фрицы!

И детский голос сорвался в сбившийся кричащий лепет. Егор бежал впереди Ваньки, и сердце его готово было выскочить от лютой ненависти и горя, обрушившегося не только на Ванькину мать, но и на весь хутор. Он развязал Катерину, взял на руки и отнес во вторую хату. Положил на топчан. Губы его тряслись.

Катерина хотела наложить на себя руки, но Егор сказал: «Не смей! Это — война. Мужикам вашим ещё хлеще приходится под пулями да бомбами. Они терпят там, мы — тут».

А мужик-то Катеринин придёт с войны и скажет ей слова, как выстрелит из ружья в самое сердце Екатерины: «Пошла вон со двора, немецкая шлюха!» На защиту Катерины встанет весь хутор, и тут опять вмешается Егор, постаревший и поседевший от общего горя: «Ты думаешь, только ты один воевал? А ты спроси, что бабы здесь пережили, что терпели, как детей от голода и холода сберегли, как выжили и выстояли

наши бабы?». И Гришка постепенно отойдёт, смякнет душой и больше никогда не напомнит жене той страшной трагедии. Тех троих женщин тогда отвезут в город Ставрополь лечить от венерических болезней.

Через три дня фашисты начнут спешно собираться и уходить. Один на чисто украинском языке скажет, что русские наступают им на пятки. И действительно. Наши солдаты уже были на Вшивом озере под плотной стеной высокого камыша, и чтобы не подвергнуть гибели хутор, ждали, пока немцы уйдут сами.

В ночь перед отступлением моя мама и ещё две женщины тайком сняли с немецкого танка полотняное покрытие, которое присмотрели ещё ранее. Немцы до того спешили, что казалось, не заметили пропажи, а женщины потом разделят на равные куски немецкую ткань и раздадут самым бедным семьям, и те пошьют с него кто юбку, кто жакетку, кто платок для головы.

Однажды, когда мама была на работе, в хату вбежал соседский мальчик Колька Щелканов и, обращаясь к сестре, еле-еле вымолвил: «Нюся, а мой брат, кажется, умирает, лежит и уже не встает». Сестра вбежит в хату и увидит, что пятилетний пацан уже почти не подает признаков жизни. Аня вернётся домой, возьмёт молоко и кукурузные лепёшки. По глоточку и по кусочку будет запихивать еду в плотно сжатый рот исхудавшего и замерзшего Петьки. Потом принесёт камыш, затопит печь, Кольке тоже нальёт молока: «Пей, только понемножку, сразу много нельзя, помрёшь». Потом сестра ещё долго будет ходить в соседнюю хату, пока не поставит на ноги Кольку и Петьку Щелкановых. Их мать была одной из тех трёх хуторянок, пострадавших от немецких извергов, и находилась на лечении. Отец воевал.

Много бед причинили немцы, покидая маленький хуторок Гремучий, который зимой зарывался до крыши в снега, а летом утопал в зелени.

Но вот наконец-то пришёл долгожданный час. В хутор вошли наши. Их ждали все — от старого до малого. Красно-

армейцы обошли все хуторские хаты. Они пилили дрова, носили с озера камыш, откапывали занесённые сугробами хаты. Делились своими армейскими пайками с голодающими. В мамину хату зашёл командир части, посмотрел на детей, на мать, открыл вещмешок, положил на стол кусочка сахара. И мать со слезами на глазах поведает командиру, как немцы чуть не убили младшего Толика, как едва не сожгли живьём старшую дочь. Возьмёт командир на руки братишку, прижмёт как родного к груди и скажет: «Придёт наш час, отомстим за всех этих крошек, дайте только срок». А за спасение солдата спасибо матери скажет и ещё такие слова, которые даже дети, открыв рты, будут слушать, чтобы запомнить на всю жизнь:

— Вы, женщины, такие же защитники своей земли, такие же можно сказать, бойцы. Только фронт ваш здесь, в каждом дворе, в каждой хате.

Потом он выйдет во двор и вернётся со свёртком в руках. «Вот возьмите, Анна, раздайте хуторянам. Я смотрю — пообносились вы тут». Это были армейские гимнастёрки и несколько пар галифе. Мама всё разнесёт, как и велел командир, сыну оставит только одну пилотку со звёздочкой.

— Другим хуже живётся, — потом скажет мать и вздохнёт, помолится Богу за красного командира и за всех русских солдат, которые подбодрили и помогли простым хуторским женщинам, на плечи которых легла непосильная ноша военного лихолетья.

Одну гимнастёрку и банку консервов мама отнесёт ещё в одну семью, где муж с женой уже были между жизнью и смертью. Люди обходили их хату стороной, и у них уже ни еды, ни одежды почти не было. Мать положит на стол армейский подарок и молча выйдет из хаты.

* * *

Когда-то в голодном 1933-м эти люди пригласили к себе в гости своего кума. Сидели за столом, разговаривали, а хо-

зьяин взял топор да и зарубил кума. Всю зиму, спасая себя от голодной смерти, они ели человечеье мясо. Голоса их стали сильными, взгляды пугливыми, людей они стали сторониться. И только когда придёт весна и подсохнет земля, одна ходившая по хутору нищенка, привычно копаясь в кучах мусора, вдруг вытащит останки человеческой кисти с уцелевшими ногтями. Тут же и кости откопает. И страшная весть облетит весь хутор. Людоедов заберёт милиция. Вернутся они не скоро, а потом и совсем покинут Гремучий.

Через три–четыре дня красноармейцы покинут хутор. Все, кто мог идти, будут провожать солдат далеко за хуторской оаём по накатанной зимней дороге. Прощаясь, командир скажет: «Не падайте духом, родные наши. Вернутся ваши мужья и сыновья. Потерпите ещё немного. Мы победим! И наладим свою жизнь и поднимем из разрухи каждый хутор, каждое село и деревню...»

Заржали кони. С запада надвигались тучи. Они несли с собой лютый мороз и метель, а хуторянам предстояло жить ещё долгих два с лишним года со своими бедами и горестями, прежде чем придёт долгожданный победный день. Жить и ждать всех, кто ушёл защищать от фашистских захватчиков их хутор, их дорогую сердцу каждого Гремучку, которая, как горлинка в своём свитом гнёздышке, притаилась в живописном уголке Ставрополя между Вшивым озером и горой Гремучкой, сияющей по весне всеми цветами и радугами щедрой Ставропольской земли.

* * *

Пройдут годы и, к великому сожалению, хутор Гремучий перестанет существовать. Люди разъедутся кто куда. Молодёжь разлетится в поисках лучшей жизни, а уцелевшие хаты кто-то возьмёт под дачные участки, и покажется, что и земля, и судьбы людей Гремучки давно поросли быльём. А нет. Память осталась...

20–22 декабря 2010 г.

РОСТКИ

Рассказ-притча

1.

Анна выла, как сильно побитая собака. Слезы ручьем текли по лицу, стекали на шею, грудь, отчего ее выцветшая синяя кофточка взмокла и прилипла к набухшим грудям. Она не чувствовала, что с сосков капает молоко и вместе со слезами белой горячей струйкой уже течет по животу.

Из хаты вышли дети. Старшая Машенька держала на руках девятимесячную Зину, которая, увидев мать, трепетно потянула к ней ручонки. Трехлетняя Настенька и шестилетний Коля стали рядом с матерью и молча смотрели на нее испуганными глазами. Потом, как сговорившись, все в один голос вдруг заплакали, запричитали в такт материнским рыданиям.

Первой пришла в себя Анна. Она пригорнула к себе детей, Зиночке вытерла носик снятой с головы косынкой и дала ей грудь.

— Мои родненькие, ничего, переживем, только бы папка наш вернулся с войны.

— Мам, а он вернется-то, папка наш? — спросил с глубокой детской печалью Коля.

— Вернется, конечно, вернется, а то как же мы без него будем жить, — успокаивающим тоном ответила Анна.

— А чего ж тогда ты так плакала, мам? — не унимался сын.

— Да, человек один нехороший обидел меня сильно, вот я и плакала.

— А это чтой-то? — опять спросил Коля, заглядывая в грубую полотняную сумку, стоявшую рядом с матерью.

— Да, это кукуруза, сынок. Бригадир сегодня дал мне, чтобы лепешки вам пекла. Она поднялась, обращаясь к Ма-

шеньке, сказала: «Накось, Маруся, Зиночку, неси ее в хату, уснула она. И вы все идите, сейчас вечерять будем». Покормив детей нехитрым ужином, Анна взяла сумку с кукурузой и пошла к соседке. Арина сидела, низко наклонившись над столом с тускло горящей лампой.

— Что, опять письмо пишешь? — спросила Анна свою соседку и подругу.

— Пишу, — грустно отозвалась Арина. — Вот уже пятое, а ответа все нету. А ты чего так поздно?

— Да, вот глянь, каким подарком меня сегодня Тихон наградил за то, что я две нормы кукурузы вышолола.

Арина заглянула в сумку и ахнула: «Да, ведь она прелея! Как ею детей кормить? Вот черт старый!». Арина сочувственно посмотрела на Анну, а та, сдерживая слезы, продолжала жаловаться соседке:

— И что мне теперь делать с ней? Это ж настоящая отрава.

— Успокойся, Нюра, мы проучим этого Тишку, что он долго будет помнить.

Не пропала даром та кукуруза. Наварили солдатики из нее браги, и вскоре бутылка мутной жидкости стояла перед Тихоном. «На вот тебе, Тихон, магарыч за то, что Нюрке кукурузы дал. Теперь ее дети с голодухи не помрут», — сказала Арина и вышла из бригадировой каморки. Сколько выпил Тихон той браги — знает только Бог да сам Тихон. Но только на другой день он в поле не появился, а вечером, чуть живой, пришел к Арине.

— Чем это ты, стерва, меня напоила? Я чуть не сдох, — он выразился грубой бранью и пригрозил Арине лишить ее трудодней. И тут Арина как с цепи сорвалась: «Ах ты, гад старый, ты меня будешь лишать трудодней? А ты подумал, чем я буду кормить двоих детей да мать старуху? Да тебя, фашиста, расстрелять мало! Ты какой кукурузы дал Нюрке? Прелой, да? Детей ее решил отравить? Да тебе бы на фронт, а не бабами командовать. Мужики наши и за нас, и за тебя кровь проливают, а ты прелой кукурузой кормишь?! Да я

самому товарищу Сталину напишу о твоих издевательствах над людьми!».

От этой угрозы Тихону стало плохо, он затрясся, побледнел и упал перед Ариной на колени. «Прости, Арина, прости старого дурака, да не хотел я, бес меня попутал...».

Утром, выйдя из хаты, Анна чуть не споткнулась о какой-то уклуюк. Она развязала старый мешок, и чистые кукурзные зерна обожгли ее руки.

2.

Когда по репродуктору объявили Победу, обессилевшие хуторяне начали приводить в порядок свои жилища. Белили хаты, чинили покосившиеся калитки и завалинки, мыли окна. Оставались неубранными дворы, где уже никого с войны не ждали. Уже перед самой Победой получила похоронку на мужа и Арина. Не дожив несколько дней до долгожданного дня, прямо в поле умер Тихон. Из всех, ушедших на фронт мужиков, почти половина не вернулась.

Когда в окно, уже окутанное ночным мраком, постучали, первым выскочил с постели Коля и крикнул: «Это папка! Вставайте!»

Анна кинулась к двери и почти без чувств упала на руки Василия, а через минуту уже все дети висели на шее отца.

Тот счастливый день дети будут помнить долго. Через много лет они будут рассказывать уже своим детям, как отец разбил ножом кусок сахара и всем раздал по равному кусочку. Как, полакомившись чуть-чуть сладким подарком, они прятали его под подушку и снова доставали. Как отец присел на кровать и заснул. И как мать сняла с него сапоги и портянки, мокрые от пота, и сказала, чтобы не шумели. И как они почти всю ночь пересчитывали ордена да медали на отцовой гимнастерке. И детской радости не было конца.

Проснулся Василь от непривычной тишины. На лицо падал горячий августовский луч солнца. Он вышел во двор. У колодца Анна стирала детское белье. «На, Вася, рушник, умывайся, — ласково глядя на мужа, сказала Анна. Взял Василь рушник, накинул его на шею жены, привлек к себе: «А пойдем к речке, там и умоюсь...»

Василь пригоршнями зачерпывал речную воду, обдавая себя и Анну солнечными брызгами. Последней пригоршней воды он брызнул в лицо жены. «Ой! — воскликнула счастливая Анна и прильнула к мокрой и крепкой груди мужа. Он взял ее за руки и увлек за собой...

Кукурузное поле укрыло супругов от всего мира. Загрубевшими ладонями она гладила лицо, волосы Василия и не верила своему счастью. «Странный сон мне сегодня приснился, — как бы выходя из забытья, сказал Василь. — Будто бы мы с тобой вот точно так же лежим в кукурузе, и вдруг, между нами, прямо из земли, вылезают два маленьких кукурузных ростка. Мы с тобой смотрим и не верим такому чуду. А ростки прямо на глазах стали тянуться вверх, к солнцу, а потом по небу прокатилась гроза и светлая-светлая радуга обрамила с обеих сторон кукурузное поле».

По-своему истолковала тот сон Анна. За четыре года войны она научилась и разгадывать сны, и верить в них и не верить, а мужу сказала: «Хороший сон, Вася, а гроза — это к скорым вестям...» И вести не заставили себя ждать.

Анна родила двойню, девочек. Все хуторяне приходили проведать Анну и ее близняшек. И каждый приносил какой-либо узелок с продуктами.

Целый день Василь не находил себе места. Уже пятый раз обходил двор и новый домик, выстроенный своими руками. Спускался через сад к речке, поднимался на взгорье, откуда как на ладони была видна дорога из города. Сегодня должен вернуться из армии Николай. Любимый сын и наследник. Волновало Василя и то, что сын служил в Германии, где побывал в тех местах, которые с боями прошел Василь в срок пятом, и что Николай везет с собой фотографию бывшего гнезда немецкого командования — Рейхстага. Там у порога, прямо на глазах Василя, погиб его верный боевой друг из Грузии — Георгий.

Николай появился уже под вечер. Обрадованные родители, наконец-то проводив многочисленную родню и соседей, собрались разузнать у сына все подробности его армейской жизни, а Николай подошел к отцу и сказал: «Ты, пап, извини, это потом, а сейчас дай мне ключи от мотоцикла...»

Вера вышла навстречу Николаю, немного смущаясь, а Николай, глядя в чистые глаза девушки, нежно обнял ее, прижал к груди и сказал: «Поедем, Верусь, прокатимся по нашим местам». Сердце его трепетало от радости и ревности: неужели Верка его не ждала, неужели другому отдала свою девичью невинность? Ведь перед армией она даже прикоснуться к себе не позволила, сказала, что только так сможет доказать ему свою верность.

Кровь в жилах бурлила, сердце стучало так, что Николай с трудом смог сдержаться от нахлынувших чувств... Высокая спелая кукуруза укрыла их от всего мира...

Его Верка — самая верная и надежная, таких, хоть обойди весь свет, не найдешь. Николая переполняло счастье. Он достал из наградного кармана гимнастерки кольцо и надел на палец любимой, а потом, растворившись во времени и пространстве, они молча лежали, потрясенные и счастливые. «А знаешь, Верусь, мне сегодня такой удивительный сон приснился. Будто мы с тобой лежим точно вот так, как сейчас, а

между нами прямо из земли появляются два кукурузных ростка. На их тоненьких листках играют солнечные лучи, а потом гроза и радуга на все небо...»

4.

Своих двоих сыновей — Василя и Георгия, названных так в честь деда и его боевого друга, Николай и Вера провожали с тоской и болью. Дед Василь и бабка Анна постарели за одну ночь, когда узнали, где предстоит служить их внукам.

Вылет самолета был назначен на четыре утра. Георгию, как старшему сержанту отделения, было поручено доставить подкрепление на одну из боевых точек Кандагарского ущелья и вернуться на аэродром. Василию было приказано встретить новеньких, только что прошедших учебный курс, и распределить их по местам назначения.

* * *

Василия охватило тревожное чувство. Он знал: Георгий летит на одну из самых опасных высоток, и ему надо быть рядом с братом. Ведь они всегда были вместе: и в разведке, и в смертельной схватке с душманами, вместе прыгали с подбитого вертолета, лежали в госпитале и выживали, потому что были друг для друга и щитом защитным, и талисманом удачи. А тут...

Василий обратился к командиру с просьбой разрешить ему лететь вместе с братом. На что командир, ставший для них отцом и наставником за этот год службы, мягко сказал: «Да не волнуйся, сынок, твой брат вернется. Кстати, подписан приказ о награждении тебя и твоего брата орденами Мужества», — добавил командир.

Через несколько часов пришло сообщение, что самолет подбит. В живых никто не остался.

«Черный тюльпан» с несколькими цинковыми гробами взял курс на Кавказ. Уже демобилизованному Василию было поручено доставить «груз 200» по назначению.

Проводить земляка-афганца в последний путь пришли все, от старого до малого. Громкие рыдания и причитания сменялись жуткой тишиной скорби и боли, а потом все повторялось.

Когда у заваленной цветами и венками могилы остались только близкие родственники, Василий вдруг обратил внимание на совсем молодую девушку с ребенком на руках. Под черной ажурной накидкой скрывалось до боли знакомое лицо.

— Ленка! — мелькнула мысль. — Да, Ленка, а почему с ребенком? Он терялся в догадках. И тут Василий отчетливо вспомнил, как в ночь перед проводами в армию, Георгий вернулся почти под утро.

— Ты где был? — спросил он брата. На что Георгий спокойно и серьёзно ответил: «Помнишь, в детстве родители нам сказали, что в кукурузе нас с тобой нашли. Так вот я решил эту традицию продолжить. Ленка моя. Она честная. Когда я вернусь, у нас уже будет сын».

И еще Василий вспомнит, как спустя несколько месяцев в Афгане, Георгий проснется в страшном поту и скажет, что всю ночь ему снился какой-то росток, зеленый, трепетный, тянувшийся к нему в руки. Георгию так хотелось прикоснуться к чудесному ростку... Но на небе вдруг появилась черная туча и ударила гроза, ударила прямо в сердце Георгия, отчего он проснется и уже до утра не сомкнет глаз. Василию все стало ясно. Он подошел к Лене.

— Лена, это?... — пытался и не мог спросить Василий.

— Да, это сын, мой сын, его сын. Я писала ему, но, видно, он не получил письма.

— Как назвала?

— В честь деда — Колей.

Василий взял на руки ребенка. Горький ком сдавил горло. «Мама, — обратился он к плачущей и постаревшей матери, державшейся за локоть отца, — Лена должна жить с нами». «Мы не против, сынок», — почти в один голос сказали родители.

Через год Василий и Лена распишутся. Маленького Колю Василий усыновит. А вскоре Василия вызовут в Москву, там ему вручат два ордена Мужества.

Приедет домой Василий и приколет орден на грудь повзрослевшего сына. Потом заведет машину, и все поедут на могилу Георгия.

Лена положит цветы, прикоснется губами к портрету любимого, а Василий нагнется, чтобы положить на плиту зажженную сигарету.

Май 2010 г.

ВОСКРЕСШИЕ КУПОЛЯ

...И
ЛЮБОВЬ
ПОПЛЫЛА
МЕЖДУ
СТРОК

ПРОЩЕНИЕ

Не найти мне теперь утешенья —
Надвигается ветреный смог.
Но когда ты попросишь прощенья,
Я скажу: «Пусть простит тебя Бог».

Отболевшее в прошлое канет,
А о будущем станем мечтать.
Если прошлое кто-то помянет,
Мы не будем причину искать.

Я слова твои сердцем запомню...
Пусть в глазах отразятся опять
Купол Храма, молитвенный полдень,
И святой Богородицы взгляд.

01. 08. 2016 г.

* * *

Мне снились дождь, гроза,
И речки всхлипы,
И осени продрогшая кровать,
И три листка, затрепанных на липе,
Которым не хотелось умирать.

Закат багровый уплывал в низины,
И небо начинало засыпать.
И сон взорвался криком журавлиным,
Которым не хотелось улетать.

07. 09. 2013 г.

* * *

Давай обнимемся с тобой,
Подружка Осень,
И теплых дней, и светлых зорь
Давай попросим,
Чтоб на лице румянец был,
Глаза светились,
И чтоб рассвет над полем плыл,
Как Божья милость.
И там, где льется сладкий шум
Веселых сосен,
И пылких чувств, и сладких дум
Давай попросим.
Давай надышимся сполна
Красой последней,
Чтоб в сердце вздыбилась волна
В рассвет метельный.

20. 02. 2016 г.

* * *

Я не прячу глаз своих счастливых
И при встрече рук не отнимаю,
И улыбку на глазах любимых
Поцелуем радости снимаю.

Как бушуют чувства озорные,
Словно розы вешнего цветенья!
Мы с тобой, как ветки молодые,
Тянемся друг к другу для сплетенья.

Я в твоих объятьях — лишь синица.
Ты ж, как сокол, около летаешь.
И со мною — пойманною птицей —
Океан любви переплываешь.

2000 г.

* * *

Затомилась осень в небесах,
И заметно розы потускнели.
Но, как прежде, на твоих руках
Я качаюсь, словно в колыбели.

Там вдали, за лысою горой,
Журавли поспешно пролетели.
За твоей широкою спиной
Я иду сквозь бури и метели.

Первым льдом прихвачена река,
И мосток шатает под ветрами.
Но в твоей руке моя рука,
И мечта уже не за горами.

Затомилась осень в небесах,
И зима на голову свалилась.
И сединка на твоих висках
Рано почему-то появилась.

20. 03. 2016 г.

* * *

Опалённый грозой,
Вечер лег в лебеду.
Я иду за тобою
И безумия жду.

Чем себя оправдаю? —
Ноги сами ведут.
Белокрылую стаю
Ветры к берегу жмут.

Все когда-то уж было
И, казалось, прошло.
Только вновь опалило,
Да сильнее еще! —

До безумства, до боли,
До пожара в душе...
Помню тихое поле,
Помню рай в шалаше.

20. 03. 2016 г.

* * *

Не дари ты мне, ветер, стихов,
Из-за них уже сны потеряла.
И свою растеряла любовь,
Средь полей и степей растеряла.

Я забыла, что выше любви
Ничего не бывает на свете...
Пожалей и с плеча не руби,
Мой веселый, мой ласковый ветер.

Помню я, как трепал на ветру
Мои косы счастливый кудесник.
И веселую эту игру
Приняла я как лучшую песню.

А когда до зари меж стогов
Прохлаждались гривастые кони,
Загоралась в груди моей кровь,
Как свеча у старинной иконы.

Ах ты, ветер, мой милый дружок,
На-ка дудку, играй свои песни.
Ну, а я подыграю в рожок, —
Хорошо-то как будет вместе!

19. 12. 2015 г.

* * *

...И любовь поплыла между строк,
Пробуждая святыя желанья.
И спустился с горы ветерок,
От горячего сбившись дыханья.

Чувства рвутся огнем из души.
Чем смогу обуздать эти чувства? —
Поцелуем горячим в тиши
Иль аккордом сплошного безумства?

С неба льется лазури поток.
Жизни нить и светла, и нетленна.
И ложится любовь между строк,
Как святое знаменье...

15. 12. 2015 г.

* * *

Не отболело! И печет...
А ты пришел и ждешь приюта.
Но память, словно звездочет, —
В ней все вверх дном перевернуто.

Еще не выстужен очаг,
Где на камине два бокала.
И трепет юности в очах
Бездонно нежного накала.

И до соблазна — лишь рукой,
Но не хочу кривить душою.
Зачем, холодный и чужой,
Стоишь опять передо мною?

За пеленой разлучных лет
Все в жерновах любви сгорело:
И тот невинности рассвет,
Твоей рукой сжигавший тело,

И полустон, и полукрик,
Скрестивший нас под небесами,
И первый луч, и в небе лик
Младенца с белыми крылами.

18. 07. 2016 г.

* * *

Мне одиноко с тобою —
Всюду печаль моих глаз.
Только иду за тобою —
В чем твоя сила и власть?

Луч беспризорный ютится
На отгоревшей стерне.
Словно плененная птица,
Плачет любовь обо мне.

Горе мое безутешное —
Тучи навстречу плывут.
Боже, прости меня, грешную,
Смилуйся, дай мне приют.

30. 03. 2016 г.

* * *

Нет, не ненависть душу сразила
И не холод задумчивых глаз.
Все решила всевышняя сила,
Разведя на две стороны нас.

И теперь — в океане безбрежном
Горьких дум и бессонных ночей,
Я стихи сочиняю прилежно,
Глушит боль их горячий ручей.

Но одно не выходит из сердца,
Как клеймо пропечатанных строк.
— У какого огня отогреться
Призовет мою душу Пророк?

13. 07. 2016.

* * *

Твоя рука шершава и груба,
А я под ней лишь слабенький цыпленок.
Твоя подруга, женщина, раба,
Твой маленький, неопытный ребенок.

Крыло мое взметнулось, словно луч,
Когда рассвет растаял возле моря.
И поняла я, как же ты могуч
И как ты слаб под ласками приборя.

И этот рай плененья и любви
Ты даришь мне, как чуткость нежных слов.
Под ласками ребенка и рабы
Любой ты подвиг совершить готов.

2006 г.

* * *

Ты — мужчина, я — женщина,
У нас и сила, и власть.
И бессмертьем увенчана
Наша прочная связь.

Нам с тобою завещано
Продолжать и любить.
Ты — мужчина, я — женщина —
Бесконечности нить.

И святую, и грешную
Ты проси у судьбы.
И берег во мне женщину,
И мужчиною был.

Перед Господом венчаны
Мы с тобой на века!
Ты — мужчина, я — женщина —
Чистый звон родника!

1991 г.

МОЛОДАЯ МОЯ

Ходишь следом за мной, не отводишь ты глаз,
Ну, а я так боюсь в их плену оказаться.
И не в силах уже эту боль превозмочь —
От любви от твоей отказаться.

Привет: Молодая моя, не спеши, погоди,
У тебя, молодой, все еще впереди.
Ты умом и лицом, как царица красна, —
У меня на висках седина, седина.

Распускаешься ты, словно роза в саду,
Ну, а я так боюсь лепестками обжечься.
Только колют шипы мою бедную грудь
И пронзают насквозь мое сердце.

Привет: Молодая моя, не спеши, погоди,
У тебя, молодой, все еще впереди.
Ты умом и лицом, как царица красна, —
У меня на висках седина, седина.

Я ночами не сплю: для кого берегу? —
Ты моя, ты моя, все когда-то случится.
Вот за руку беру и от страсти горю,
И огонь твоих уст над моими струится.

Привет: Молодая моя, не спеши, погоди,
У тебя, молодой, все еще впереди.
Ты умом и лицом, как царица красна, —
У меня на висках седина, седина.

15. 02. 2008 г.

* * *

Тяжелые тучи пошли над степями,
Закрыли собой небосвод.
Как черная кошка прошла между нами,
Что будет — не знать наперед.

И силясь найти хоть какое-то решение,
Не стану тебя обвинять.
Давай друг у друга попросим прощенья —
Не поздно еще все сначала начать.

Ты ходишь под тучами жаркого лета,
И сам стал на тучу похож...
Заря загорелась и спряталась где-то,
С утра и до вечера дождь.

А я все опять выжидаю чего-то,
Моментка какого-то жду.
И, кажется, нету назад поворота,
Но кликнешь меня — прилечу!

06. 11. 2015 г.

* * *

Печально мне смотреть в твои глаза,
Как будто отрешенные любить.
В них осени скупая бирюза
И вечности оборванная нить.

Какой удар ты принял на себя? —
Не видя звезд, ходил как тень под небом.
И где подкараулила судьба,
Швырнув тебя на искрометный гребень?

Но я могла б печаль твою понять
И помолиться о твоём спасении,
Но предо мной сверкает рукоять
Тобою отчужденного прощенья.

14. 07. 2016 г.

* * *

Смотри: нарисовала бровь, —
Не хуже других ничуть!
А ты говоришь:
— Любовь...
Нельзя ее обмануть

Ни красками на лице,
Ни рюшками на груди.
Любовь- это луч в душе,
Возьми им меня сожги.

И я пойду за тобой,
Захочешь — на край земли!
И будет луч золотой
Меня согревать в пути.

10. 12. 2015 г.

* * *

Узнаю нежность
Рук твоих —
Эти руки ни с чьими
Не спутаю.
И в объятьях твоих
Хмельных
Свое счастье
Я пью минутами.

Как их мало,
Любимый мой!
Ты в меха меня
Бережно кутаешь
Сам, как витязь,
Под белой пургой
Песней сердца
Меня баюкаешь.

2005 г.

* * *

...Приезжай, Сережка,
Сварганим вместе борщ.
Соскучился Антошка.
Он на тебя похож...

Он пьет из твоей кружки
И плачет поутру.
И некому игрушки
Починить ему.

Ты приезжай, Сережка,
Я все тебе прощу.
Соскучился Антошка,
Да и я грущу.

25. 01. 2015 г.

* * *

Мы расставались. Путь твой был далек,
Ложился он морями и лесами.
Сирени фиолетовый дымок
Струился у меня перед глазами.

Душа скиталась по чужим углам,
Но не нашла нигде себе приюта.
И птицы замолчали по садам,
И звезды вдруг погасли почему-то.

И кто-то будто выстрелил в висок,
Обнял меня холодными руками.
Сирени фиолетовый дымок
Растаял навсегда перед глазами.

10. 03. 2016 г.

* * *

Блудит по свету любовь,
Словно отшельница,
Слышу во сне ее зов, —
Ночка-волшебница

Звезды на небе зажжет
Месяцем-лодочкой,
Сердце насквозь резанет
Острой иголкой.

Бедная, бедная я,
Словно скиталица!
Магией черного дня
Нервы расплавятся.

На душу грех не беру
К дню православному, —
Молча отдамся перу
Исповедальному.

24–25. 01. 2015 г.

* * *

Осадком горьким по душе —
Твое прощанье.
И мы не встретимся уже,
Не обещай мне.

Ни писем, редких и скупых,
Звонков среди ночи,
Стихов, холодных и пустых,
Из многоточий.

У сонной рожи на виду
Сейчас простимся...
На радость или на беду
Закат спустился

И черной-черною каймой,
Сжигая пену,
Ударил черною рукой
Ножом по венам...

17. 08. 2016 г.

* * *

Если б сердце было деревянным,
Я не стала б зореньку будить.
И тебя, изменник окаянный,
Не смогла б вовеки я простить.

Я, наверно, мудро поступила,
Что тебя пустила на порог...
Для меня измена — яма ила,
Как в нее ты опуститься мог?

Было больно, было очень больно...
Но житейский подведя итог,
Опустила руки я безвольно,
Чтоб ко мне ты прикоснуться мог.

19. 12. 2015.

ПЕЧАЛЬНОЕ

...И песня родниковая звучала,
И я стояла, думая о том,
Что жизнь моя, как птица, пролетала
С распахнутым натруженным крылом.

И свет вставал, и дали леденели,
И где-то, за чертой небытия,
Качалась в материнской колыбели
Обласканная молодость моя.

И тополя... Как тополя шумели!
И расступался над полями мрак.
И строки с неба синего летели,
И отбивали часики: тик-так...

19. 02. 2015 г.

* * *

Грелась у твоего плеча,
В любви купалась.
А на закате дня
С тобой прощалась.

И там, где не было тебя,
Не грели стены.
И мне насмешница-судьба
Вскрывала вены.

20. 03. 2016 г.

* * *

Я когда-то приму твой совет
И смиренно сложу свои руки.
И уже не наступит рассвет
И минут сладострастные муки.

Боль моя будет сердце сжигать,
И душа станет легкой, как пепел.
Подари мне одну благодать:
Ты развежь ее в поле под ветер.

31. 03. 2016 г.

РАЗЛУКА

Ты — как знаешь,
А я — как могу.
Средь мирской суеты
Буду греться.
Где-то ты на другом
Берегу —
Не у сердца.

Только слышу порою
Я вновь,
Слышу зов среди ночи.
Превратилась любовь
В нелюбовь —
Больно очень!

Было время —
Носил на руках,
Я-то думала —
Вечно!
Мы на разных теперь
Берегах —
Раны лечим...

Вот донес от тебя
Ветер крик —
Крик душевной
Печали.
На моем берегу
В этот миг
Журавли прокричали...

Сентябрь 2010 г.

ЛЮБИМЫЙ

Как вычеркнуть тебя из жизни, мой любимый?
Такое я уже не в силах совершить.
В душе горит огонь любви неугасимый,
И женщину во мне сумел ты воскресить.

И пусть я далека еще от совершенства,
В гармонии любви — не твой я идеал.
И все ж благодарю за капельку блаженства,
За то, что ты меня любимой называл.

Я, может, расцвету среди диких роз весной,
Уверую в любовь, а значит — стоит жить.
Прощу тебя за то, что будешь не со мною,
И не прощу себя, сумев тебя забыть!

2001 г.

* * *

Я себя не считаю красавицей,
Отчего же тогда по утрам
Прямо в руки ромашки мне тянутся
И склоняется колос к ногам?

Я себя не считаю красавицей,
Только ты не отводишь свой взгляд.
И за что я смогла так понравиться?
— Все об этом в селе говорят.

В чем же кроется все же причина?
Вот и солнца живительный свет
Потянулся ко мне, как мужчина,
Что искал меня тысячу лет.

1995 г.

* * *

Ты меня, как рыбку золотую,
В синем море неводом поймал.
На свою находку дорогую
Никому глядеть не позволял.

По весне, когда, поднявшись, волны
Бились о крутые берега,
Выпустил ты в сине море челны —
В них сидели наши сыновья.

Наказал им с бурей сразиться
И на небе тучи развести,
Чтоб потом о рифы не разбиться,
Если они встанут на пути...

И с тех пор, когда гремит стихия,
Выхожу я встретить сыновей,
И молось:
«Пусть штормы грозовые
Обойдут моих богатырей».

08. 09. 2013 г.

ТРОПИНКА К СОЛНЦУ

Памяти поэта Валентины Сладневой

Валентина Ивановна, почитай нам стихи!
Поплывут зори ранние, запоют петухи.
Да потянет покосами от родимых полей,
Заблестят травы росами за Надеждой твоей.
Ах, дорожки-тропиночки да ветра поутру,
Вижу, в белой косыночке ты стоишь на юру.
И лицо твое светлое, и глаза — родники,
И летит слово меткое прямо в омут строки.
Все тропинки пролистаны, горлицы цветут,
И стихи твои, истинны, прямо в душу плывут.
Но взгрустнула окраина — там тебя не видать.
Валентина Ивановна, выйди в поле опять.
Расплети снова косоньки, стань царицей полей,
Исколи свои ноженьки, проводи журавлей.
Да сбеги с бугорочка, упади в ковыли,
Выпей всю до глоточка силу русской земли.
Валентина Ивановна, почитай нам стихи,
Пусть плывут зори ранние да поют петухи...
Паутинка качается, разметался покров —
Это ты откликаешься родниками стихов.

Ноябрь 2014 г.

* * *

Пред тобою молчаливо стану,
Голову повинно наклоню.
Не сама подвластна я обману —
Я в любви доверчивость виною.

Виновато в сумерках вечерних
Робкое движение теней,
Листьев серебристое свечение
В тихой необъятности полей.

Виновата знобкая истома
Раньше всех зацветшего куста,
И в глазах, разлитая знакомо,
Нежности весенней теплота.

И, когда смотрю я, как в испуге,
Ты глаза подымешь, чуть дыша, —
Пред тобою опускаю руки, —
Женщина, покорная душа.

Только в женской слабости я вижу
Доброго начала торжество.
Нежную ту власть, которой выше
Нет на белом свете ничего.

1995 г.

КАК ПЕПЕЛ РОЗ

Я все могла б тебе простить,
Но позабыть, увы, нет силы.
И эту порванную нить
Нам не связать уже, мой милый.

Я не сочту былых потерь,
Во все, что верила, — не верю.
Захлопну наглухо я дверь,
И ты останешься за нею.

Зачем опять пришел ко мне?! —
Нам не вернуть любви ушедшей...
И этот свет в моем окне, —
Как пепел роз, давно сгоревших.

1997 г.

* * *

Мне ночь открывает дверь,
А утро сжигает мосты...
Ну как без тебя теперь,
Зачем меня бросил ты?

Я знаю — не пропаду,
И знаю, что не свихнусь.
По саду сейчас пойду,
Последней слезой зальюсь.

Ну, сколько можно реветь?
Тебе хорошо — и пусть.
А я стану песни петь,
И время развеет грусть.

И думать начну: как жить?
Ну, бросил, ну что с того?
И вновь захочу любить,
Но только кого, кого...?

Август 2009 г.

* * *

А ты сказал, что я богиня.
А я сказала: «Просто женщина».
А ты сказал, что не покинешь.
А я сказала: «Жизнь изменчива».

И ты ушел. А я заплакала. —
Так много было мне обещано...
А ты сказал: «Сама накаркала,
Ты не богиня — просто женщина».

1995 г.

ОСЕННИЙ РОМАНС

Осенних дней безмерная тоска,
Костер рябин в лучах вечерних млеет.
В моей руке лежит твоя рука,
Но почему она меня не греет?

Беспечный взор блуждающих очей...
Зачем к тебе пришла я на свиданье?
Не говори мне пламенных речей —
В твоих глазах лежит печаль прощанья.

Горит звезда, и ночь в саду светла.
И вместе мы — последние минуты.
Скажи, зачем любовь от нас ушла,
А боль в глазах осталась почему-то?

2005 г.

ПОТЕРЯННОЕ КОЛЬЦО

Где кольцо я твое потеряла? —
Может, просто сняла и забыла,
А в душе, что когда-то летала,
Я какую-то тайну сокрыла?

Я забыла про все, что случилось,
Но забыла лишь вытереть слезы.
Над кустом распустившейся розы
Я другому уже не открылась.

И луна, что над садом продрогшим
Над моею печалью глумилась,
Вдруг доверчиво низко спустилась
И объяла молчаньем тревожным.

Где кольцо я твое потеряла?
Может, просто сняла и забыла?

2002 г.

* * *

Не заласкана тобой, не зацелована.
И кипят на сердце чувства — розы белые!
Я тобою, милый мой, еще не поймана,
И тяну к тебе сама руки смелые.

Обнимаю и тону в святой безгрешности,
И прошу любви и откровения.
Содрогается душа твоя от нежности
И летит ко мне, полна упоения.

2000 г.

* * *

Под окошком веселые птицы,
Оттого и душе весело!
Свет сиреневый в окна струится,
И отрадное солнце взошло...

Скрипнет ветром открытая форточка,
Нежно руки коснутся плеча.
Вновь растегнута белая кофточка
И ладонь, как огонь, горяча!

2002 г.

РОЗЫ ДЛЯ СЕСТЕР

Рассказ

1.

Вечером, поливая цветы в палисаднике, Валентина Ивановна услышала протяжный телефонный звонок. Доносился он из открытого окна небольшого уютного дома, утопающего в зелени и цветении первых майских роз. Валентина Ивановна поспешила в дом, но телефон уже молчал.

— Кто бы это мог быть? — подумала она и присела у стола, надеясь на то, что междугородний звонок повторится. И он повторился, но значительно позже, когда Валентина Ивановна уже сидела за рабочим столом. Она заканчивала работу над новой книгой и каждый вечер, как по регламенту, должна была три-четыре часа посвятить творческому процессу.

Поэзией Валентина Ивановна увлекалась с детских лет. Уже в пятом классе ее творения печатались в школьной стенгазете. Сегодня она была известным поэтом, автором нескольких сборников стихов и рассказов. Стихи стали для нее неотъемлемой частью жизни.

— Добрый вечер, — послышался незнакомый мужской голос, едва только Валентина Ивановна успела сказать в трубку короткое «алло».

— Добрый вечер, — ответила она.

— Это вы автор рассказа, опубликованного во вчерашней краевой газете?

— Да. А вы, наверное, один из почитателей моего творчества? — спокойно спросила Валентина Ивановна.

— Честно сказать, я ни с вами, ни с вашим творчеством не знаком, этот рассказ прочитал совершенно случайно и был немного шокирован.

— Чем же? — спросила с любопытством Валентина Ивановна, — потрясающим сюжетом любовной истории?

— В некотором роде, да. А если говорить точнее, я принял себя за главное действующее лицо вашего рассказа.

Валентина Ивановна почувствовала слабость в ногах. Какая-то волна прошла по телу и сдавила дыхание.

— Алло? Что с вами, почему вы молчите?

— Вы Анатолий?

— Да, я Анатолий.

— Где вы сейчас? Откуда звоните?

— Из Ставрополя.

— Как? Все эти годы вы жили в Ставрополе?

— Да.

— Нам необходимо встретиться. Вы не против? — спросила Валентина Ивановна.

— Я нет, но ответьте только на один вопрос, откуда вам известна эта история?

— Давайте обо всем — при встрече. Я вам все расскажу.

Встреча была назначена на завтра в Ставрополе. Взявшись за край стола, будто боясь потерять равновесие, Валентина Ивановна долго смотрела в темнеющее окно. Вечернее небо заметно меняло окраску. Мрак сгущался, и только розовая, с золотистым отливом, полоска вечернего заката еще долго светилась в небе, согревая и украшая своей неповторимой красотой вечерний горизонт.

Слегка зашевелились ветки распутившейся вишни. Даже через открытое окно Валентина Ивановна почувствовала знакомый с детства аромат весны, вобравший в себя и первые распутившиеся почки деревьев, и первые весенние цветы, которые она по вечерам поливала в палисаднике, наслаждаясь их свежестью, вдохновляясь этим зыбким пробуждением вечной земной красоты.

Время подходило к полуночи, когда она, опустившись в кресло, предалась раздумью и воспоминаниям.

2.

Со своей сестрой Олей они были двойняшками. Но в селе все их звали близняшками, хотя похожи они друг на друга не были. Валя лицом походила на мать, была светленькой, пухленькой. Оля лицом — в отца, прямая противоположность своей сестре: черноволосая, с длинными косами.

Обе девочки были очень симпатичными. И веяло от них какой-то особенной детской наивностью и обаянием, что вызывало приятное ощущение в душе. Красоту и доброту они получили от родителей, от природы, так как раннее детство сестер прошло в степи, где даже людей поблизости не было.

Трудное то было время. Люди жили бедно. И чтобы прокормить, не растерять детей (их было семеро), родители поселились на кошаре, чабановали. Держали хозяйство, сажали огород. У них была огромная бахча — арбузов видимо-невидимо! К старшим — Коле и Ане — на выходные дни приходили из поселка друзья, подруги слушать патефон, который был единственным на всю степную округу. Тогда девочки затихали где-то в уголке и боязливо смотрели оттуда на взрослых, как дикие зверьки, спрятавшиеся от людских глаз.

Целыми днями дети пропадали на дворе. Со всех сторон была одна степь, поющая всеми голосами цветов и ветров. За кошарой поднималась невысокая гора. Весной она вся горела лохмачами и лазориками. Сестры наплетали себе венков, надевали их на свои кудлатые головки и ходили на ангелов, спустившихся с небес.

После войны, когда они родились, мать плакала, боялась, как трудно будет с такой оравой детей. Отец утешал ее:

— Не плачь, Ньюра, выходим, еще радоваться будем.

Росли сестры, как степные цветы, а вместе с ними летело время. Когда пришел их черед идти в школу, родители решили переехать в село, чтобы дети могли учиться. Их новый дом был большой, с большим двором и огородом, большим палисадником. Был и колодец, откуда по вечерам доставали ведрами воду и всей семьей поливали огород. Палисадник горел цветами с весны до глубокой осени, тут же росли деревья, закрывающие от летнего зноя дом своими кронами.

К пятнадцати годам девочки стали чувствовать, что их жизнь наполняется чем-то доселе неведомым и прекрасным.

Однажды из хутора Холодногорского к ним в гости приехала двоюродная сестра Галя погостить да провести своих родственников. Была она года на два-три старше Вали и Оли. Тогда все решили в первый раз сходить на сельскую танцплощадку. Играла радиола, молодежи было много, всем было весело. Валя и Оля впервые танцевали с кавалерами, чувствуя, как колотятся их юные сердечки, особенно, если юноши пытались нежно прижать девушек к себе.

Оля после этого сказала, что больше не пойдет на танцы, что там одни «дураки». А приезжая родственница сказала:

— Девчонки, приезжайте к нам, вы же у нас никогда не были. У нас столько сейчас студентов на хуторе, так весело! Долго сестрички думали над этим предложением и, если бы не подруга Рая, подстегнувшая их все-таки сходить на хутор, наверное, в жизни сестер, вернее, одной из них — Оли, ничего бы и не произошло.

Небольшой хуторской клуб действительно гудел от веселья. Раньше такого здесь не было, но вот приехали на практику студенты сельхозинститута, и жизнь хуторской молодежи повеселела. Среди всех танцующих выделялась одна единственная девушка-студентка, которую звали Викой. Она, как видно, была авторитетна, но однокурсники не очень-то обращали на нее внимание. А вот на появившихся незнакомых девушек смотрели с любопытством: откуда

взялись здесь эти прекрасные создания? Танцевать особо не приглашали, а вот провожать домой после танцев пошли сразу несколько студентов. Фонарей на улице не было, и Рая, споткнувшись, упала в лужицу уже почти у самого дома. Валя повела подругу в дом, чтобы привести в порядок ее платье, откровенно сетуя на то, что пока они тут возятся, там у калитки все разойдутся. Так и случилось. Через некоторое время в хату вошла Оля.

— А что, уже все ушли? — удивленно спросила Рая.

— Да, ушли. Вы зачем меня бросили одну? — сетовала Оля, — мне ничего не оставалось делать, как уйти следом за вами.

Так Вале и Рае не суждено было познакомиться ни с одним из провожатых. А вот Оля познакомилась. Звали его Анатолием. Учился он на втором или третьем курсе сельхозинститута, а в соседнем поселке проходил практику.

Прошло какое-то время после того визита на хутор. Однажды вечером в дом пришли гости. Это был Анатолий с другом-студентом. Мать Анна Александровна пригласила их в дом. Валя тогда к этому отнеслась просто. А вот сердце ее сестры екнуло. Так началась дружба. Анатолий нет-нет, да и приезжал к Оле после занятий на велосипеде. Иногда со своим другом. Мать, уже привыкшая к визитам Анатолия, приглашала его к столу, кормила. Потом Толя с Олей уходили гулять.

Однажды Валя уговорила сестру сходить с ней в клуб на танцы.

— Никуда я не пойду, Толик должен приехать, — сказала Оля.

— Да теперь уже не приедет, видишь, почти темно на улице. Он так поздно никогда не приезжал. Пойдем, ради меня, а то я одна боюсь идти.

И Оля согласилась, хотя сердце ей говорило другое.

Через улочку сестры вышли на центральную дорогу. Когда-то по ней ходили поезда — здесь было железнодорожное полотно. Даже мост остался из огромных бетонных плит,

правда, покосившийся после бомбежек еще во время первой мировой войны. Теперь эту дорогу звали просто насыпь.

Девочки шли по насыпи. Сумерки сгущались, вечер был наполнен ароматом лета и ночных фиалок, запах которых разносился по всему селу.

Валу что-то заставило оглянуться назад. И она не поверила своим глазам. Два темных силуэта на велосипедах отдалялись от них в противоположном направлении.

— Оля! Посмотри, да это же Толик! — сказала Валя. Оля оглянулась и замерла, не зная, что делать. И тогда Валя громко закричала: «Толик, Толик! Это я — Оля!»

Ребята услышали ее, остановились и, повернув велосипеды, подъехали к сестрам. Да, это был Анатолий и с ним его постоянный друг. Все направились к дому. Мать привычно накормила ребят. В тот вечер она узнала, что Анатолий родом из Благодарного, что у него там мать, а в Ставрополе живет родной брат. Было видно, что отношение у Анатолия к Оле самое серьезное.

Однажды Анатолий пригласил Олю в город. Оля надела белое платье с воротником морячки, в косы вплела алые ленты. Сердце ее трепетало. Она ехала к своему другу, надежному, красивому, самому лучшему на свете.

Этот день Анатолий полностью подарил Оле. Они гуляли в парке, сидели в кафе. Ходили в кино. Анатолий угощал Олю пирожными и мороженым. Приехала Оля домой счастливая и радостная. С сестрой она уже не ходила никуда и вокруг себя никого не замечала. Она ждала только его.

Однажды Анатолий приехал и спросил ее:

— Оля, ты будешь меня ждать? Я должен уехать.

— Как уехать, куда? — затрепетала Оля.

— Мне надо отработать практику. Я вернусь через несколько месяцев. Обещай, что ты будешь ждать.

Глаза Оли наполнились грустью. Анатолий держал ее ладони, нежно согревая теплом. Он смотрел ей прямо в глаза и ждал ответа. Оля подняла на него свои черные, полные печали глаза, что Анатолию даже жаль ее стало.

— Я буду ждать, конечно, буду ждать. Сколько бы ни пришлось...

Анатолий уехал. А Оля поступила учиться на курсы секретарей-машинисток. Было ей шестнадцать лет.

3.

Время разлуки тянулось томительно медленно. Анатолий писал Оле письма, она отвечала и продолжала ждать. Дни ожиданий подходили к концу. От Анатолия даже писем не было — до встречи оставалось рукой подать.

Пришла зима. Как-то в городе Оля встретила двоюродных брата и сестру. Зина держала на руках новорожденного сына. Они поговорили о том о сем, и Зина попросила:

— Оля, поддержи малыша, а я зайду в «Детский мир».

Оля взяла на руки младенца, брат остался стоять рядом. Они непринужденно вели разговор, брат то и дело обращал внимание на малыша:

— Каков?

И вдруг прямо перед собой Оля увидела Анатолия.

Ток пробежал по телу. В глазах потемнело. Они стояли и молча смотрели друг на друга. Анатолий, оценив ситуацию, первым вышел из короткого оцепенения. Посмотрел на брата, на малыша и, глядя в Олины глаза, коротко произнес:

— Все понятно.

Повернулся и пошел.

Сердце Оли сжалось, дыхание перехватило. Казалось, что ребенок сейчас выскользнет из рук.

Так они расстались. Ни Оля, ни Анатолий больше друг друга не искали. Оля долго переживала случившееся. Сколько раз ей хотелось найти его и рассказать, что все не так. Но сделать этого она не могла. Мучило одно: как он мог усомниться в ее верности?

Думал ли что по этому поводу Анатолий, Оле узнать было не суждено, больше они не встретались.

Но дважды за долгие годы разлуки ей показалось, что она видела его. Первый раз, когда выходила из кинотеатра под руку со своим старшим племянником, второй раз — значительно позже, когда ехала к сестре Вале в село. Оля стояла на остановке уже теперь с сыном Валентины. У сестры было двое детей. Старшему — Валерию, Оля, можно сказать, стала второй матерью. Часто забирала его к себе в город. Возила на море, а позже, когда Валерий уже учился и работал в Ставрополе, взяла его к себе жить.

Личная жизнь Оли не сложилась. Это тот редкий случай, когда человек любит один раз и навсегда. Были у нее поклонники, предлагавшие руку и сердце, но ни один из них не тронул ее души, а другого такого, как Анатолий, на свете быть не могло.

Сестра Валя очень переживала за Олю. Она видела, что Оля больше других заслуживает счастья. Добрая, чистая, светлая, Оля так и не смогла отдать свое сердце кому-то другому.

Валентина даже как-то пыталась, втайне от сестры, найти Анатолия. Даже писала в село, где жил когда-то Анатолий, на что пришел ответ, что такой в данном селе не проживает. Потом Валентина подключила к поискам уже взрослого сына. Ей казалось, что Анатолий где-то здесь, в Ставрополе, живет и работает.

Однажды ей и самой показалось, что мужчина, промелькнувший перед ее глазами на одной из остановок города, очень напоминал того молодого студента, который был влюблен в ее сестру.

— Показалось. Просто похож, мало ли... Столько лет прошло, — подумала Валентина.

4.

Немного волнуясь, Валентина Ивановна шла к месту встречи с Анатолием. В сквере на скамье сидел мужчина. Взгляд его был устремлен в неизвестность. На висках — та мягкая, дымчатая седина, которой обычно восхищаются многие женщины. В руках портфель делового человека. Сердце Валентины Ивановны вздрогнуло: да это тот самый человек, которого она не решилась окликнуть когда-то на остановке.

Она тихо подошла и так же тихо стала перед ним. Он поднял глаза и встал. Они поздоровались.

— Я Валя — Олина сестра. Помните близняшек? — первая произнесла Валентина Ивановна.

— Помню, — тихим голосом ответил Анатолий Петрович.

Они сели на скамью.

— Рассказывайте, — также тихо обратился он к Валентине Ивановне.

* * *

— Теперь вы все знаете, — сказала Валентина Ивановна, закончив свой рассказ.

Анатолий был задумчив и глубоко погружен в воспоминания. За все время, пока говорила Валентина, он ни разу ее не остановил. А Валентина Ивановна была немного возбужденной, эмоциональной. Да и понятно, почему. Говорить об этой истории спокойно она не могла.

— А вы специально в своем рассказе не изменили имен? — После молчания спросил Анатолий Петрович.

— Да, — ответила Валентина Ивановна. Я как раз и предполагала, что вы авось прочтете рассказ и откликнетесь... А как Вы жили все эти годы, вспоминали ли когда-нибудь Ольгу?

— Да, конечно. Часто даже. А живу я холостяком.

— Как? У вас нет семьи, детей?

— У меня двое сыновей. Один сын от первого брака, второй — от второго. И Анатолий Петрович почти подробно и откровенно поведал Валентине о своей жизни. С первой женой они жили недолго. Женился он почти сразу по окончании института на однокурснице Вике. Скорее всего, этот выбор был ошибочным. Чувства были кратковременными. Все хорошее куда-то делось, растворилось. Разошлись они по взаимному согласию. Оба понимали, что жить без любви — смысла нет.

Второй раз Анатолий женился через пять лет. Вторая жена была моложе его на десять лет. Любила его очень. Но случилась беда. Они возвращались из поездки на море и попали в аварию. Жена получила несовместимые с жизнью травмы. Через год ее не стало. Старший сын уже служил в армии, когда отец остался вдовцом. Больше Анатолий не женился. Воспитывал, потом женил сыновей. Помогал и первому, и второму. Младший сын Дима остался жить с отцом. В то время Анатолий Петрович занимал пост генерального директора одного краевого объединения. Потом пошли внуки. Позже Анатолий Петрович открыл свое небольшое перспективное дело.

— Я бы хотел увидеть Олю. Просто увидеть. Я понимаю, что причину ей новую боль. И все же дайте мне ее телефон. Я позвоню. Хотя будет лучше, — продолжал он, — если вы, Валентина Ивановна, организуете нашу с ней встречу.

— Я подумаю, как это устроить, — сказал Валентина.

Они расстались, условившись, что Валентина Ивановна позвонит.

Она долго думала о том, нужна ли сестре эта встреча. И как ей об этом сказать, как Оля на все это отреагирует? И все-таки решилась. Приехав к сестре, она издалека подступила к разговору. Они сидели, вспоминали свое детство, юность, и Валентина неожиданно спросила сестру:

— А ты помнишь, как мы на хутор ходили? Помнишь,

как ты там со студентом познакомилась? Анатолием его звали, помнишь? А как он ездил к тебе на велосипеде?

— Помню, — ответила Ольга. — Интересно, как у него сложилась жизнь?

— А ты бы хотела его увидеть, встретиться? Вдруг у него что-то не сложилось в жизни. Может быть, он еще вспоминает свою первую любовь?

— Зачем? — задумчиво ответила Ольга, — у него своя жизнь. Семья, дети. Зачем вторгаться в чужую судьбу? Никому теперь это не нужно, жизнь прошла...

— А может, она только начинается? — продолжала разговор Валентина.

Ольга бросила быстрый взгляд в сторону сестры:

— Что ты этим хочешь сказать?

— Знаешь, Оля, я недавно встретила человека в городе, очень похожего на Анатолия.

— Ну и что? И мне казалось, что я его два раза видела. Теперь уже ничего не изменишь и незачем говорить о нем.

— Ну, хотя бы со стороны на него посмотреть, разве не хотела бы? — не унималась сестра.

— Со стороны? Ну, может быть. Но только чтоб я его видела, а он меня нет. А, впрочем, хотя и увидит — он меня не узнает теперь, — сказала Ольга.

На этом разговор сестер закончился. Теперь Валентина придумывала план встречи Ольги с Анатолием. Варианты приходили самые разные — на одном из них она остановилась.

Через два дня она позвонила Анатолию Петровичу. А на другой день приехала к сестре. Была суббота.

— Оля, давай сходим в универмаг. Хочу кое-что из одежды купить. Посоветуешь, да и развеемся хоть чуть, — попросила она Ольгу.

— К юбилею готовишься, хочешь быть самой красивой, да? — улыбаясь, спросила сестра.

— Да, присмотрела я тут одно платье. А может, одинаковые купим, а? Как в детстве, помнишь, всегда в одинаковой одежде ходили.

— А мне на работе праздник собираются устроить, — сказала Ольга Ивановна и добавила, — как быстро пролетело время, и мы с тобой уже пенсионерки.

— Да и я на работе буду отмечать, — произнесла Валентина Ивановна.

— Хотя я сейчас знаешь, о чем подумала?

— О чем?

— Давай отметим свой юбилей в родительском доме. Все соберемся.

— Пожалуй, это будет здорово, — подхватила Оля, причесываясь перед зеркалом.

— Кстати, Олечка, прошу тебя, покрась волосы к юбилею, не люблю женщин с проседью. Ты же лет на десять помолодеешь.

— Может, и покрашу, — улыбнулась сестра, беря в руки сумочку и ключи.

Они вышли. Июнь месяц был в своем очаровании. Скверы пламенели цветами. Погода была прекрасная. Сестры не спеша вышли к скверу и направились к универмагу.

Валентина Ивановна выбрала себе красное платье, а Ольга Ивановна — голубое. Походив еще немного по магазину, сестры вышли на улицу. Назад шли тем же путем. Валентина все время присматривала, где бы присесть, показывая всем видом, что устала. Они дошли до заветной скамейки.

— Вот тут и приземлимся, — сказала Валентина Ивановна, поставив пакет на скамью, — садись, посидим немного и пойдем.

Они сели на скамейку, а со стороны на сестер уже смотрел Анатолий Петрович. Сердце его застучало. Да, это Оля. Почти не изменилась. Такая же тонкая, стройная фигура. Только вместо длинных черных кос — грива волос, собранных в один тяжелый жгут, схваченный кольцом.

Ноги Анатолия Петровича потяжелели. Он не мог сделать ни шага. Валентина заметила его, но виду не подала.

— Что с тобой? Тебе плохо? — спросила сестру Ольга.

— Нет, а впрочем, не мешало бы что-нибудь попить. Давай в кафешку зайдем, — предложила она сестре.

Кафе было рядом. Они сели за свободный столик и заказали виноградный сок.

Через некоторое время к столику подошел Анатолий Петрович.

— Вы позволите? — спросил он, указывая на свободное место за столом. В руках он держал бутылку лимонада и стакан.

— Да, пожалуйста, — первая ответила Валентина Ивановна так, как обычно отвечают в таких случаях.

Ольга Ивановна подняла глаза на мужчину. Их взгляды встретились. Оба побледнели. Минутная пауза для Валентины Ивановны показалась вечностью.

— Оля, это ты? — преодолевая волнение, спросил Анатолий Петрович, глядя в ее черные глаза, в которых, как он заметил, блеснул яркой лучик света.

Ольга Ивановна узнала его сразу. Даже сомнений никаких не было в том, что это он — ее давний и единственный человек, которого она любила всю свою жизнь.

Она не помнит, что ответила ему. Он не помнит, как опустился рядом на стул. Как взял ее ладони в свои дрожащие руки.

— Это Валя, моя сестра, — придя в себя, указала она на Валентину.

— Валю я, конечно бы, не узнал, она стала совсем другой, — сказал Анатолий Петрович, слегка отвесив поклон в сторону Валентины Ивановны.

Та, как бы догадавшись, что произошло, промолвила:

— Анатолий?! Не может быть!

Минут через десять Валентина Ивановна заторопилась.

— Ой, у меня же автобус через полчаса отходит. Я вас покидаю. Олечка, созвонимся, я побежала.

Оля попыталась задержать сестру, но она быстро вышла из кафе, оставляя Олю наедине с Анатолием.

А Ольга вдруг тоже заспешила домой, едва сестра скрылась из виду.

— Оля, не торопись, я довезу тебя, у меня машина, — пытался удержать Ольгу Анатолий.

— Нет, не надо, я живу рядом.

— Оля, нам надо поговорить.

— Не о чем.

— Я должен тебе многое сказать.

— Зачем? У тебя своя жизнь, у меня своя, — четко ответила Ольга Ивановна. — И этот разговор ни имеет никакого смысла.

— Нет, имеет. Потому что ты нужна мне. Я все про тебя знаю.

— Откуда? — Ольга Ивановна подняла удивленные глаза, переполненные то ли затаенной радостью, то ли болью.

— Я прочитал вот этот рассказ, его написала твоя сестра.

Он выгачил из кармана пиджака газету.

— На, читай.

Для Ольги это было настоящим шоком. Что произошло, она понять не могла. Уже в сквере она медленно опустилась на скамью. Он поддержал ее, боясь, что Ольга потеряет равновесие.

— Зачем, зачем Валя это сделала? — недоуменно сказала она.

— Чтобы мы с тобой встретились, Олечка, и уже не расставались.

Ольга Ивановна смотрела в газету и ничего не видела. Заголовок, написанный крупным курсивным шрифтом, расплывался перед глазами, а остальное вообще было, как в тумане. Газета выскользнула из рук.

Ольга сидела онемевшая после сильного потрясения. Он молча смотрел и ждал, что она скажет. А Оля, казалось, забыла, где она, с кем, что от нее хотят? Она поднялась и, ничего не сказав и даже не посмотрев на Анатолия, медленно пошла вверх по скверу. Куда? Зачем? Не помнила. Анатолий Петрович что-то говорил, умолял, но она не слышала.

Ночь Ольги Ивановны прошла без сна. Вспомнилось все: родительский дом, хуторской клуб, танцы, знакомство, трепетная любовь между студентом Толей и ею — сельской девчонкой, и тот роковой день последней встречи.

Утром Анатолий Петрович позвонил Ольге Ивановне и попросил о встрече. Она спокойно ответила: «Нет».

Проходили дни. Ольга подумала, что Анатолий ей больше не позвонит. Уж слишком она была категорична: нет и нет. «Может, стоило как-то иначе?» — спрашивала она себя и ответа не находила.

Ее раздумье прервал звонок в дверь. Она посмотрела в глазок и увидела незнакомого молодого человека. Рядом стояла девочка лет восьми. «Кто бы это мог быть?» — подумала она, открывая дверь.

— Здравствуйте, Ольга Ивановна.

Молодой человек смотрел прямо в глаза. Рядом стоявшая девочка тоже смотрела на нее своими черными и, как показалось Ольге, какими-то знакомыми глазами. Она взглянула еще раз на молодого человека, потом на девочку и все поняла:

«Копия Анатолия», — подумала она, глядя на незнакомца. Обмануться было невозможно, — такое потрясающее сходство с отцом. Как будто перед ней стоял тот студент, которого она когда-то знала.

— Я Дима — сын Анатолия Петровича. А это моя дочь Леночка, — спокойно представлял себя и свою дочь Дмитрий.

— А что случилось? — спросила Ольга Ивановна, почувствовав вдруг какую-то тревогу.

— А нас дедушка к вам послал, — с такой детской наивностью произнесла девочка, и сердце Ольги Ивановны сжалось.

Она пригласила их в комнату, усадила на диван, сама опустилась рядом в кресло.

— Дело в том, — начал, немного волнуясь, Дима, — папа сейчас в больнице. Сердце, кардиология. Он хочет видеть вас. Мы за вами приехали. Там ждет машина.

Девочка подошла к Ольге Ивановне и, взяв ее за руку, громко произнесла:

— Что же вы сидите, бабушка, Ольга Ивановна?

Ольга почувствовала какое-то необычное тепло от этого ребенка и нежно ей улыбнулась.

— Сейчас, я сейчас, Леночка.

— Дедушка зовет меня Еленой Прекрасной, — поправила девочка.

А Ольга Ивановна уже стояла с сумочкой в руке.

— Едем!

6.

Вот пятая палата, — сказал Дима. — Вы идите, а мы подождем Вас тут в вестибюле. Он открыл перед нею двери больничного номера.

Анатолий Петрович лежал на кровати, лицо его было бледным. Ольга Ивановна подошла.

— Здравствуй, Олечка. Я ждал тебя. Я так ждал тебя!

Нежная улыбка слегка тронула губы Анатолия Ивановича. Он протянул ей руку.

— Подойди поближе.

Она подошла и опустила на краешек кровати. Взяла его руки в свои ладони.

— Не волнуйся, дорогой мой, ты только не волнуйся. Все у нас будет хорошо.

По ее щекам текли слезы.

Родительский дом был переполнен гостями. Собрались все родные: сестры, братья, их дети и внуки. Не было здесь только родителей сестер. Они ушли из жизни, прожив по восемьдесят с лишним лет. Первой не стало матери — Анны Александровны, через год умер отец — Иван Захарович.

Дом, где прошли детство и юность сестер, внешне не изменился. Теперь здесь жила старшая сестра с мужем. Сюда же по выходным дням приезжали сын и невестка с детьми. Сад, огород — все было ухожено. Цветов стало еще больше, чем раньше. Они росли везде: у каждой дорожки в саду, в огороде и вокруг самого дома. И у колодца, на котором теперь была плотная деревянная крышка, не было уже того высокого скрипучего журавля, которым доставали воду и поливали огород много лет назад. Не было у окон дома и старой груши, под которой всегда играли дети и где висели детские качели. Когда-то, в своем счастливом детстве, на них качались сестры, братья, потом их дети, внуки. Груша засохла вскоре после смерти родителей. На ее месте теперь росло молодое грушевое деревце.

Родовое поместье было наполнено веселыми голосами. Все ждали приезда Оли.

К воротам подъехала новенькая иномарка с тонированными стеклами. Из нее вышел незнакомый мужчина. Он подошел к другой дверце машины, открыл ее и подал руку сидевшей там даме. Это была Оля. Лицо ее сияло. Голубое платье смотрелось на ней великолепно. Грива каштановых волос трепетала за плечами от легкого летнего ветра. Незнакомец также выглядел великолепно — высокий, статный, элегантный. Из машины он достал два огромных букета бархатных роз. Взял Олю под руку, и они пошли навстречу многочисленной родне, вышедшей встречать гостей. Валя первая шагнула им навстречу.

— С Днем рождения, Олечка! — Она поцеловала сестру, потом Анатолия Петровича. Сердце Валентины Ивановны радостно билось. Анатолий нежно обнял сияющих женщин.

— С юбилеем, милые сестрички! — и протянул им букеты бордовых роз.

Кто-то из племянников крикнул:

— Внимание, снимаю!

Щелкнул фотоаппарат. Оля взяла Анатолия за руку.

— Знакомьтесь, — сказала она, глядя на всех милых и дорогих родственников, — это Анатолий Петрович, мой старый друг. Прошу любить и жаловать.

Август 2008 г.

ВОСКРЕСЕНИЕ КЪНОЯ

ПЕРЕВОДЫ

Поэзия
Османа Яхьяевича Хубиева —
народного писателя
Карачаево-Черкесии

БАЛКАРИЯ

Балкария влюбилась в Карачая,
И с той поры они — как брат с сестрою,
Рассветы по-над Эльбрусом встречая,
К нему приникли сердцем и душою.

И гордый Эльбрус принял их по-братски.
И две главы взметнулись к небосводу.
И раздарил он поровну им ласки,
Одним языком породнил народы.

О, властный Эльбрус! Ты отец двуглавый,
Издравле чтить и братство, и родство.
И Карачай с Балкарией, как славу,
Несут гостеприимство всем твое.

Они роднятся с каждым человеком,
И род племен здесь не ведет вражды.
Тепло, как свет, хранят здесь век от века
В ладонях добрых брата и сестры.

И Кабарда с Балкарией, как сестры,
Крылами дружбы крепко сплетены.
В любых ненастьях выжить будет просто,
Когда объятя братские крепки.

Кайсын с Алимом — горские поэты,
Известные поэты и друзья.

И Кабарда с Балкарией при этом
Для них родною матерью была.

В Черкесске, в Карачаевске встречали
Друзей-поэтов, слушали стихи.
И словно все невзгоды отступали,
И забывались старые грехи.

Поэтам всюду хлеб преподносили,
И лился слов горячий перезвон.
«Пусть крепнет дружба!», — люди говорили,
И голос дружбы креп со всех сторон.

МАРА

Люблю тебя, аул родимый!
Я с детских лет в тебя влюбленный.
Ты сердца свет неповторимый,
Ты горной цепью окаймленный.

Вокруг тебя леса без края,
И носит тучи ветер горный.
Трудом свой день благословляя,
Хранят и чтут здесь предков корни.

Живет народ с душой открытой,
Гостей по-доброму встречая...
Теплом и дружбой неизбывной
Своих людей я отличаю.

Люблю тебя, аул мой Мара,
И как живую часть природы.
Еще за то, что от удара
Не дрогнул ты в лихие годы.

Твои мужчины добровольно
Ушли с фашистами сражаться...
Аул родной, как было больно
Сынов к Победе не дожидаться!

Хазыр-маранец, как Матросов,
Прикрыл огонь в бою собою.
И Халимат, запрятав косы,
Вела джигитов за собою.

Бесстрашно девушка сражалась.
Она была красивой, юной.
В ауле жить она осталась
В легендах песнею подлунной.

Бархызов — парень из аула,
Что командиром был отважным, —
Он партизан спасал от пули,
Громил фашистов беспощадно.

Он в тыл врага врывался смело,
Его любили партизаны...
Давно орудья отгремели,
И подлечили люди раны.

Сегодня мой аул родимый
Поднялся ввысь над облаками.
И льется свет неугасимый
Его огней над кишлаками.

Живи, аул, невзгод не зная,
Расти сынов отважных, честных.
Трудом и миром день встречая,
Пусть будет род твой бесконечный.

Скажу как сын, поэт народный:
Да не сойдет на землю кара.
Прославлю свет твой благородный,
Твой гордый род, аул мой Мара!

НЕ ПОМНЮ

Не знаю я, кто жив, а он убит,
И я не помню слов отца заветных.
Но до сих пор я не могу забыть
Его лицо и грусть в глазах приветных.

Не помню я, ласкал ли он меня,
На то была особая причина:
Живет среди горцев этика своя —
Родится сын — растет он как мужчина.

Не дотянул отец до двадцати,
Когда людей подняли по тревоге.
И как в глаза отец смотрел мои! —
Потом ушел по огненной дороге.

Прошли года. И сам я стал отцом.
Построен дом, в саду щебечут птицы...
Сражен отец был вражеским свинцом,
Но до сих пор живым ночами снится.

О, как ты нужен мне, отец родной!
Ты и сейчас на свете всех дороже.
О, если б мог вернуться ты домой!
И мама ждет, забыть тебя не может.

А по утрам склоняется она
Над черной буркой с тихими слезами.
И писем ждуть еще твои друзья,
И боль острее становится с годами.

Отец родной, ты жизнь отдал в бою,
Чтоб жили мы, не ведая тревоги.
Но в час беды за Родину свою
Пойду, отец, я по твоей дороге.

НЕ СПЕШИ

У тебя удача за удачей? —
Не спеши возрадоваться ты.
Не спеши ты возгордиться счастьем —
Дни удач не вечны, как и ты.

Но когда померкнет день вчерашний,
Невезенья лягут полосой,
Не спеши сказать, что ты пропащий,
Обрети души своей покой.

А покой приходит только с миром,
Где ни зла, ни зависти, ни лжи.
Где душа возносится над лирой...
Обрети — и счастливо живи.

ПЕСНЯ

В дни печали и горя
Напевы грустят.
Вы слышите песню? —
Поет водопад.

Любимой здесь голос
Услышу порой,
Глаза ее — звезды —
Встают над горой.

Вода то смеется,
То нам подпоет.
В ней ясное солнце,
Что лебедь плывет.

Гармонь и свирель
Ни к чему сюда брать:
Здесь музыку гор
Надо сердцем понять.

Ее до рассвета
Я слушать готов.
К чему переводчик? —
Все ясно без слов.

РАДОСТЬ

Если в путь собрался друг,
То к чему печали вдруг? —
В дружбу друга надо верить.
О разлуке ли тужить?
Дружбой надо дорожить
И сомненья все развеять.

Радость друга для тебя —
Это радость и твоя,
И друзей его всех радость.
Пожелай успехов, друг,
Если друг влюбился вдруг,
Чтобы жизнь была им в сладость.

А достигнет друг вершины —
Можешь взять ты половину. —
Это тоже будет радость.
Ты об этом всем расскажешь,
Сам от радости запляшешь,
Не коснется сердца зависть.

В жизни есть один удел —
Начинанье добрых дел,
Зачинатель добрых дел —
Это радость.
Друг обрел ее в борьбе,
А приятно и тебе —
Вот она какая, радость!

РОССИИ

Кто не любит родимый свой край —
Место отчее Родины милой!
Говорят: «Я люблю Карачай...» —
Карачай и Черкесия — это Россия.

Наши горы, и реки, поля —
Их на свете не встретишь красивей.
Благодатная горцев земля
И мы все — это наша Россия.

Нас с Россией вовек не разнять,
Мы — российские, мы — россияне.
За нее мы пойдем умирать,
Чтоб остаться России сынами.

СЛОВО МАТЕРИ

Отец твой пал на поле боя,
И весть о том пришла к нам в дом
После войны. И мы с тобою
Остались, сын, тогда вдвоем.

Отца родного ты не знаешь,
Но как похож ты на него!
Я знаю, сын, как ты страдаешь,
И я лишилась сна давно.

Во всем уже ты мне подмога,
Моя отрада, свет в пути.
Пойдешь теперь своей дорогой,
Запомни, сын, слова мои.

Неси слова мои по жизни
И верен будь им до конца.
Коль позовет тебя Отчизна,
Не подведи в бою отца.

Таким же смелым и отважным
Умей быть там, где путь жесток.
Отец с надеждой не однажды
В твои глаза смотрел, сынок.

Но ты был мал. Тебе не помнить
Любви отца и рук родных.
А я любовь отца восполнить
Стараюсь, сын мой, за двоих.

Люби, сынок, свою отчизну,
Люби ее, как любишь мать.

Не возносясь, иди по жизни,
И станут люди уважать.

И пусть они в тебе увидят
Свою надежду в час беды.
Все от тебя теперь зависит —
Сумей достичь своей мечты.

Не шли врагам свои проклятья,
Возьми друзей надежных в путь,
Они нужны тебе, как братья,
Они тебя не подведут.

А жизнь... она так быстротечна,
Всему и вся приходит срок.
А мать одна, она не вечна,
Запомни это, мой сынок.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С НАМИ?

Терзают нас невзгоды, неудачи,
И все народу надо испытать.
И села, и аулы наши плачут,
В них радость жизни стала угасать.

Но что случилось с нами? Кто ответит?
И почему жестоко льется кровь? . .
В родстве народов жили мы на свете,
И были в людях братство и любовь.

Вновь льются слезы матери по сыну,
Не счесть погибших, вдовых и сирот...
Так в чем же, люди, кроется причина,
За что страдает мирный мой народ?

Ответа нет. А где же справедливость? —
Лишь боль и безысходная печаль.
Но почему, скажите мне на милость,
Опять в огне полей родимых даль?

Среди друзей, и близких, и знакомых,
Уже не видно прежней теплоты.
И по каким живем теперь законам,
В плену у безразличия и лжи?

Так что ж случилось? — Люди, образумьтесь!
Пора за правду постоять, за честь.
Ведь мы же горцы, будем ими, люди,
И сохраним свой горский *этикет!*

ОБ АВТОРЕ

Валентина Васильевна Нарыжная всю свою жизнь, начиная с 16 лет, посвятила развитию культуры Ставрополя. Лауреат Премии Губернатора Ставропольского края в области музыкального искусства (за блок песен о Ставропольском крае), обладатель Гран-при Международного фестиваля-конкурса «Искусство объединяет мир», дипломант II-го Всероссийского конкурса «Герои Великой Победы». Награждена медалью «За доблестный труд».

Валентина Нарыжная – член Союза писателей России с 1999 года. Автор книг: «Земные чары» (1995 г.), «Колокола России» (1997 г.), «Рассвет над станцией» (1998 г.), «Цветы у обочин» (2002 г.), «Притяжение земли» (2006 г.), «Пришедшая любить» (2008 г.), «Капелька вечно»

сти» (2011 г.), «Под небом России» (2014 г.). В 2017 году опубликовано первое издание «Воскресших куполов».

Валентиной Нарыжной создано множество песен в содружестве с композиторами Ставропольского и Краснодарского краев: Владимиром Чернявским, Валерием Кушнareвым, Александром Масловым, Владимиром Сущенко, Виктором Кипором. Её песни звучат в исполнении известных народных коллективов и солистов. Среди них – народный казачий ансамбль «Ставрополье», композитор и исполнитель авторских песен Владимир Чернявский, заслуженный артист России Павел Михайлов, солистка Астраханской филармонии Ирина Белая, московская певица Елена Кинаш и другие.

Валентина Нарыжная живет в станции Новомарьевской Шпаковского района Ставропольского края.

СОДЕРЖАНИЕ

«И слово моё — от души!»	
(Читая стихи Валентины Нарыжной)	5
«У праведной души стихи — молитвы»...	8
I. ДУШИ МОЛИТВЕННЫЕ СТРОКИ	
«Этот день мне подарен Всевышним!...»	12
«Где копны сена...»	13
Пасхальное	14
Русь вечная	15
Степь	16
«Догорит над землею закат...»	17
«Погода установится...»	18
Катастрофа! Семнадцатый!	19
«Зачем стенаешь, моя душа...»	20
Глубинка	21
«Луга мои, луга...»	22
«Пойду опять...»	23
«Я на отчей земле не гость...»	24

«Я живу по-простому, по-Божьему...»	25
«Мой парус скрипит на ветру...»	26
«Обдаст меня осень последним теплом...»	27
«На съедение волкам...»	28
«Осыпаются желтые листья...»	29
«У хлебной нивы зреет плоть...»	30
Казак	31
«Я родом из сельской глубинки...»	32
«Закат уходит переулком...»	33
Дикоросам (Памяти ушедших поэтов: А. Жданову (г. Минск), И. Алексееву (г. Саратов), А. Решетову (г. Березняки)	
«Вьется дым над трубой...»	34
«Святая земля моих предков...»	35
Поле	36
«Предамся забвенью, заплачу...»	37
«Опять иду — куда глаза глядят...»	38
«Сыну молвит отец...»	39
«Снова иду босоногая...»	40
«Снова иду босоногая...»	41
Песня о России	42
«Если в душу ворвется метель...»	43
«С небес поэзия спустилась...»	44
В канун Престольного праздника	45
«Последний листок рябиновый...»	46
«Синь небесная, даль полевая!..»	47
«Капля слезы скатилась...»	48
«От пахучих лугов да степей...»	49
«Не спеша я иду на погост...»	50
Станица	51

«Иду степями тропкой узкой...»	52
«Заострю карандаш...»	53
«Ой, деревня моя, златоустая!..»	54
Да святится имя Твое!	55
Помню	56
«У стога теплая лужайка...»	57
Покров	58
«Под просторами синими...»	59
«На свете просто...»	60
«...А Божий свет всегда он будет светом!..»	61
«Луч прозвонит меж строк...»	62
«Розы мои цветут...»	63
Вечное	64
«Наш мир и хрупкий, и жестокий...»	65
Степная сторона.	66
«Облака, как пузатые бабы...»	67
России	68
«Сквозь туманы пробьется солнышко...»	69
«Солнце над полем...»	70
«Я даром хлеб не ела никогда...»	71
Песня матери	72
Светлой памяти мамы	72
Ночь перед Покровом	73
«Загону свою печаль в уголок...»	74
«Снова горы и кручи...»	75
Материнская молитва	76
«Как только напишу я сто стихов...»	77
Песня	78
«Зорька запоет в утренний рожок...»	79

«...И руки крестом на груди...»	80
Осеннее	81
Дорога к Храму	82
«Стонут ветки клена...»	83
«Пока перо мое скрипит...»	84
Деревня	85
Истина	86
Покаяние	87
«Такой, как есть, я жизнь приемлю...»	88
«У праведной души...»	89
Строка	90
Молитва	91
Душа	92
«Что сулит наступающий день?..»	93
«Я, наверно, такая, как все...»	94
Предзимнее.	95
«Завоют метели, и жизнь...»	96
Молитва	97
Бескрылая	98
Обращение к Богу	99
Слово поэта	100
«Стихи, стихи, что хлебные колосья...»	101
«Ходят ветры по травам, хмелея...»	102
Путеводная молитва	103
У колыбели	104
«За спиною туманные дали...»	105
Плач по России	106
«Умирает на поле хлеб...»	108
«Мне желали и рая и ада...»	109

«О Господи, Тебя благодарю...»	110
«Нами страх овладел...»	111
«Сегодня выли ветры поутру...»	112
Русь	113
«Наш дух силен. Себя мы отстоим...»	114
«Не смотрите вы так на меня...»	115
«Родное поле, кто же тебя бросил?..»	116
«Верните мне святую Русь!..»	117
Капелька Вечности	118
«Спасибо, Русь! Меня взрастила ты...»	119
«Причащаюсь земной красотой...»	120
«Дышу ветрами полевыми...»	121
«Взбунтовалась по жилам кровь...»	122
«Вставай, деревня!..»	123
«Как лист весенний на ветру...»	124
Березы	125
О Поэзии	126
Огонь Прометея	127
«Я стою у иконы...»	128
Окраина	129
«Сколько ж ты, казак, перетерпел...»	130
«До последнего вдоха писать...»	131
Изба	132
России	133
«Только время течет понемножку...»	134
«Распахну свою душу стихам...»	135
Тропы славян	136
«Солнце село за гумно...»	137
Тучка	138

«Весной приходят чудеса...»	139
«Хмельное лето, обними...»	140
«Зорь рассветных бубенцы...»	141
«Угасает румяная осень...»	142
«Ветер — хмельной бродяга...»	143
Вьюга	144
Стихи.	145
Набирают птенцы мои силу (Любимым детям — сыну Валерию и дочери Юлии)	146
«Не отпускай меня, деревня...»	147
«О вы, друзья мои, поэты!..»	148
Осень.	149
Память	150
«По лугам, разомлевшим от зноя...»	151
«...Я слышу, как зовет меня весна...»	152
Строчка.	153
«Тикает сердце по венам...»	154
«Ветра луга весь день косили...»	155
«Затерялась моя родословная...»	156
«Иду с открытою душой...»	157
«Мне бы вновь разгуляться и смять...»	158
«Небо синее в покое...»	159
«Поклон тебе, обитель русская...»	160
«Померкли ветряные дали...»	161
«Разметался над полесьем...»	162
Родник животворный	163
Русь	164
«Что там будет: туман или свет...»	165
Утренние стихи	166

«Мне б над степью журавкой подняться...» . . .	167
«Запахло сырой травой...»	168
«Прямо из сердца наружу...»	169
«И пусть стихи до истины просты...»	170
«В моих жилах — славянская кровь...»	171
Русь славянская	172
«По Родине не надо слезы лить...»	173
Молитва о России	174

II. ПОКЛОН ТЕБЕ, СОЛДАТ!

«Живые помощи»	176
Май победный	178
Поклон тебе, солдат!	179
Тополя	180
«Чья-то мать стоит у обелиска...»	182
«Я в руках оружие не держала...»	183
В деревне	184
У Вечного огня	186
Дед.	187
9 Мая.	188
«Шел старик весенней степью...»	189
Неизвестный солдат.	190
«Заскрипит под ногой крыльцо...»	191
Победа	192
Сирень	193
Последнее письмо.	194
Степанида	195
Разлученные войной	200

Послевоенные	205
Разговор с подростком.	206
Бабья песня.	207
На окраине хата.	208
Вдова.	209
В больнице	210
Казаки — переселенцы.	211
Сказ атамана	212
Медальоны	213
Ордена	214
Третья жена подполковника Гончарова	215
Горькая память гремучки (Памяти моей матери Чуриловой Анны Александровны)	223
Ростки (Рассказ-притча)	229

III. ...И ЛЮБОВЬ ПОПЛЫЛА МЕЖДУ СТРОК

Прощение	238
«Мне снились дождь, гроза...»	239
«Давай обнимемся с тобой...»	240
«Я не прячу глаз своих счастливых...»	241
«Затомилась осень в небесах...»	242
«Опалённый грозою...»	243
«Не дари ты мне, ветер, стихов...»	244
«...И любовь поплыла между строк...»	245
«Не отболело! И печет...»	246
«Мне одиноко с тобою...»	247
«Нет, не ненависть душу сразила...»	248

«Твоя рука шершава и груба...»	249
«Ты — мужчина, я — женщина...»	250
Молодая моя	251
«Тяжелые тучи пошли над степями...»	252
«Печально мне смотреть в твои глаза...»	253
«Смотри: накрасила бровь...»	254
«Узнаю нежность рук твоих...»	255
«...Приезжай, Сережка...»	256
«Мы расставались. Путь твой был далек...»	257
«Блудит по свету любовь...»	258
«Осадком горьким по душе...»	259
«Если б сердце было деревянным...»	260
Печальное	261
«Грелась у твоего плеча...»	262
«Я когда-то приму твой совет...»	263
Разлука.	264
Любимый.	265
«Я себя не считаю красавицей...»	266
«Ты меня, как рыбку золотую...»	267
Тропинка к солнцу	268
«Пред тобою молчаливо стану...»	269
Как пепел роз	270
«Мне ночь открывает дверь...»	271
«А ты сказал, что я богиня...»	272
Осенний романс.	273
Потерянное кольцо	274
«Не заласкана тобой, не зацелована...»	275
«Под окошком веселые птицы...»	276
Розы для сестер (Рассказ)	277

IV. ПЕРЕВОДЫ

Балкария	296
Мара	298
Не помню.	300
Не спеши	301
Песня	302
Радость	303
России	304
Слово матери	305
Что случилось с нами?	307
Об авторе	308

Валентина Нарыжная
ВОСКРЕСШИЕ КУПОЛА

СТИХИ, ПЕСНИ, РАССКАЗЫ
Издание второе, дополненное

На обложке – храм Преподобного Сергия Радонежского,
г. Ставрополь

Налоговая льгота —
Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93-963000.

Издательская лицензия ЛР № 065840 от 23.04.1998 г.
Издательство «Сервисшкола»,
355011, г. Ставрополь, ул. 45-я Параллель, 36.
тел./факс: (8652) 57-47-27.
www.книга-ставрополь.рф, e-mail: s-school@mail.ru.

Корректор Е.В. Никифорова
Технический редактор О.Г. Полевич

Подписано в печать 22.07.2018. Бумага офсетная.
Гарнитура «Georgia». Формат 60 × 84 1/16. Усл. печ. л. 18,60.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Сервисшкола».
355011, г. Ставрополь, ул. 45-я Параллель, 36.